

№ 1(8), март 2014

ВЕСТНИК *Института* Социологии

www.vestnik.isras.ru

С Е Т Е В О Й
Ж У Р Н А Л

Тема номера: Социальные процессы
в регионах России

/Бедность
и социальное неравенство
в Ростовской области

/Межэтнические отношения
в Поволжье

/Семейная политика и практика
в Башкортостане

/Домашний труд

/Воспитание молодёжи

Международный редакционный совет

Председатель:

ЯДОВ Владимир Александрович – д. филос. н., проф., руководитель Центра теоретических и историко-социологических исследований ИС РАН, декан социологического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук;

ГАВРИЛЮК Вера Владимировна – д. социол. н., проф., директор института гуманитарных наук Тюменского государственного нефтегазового университета;

ДИБИРОВ Абдул-Насир Зирарович – д. полит. н., заслуженный деятель науки Республики Дагестан, ректор Дагестанского института экономики и политики;

ДРОБИЖЕВА Леокадия Михайловна – д. ист. н., проф., руководитель Центра исследования межнациональных отношений ИС РАН;

КОНСТАНТИНОВСКИЙ Давид Львович – д. социол. н., руководитель Центра социологии образования, науки и культуры ИС РАН;

КОССЕЛА Кшиштоф – проф. Института социологии Варшавского университета (Польша);

КРАВЧЕНКО Сергей Александрович – д. филос. н., проф., заведующий кафедрой социологии МГИМО(У) МИД РФ;

КРАСИН Юрий Андреевич – д. филос. н., проф., главный научный сотрудник ИС РАН;

КРУММ Райнхардт – д. филос. н., руководитель Российского филиала Фонда им. Ф. Эберта (Германия);

ЛАПИН Николай Иванович – член-корр. РАН, заведующий отделом аксиологии и философской антропологии ИФ РАН;

МИНЗАРИПОВ Ряз Гатауллович – д. социол. н., проф., проректор Казанского (Приволжского) Федерального университета;

МИТРОВИЧ Любиша – проф., директор Института социологии Университета г. Ниш (Сербия);

МОРГАН Джон Уильям – д. филос., проф., Председатель национальной комиссии ЮНЕСКО, заведующий кафедрой политической экономики образования Ноттингемского университета (Великобритания);

НЕМИРОВСКИЙ Валентин Геннадьевич – д. социол. н., заведующий отделением социологии и общественных связей Института психологии, педагогики и социологии Сибирского федерального университета;

ПАН Давэй – д. социол. н., проф., директор Центра по изучению России Шанхайской академии общественных наук (Китай);

ПОКРОВСКИЙ Никита Евгеньевич – д. социол. н., проф., заведующий кафедрой общей социологии, ординарный профессор НИУ-ВШЭ;

ЛИ Пэй Лин – проф., директор Института социологии Китайской академии общественных наук (Китай);

САРАЛИЕВА Зарэтхан Хаджимурзаевна – д. ист. н., проф., заслуженный деятель науки РФ, заведующая кафедрой общей социологии и социальной работы Нижегородского государственного университета;

СКВОРЦОВ Николай Генрихович – д. социол. н., проф., декан факультета социологии и проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета;

ТАМАШ Пал – проф., академик Венгерской академии инженерных наук, ведущий научный сотрудник Института социологии Венгерской академии наук (Венгрия);

ТИХОНОВА Наталья Евгеньевна – д. социол. н., заместитель Председателя Учёного совета и заместитель директора по научной работе ИС РАН;

ТОЩЕНКО Жан Терентьевич – член-корр. РАН, декан факультета социологии РГГУ, главный редактор научного журнала «Социологические исследования»;

ЧУЛУУНБААТАР Гэлэгпил – академик АН МНР, проф., директор Академии управления МНР (Монголия).

Редакционная коллегия

Главный редактор:

ГОРШКОВ Михаил Константинович – академик РАН, директор ИС РАН;

Заместители главного редактора:

ГОЛЕНКОВА Зинаида Тихоновна – д. филос. н., проф., засл. деят. науки РФ ИС РАН;

КОЗЫРЕВА Полина Михайловна – д. социол. н., ИС РАН;

ХАЛИЙ Ирина Альбертовна – д. социол. н., ИС РАН.

Ответственный секретарь:

ПОДЪЯЧЕВ Кирилл Викторович – к. полит. н., ИС РАН.

Редактор:

АМЕЛЬКИНА Ольга Александровна – н. с., ИС РАН.

Члены:

АКИМКИН Е. М. – к. социол. н., ИС РАН;

БЫЗОВ Л. Г. – к. э. н., ИС РАН;

ГОФМАН А. Б. – д. социол. н., проф., ИС РАН;

ДАНИЛОВА Е. Н. – к. филос. н., ИС РАН;

ДЕНИСОВСКИЙ Г. М. – к. филос. н., ИС РАН;

ЖВИТИАШВИЛИ А. Ш. – к. ист. н., ИС РАН;

ЗУБОК Ю. А. – д. социол. н., проф., ИСПИ РАН;

КЛЮЧАРЁВ Г. А. – д. филос. н., проф., ИС РАН;

МАГУН В. С. – д. псих. н., ИС РАН;

МАРКИН В. В. – д. социол. н., проф., ИС РАН;

ПАТРУШЕВ С. В. – к. ист. н., ИС РАН;

РЫЖОВА С. В. – к. социол. н., ИС РАН;

СОГОМОНОВ А. Ю. – к. ист. н., ИС РАН;

ЯХИМОВИЧ З. П. – д. ист. н., проф., ИС РАН.

Содержание

<i>Горшков М. К.</i> Представляю номер.....	5
Тема номера: Социальные процессы в регионах России	8
<i>Волков Ю. Г., Барков Ф. А., Верещагина А. В.</i> Бедность и социальное неравенство в Ростовской области. Часть 1	8
<i>Посухова О. Ю., Сериков А. В., Черноус В. В.</i> Бедность и социальное неравенство в Ростовской области. Часть 2	33
<i>Лубяной М. С., Морозова Н. М.</i> Межэтнические отношения как элемент социального развития	56
<i>Валиахметов Р. М.</i> Семейная политика и практика в интересах развития человека	76
<i>Бурханова Ф. Б.</i> Создание семьи: современные тенденции в Башкортостане	90
Бюджет времени	108
<i>Караханова Т. М.</i> Домашний труд как потребительская деятельность	108
Методы сбора данных	131
<i>Шевченко А. Г.</i> Патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодёжи в казачьих военно-патриотических лагерях	131
Summaries	153
Онлайн приложение. Галкин А. А., Красин Ю. А. Критика российского авторитаризма	156

**М. К. Горшков,
Главный редактор журнала
«Вестник Института социологии»**

Представляю номер

Первый выпуск 2014 года научного сетевого журнала «Вестник Института социологии» открывает новый этап в его развитии. Во-первых, с этого времени он начинает выходить четыре раза в год, что позволит более оперативно представлять современные научные социологические разработки. Во-вторых, с этого номера открывается регулярно действующая тема номера «Социальные процессы в регионах России». В данном номере в ней представлены материалы трёх филиалов Института социологии РАН, содержащие результаты исследований в Ростовской области, Приволжском федеральном округе и Республике Башкортостан.

Статья авторского коллектива Южнороссийского филиала ФГБУН Института Социологии Российской академии наук во главе с его директором, профессором Ю. Г. Волковым «Бедность и социальное неравенство в Ростовской области» представляет собой обобщённое представление результатов социологического исследования, проведённого филиалом летом-осенью 2013 г. вслед за общероссийским исследованием «Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя». Таким образом продолжается уже сложившаяся традиция, по которой вслед за крупным общероссийским проектом, который реализует ИС РАН, Южнороссийский филиал проводит своё региональное исследование по репрезентативной для данной территории выборке. Так, в 2011 г. было проведено вызвавшее большой интерес у аудитории исследование «Двадцать лет реформ глазами жителей Ростовской области», в прошлом году был реализован проект «О чём мечтают жители Ростовской области». В обоих случаях, как и в теперешнем, региональные проекты основывались на теоретической модели, разработанной учёными ИС РАН.

Сегодня особенно актуальным стало исследование межэтнических отношений, чему посвящена статья «Межэтнические отношения как элемент социального развития» Приволжского филиала ФГБУН Института социологии Российской академии наук (авторы: директор филиала, канди-

дат социологических наук [М. С. Лубяной](#) и научный сотрудник филиала [Н. М. Морозова](#)). В ней анализируются межэтнические отношения в ряде регионов Приволжского федерального округа и выявляются актуальные тенденции в этой сфере жизнедеятельности общества на основании результатов, полученных в ходе исследования, проведённого в августе – сентябре 2013 г. в пяти регионах ПФО (в республиках Татарстан, Башкортостан, Чувашия, Мордовия и Нижегородской области).

Академией наук Республики Башкортостан и Башкирским филиалом ФГБУН Институт социологии Российской академии наук издан тематический доклад о развитии человеческого потенциала в республике «Семья и человеческое развитие». Доклад основан на научно-методическом инструментарии, предложенном Программой развития ООН для мировых и национальных Докладов о человеческом развитии. Особенностью тематического доклада «Семья и человеческое развитие» является использование данных официальной статистики и результатов социологических исследований, проведённых Центром изучения человеческого потенциала Института социально-политических и правовых исследований Академии наук РБ во всех социально-экономических зонах республики. На основе полученных в ходе исследования данных для публикации в Вестнике Института социологии подготовлены две статьи: [Р. М. Валиахметова «Семейная политика и практика в интересах развития человека»](#) и [Ф. Б. Бурхановой «Создание семьи: современные тенденции в Башкортостане»](#). Статьи посвящены анализу реальной практики решения актуальных проблем семьи, родительства и детства в некоторых субъектах, Российской Федерации, в том числе в Республике Башкортостан. В них подчёркивается, что отсутствие единой системы управления и координации государственной семейной политики на национальном, региональном и муниципальном уровнях является одним из сдерживающих факторов развития не только института семьи, но и важнейших её функций, связанных с рождением, воспитанием, социализацией детей и воспроизводством человеческого потенциала в семье.

В рубрике «Бюджет времени» помещена статья [Т. М. Карахановой «Домашний труд как потребительская деятельность»](#). Стоит отметить, что время как ресурс жизнедеятельности общества не часто подлежит рассмотрению социологической наукой в нашей стране, тем важнее представляется как само исследование, так и представленные в статье его результаты. Усиливает значимость публикуемого материала и то, что представлены комплексные данные сравнительных исследований труда, быта и отдыха населения, проведённые сектором изучения повседневной деятельности и бюджета времени ИС РАН в 1986-2008 гг.

Впервые (но, очевидно, что далеко не в последний раз) в журнале появляется рубрика [«Методы сбора данных»](#). В данном выпуске читатель найдёт статью старшего научного сотрудника ИС РАН [А. Г. Шевченко](#) [«Патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодёжи в казачьих военно-патриотических лагерях»](#), в которой осмысливается опыт включённого наблюдения как специфического метода сбора данных. Статья интересна и тем, что анализирует не только сам метод и демонстрирует его возможности, но определяет роль учёного в ходе его исследовательской деятельности, а также выявляет и его собственные морально-нравственные позиции.

В качестве [Онлайн приложения](#), помещённого на сайте Вестника в рубрике «Из наших архивов», публикуется статья профессоров А. А. Галкина и Ю. А. Красина «Критика российского авторитаризма», изданная Институтом социологии РАН в 1995 г. в виде отдельной брошюры и посвящённая проблемам становления демократии в постперестроечной России. С тех пор прошло почти двадцать лет. Читатель может судить, насколько авторам удалось уловить тенденции политического развития российского общества.

Т е м а н о м е р а : Социальные процессы в регионах России

Бедность и социальное неравенство в Ростовской области

Часть 1

Волков Юрий Григорьевич (руководитель авторского коллектива) – заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, директор Южнороссийского филиала ФГБУН Институт социологии Российской академии наук, директор ИППК Южного федерального университета

E-mail: infoippk@sfnedu.ru

Барков Фёдор Александрович – кандидат социологических наук, научный сотрудник Южнороссийского филиала ФГБУН Институт социологии Российской академии наук

E-mail: barkovfedor@gmail.com

Верещагина Анна Владимировна – доктор социологических наук, доцент кафедры социологии, политологии и права ИППК Южного федерального университета

E-mail: anrietta25@mail.ru

Бедность и социальное неравенство в Ростовской области. Часть 1

Аннотация

В статье представлены результаты социологического исследования, проведённого Южнороссийским филиалом Института социологии РАН летом-осенью 2013 г. Анализируется общественное мнение о бедности и социальном неравенстве. Авторы показывают, что основные причины, воспроизводящие бедность в такой богатой стране, как Россия, кроются в ограниченных возможностях реализации человеческого и социального капитала.

Ключевые слова: бедность, социальное неравенство, социальное расслоение, Ростовская область, человеческий и социальный капитал

Настоящая статья представляет собой обобщение результатов социологического исследования, проведённого Южнороссийским филиалом Института социологии РАН летом-осенью 2013 г. Данное исследование продолжило традицию, по которой вслед за крупным общероссийским проектом, который реализует ИС РАН, Южнороссийский филиал проводит своё региональное исследование по репрезентативной для данной территории выборке. Так, в 2011 г. было проведено вызвавшее большой интерес у аудитории исследование «Двадцать лет реформ глазами жителей Ростовской области» [Двадцать лет реформ... 2012; Ростовская область... 2012], в прошлом году был реализован проект «О чём мечтают жители Ростовской области» [Волков и др. 2012]. В обоих случаях, как и в теперешнем, региональные проекты основывались на теоретической модели, разработанной учёными ИС РАН.

Цели региональных проектов не столь амбициозны, как у общенациональных исследований ИС РАН, они заключаются прежде всего в поиске отличительных, характерных для нашего региона тенденций, и дополнении данных, полученных при реализации других проектов в предыдущие годы [Казачество... 2011; Армяне Юга... 2011; Молодая семья... 2011; Патриотическое воспитание... 2010].

Данные проекты зарекомендовали себя как востребованные научным сообществом Ростовской области и Юга России, политической и экономической элитой. В совокупности все эти исследования создают фундамент для системного и всестороннего понимания повседневной социальности региона, тенденций его развития, особенностей ментального строя жителей области.

Репрезентативность проводимых исследовательских процедур обеспечивается за счёт реализации многоступенчатой стратифицированной выборки (тип поселения, территория поселения, пол респондента, возрастная подгруппа, уровень образования). Респонденты – население Ростовской области в возрасте от 18 лет. Опросные анкеты включают вопросы закрытого и открытого типов, шкалированные оценки, множественный выбор, социально-демографический блок и содержательную часть по теме исследования. В таблице 1 приведены расчётные данные о величине доверительных интервалов для разных кластеров при доверительной вероятности 95%, территории охвата – вся Ростовская область и величине выборки $N = 851$.

Таблица 1

Методическая схема социологического исследования

Совокупности	Расчётная численность, чел.	Расчётный удельный вес	Размер выборки	Доверительная вероятность, %	Доверительный интервал, %
Генеральная совокупность	3496198	1	851	95	50 – 3,36 40 – 3,29 30 – 3,08 20 – 2,69
Ростов-на-Дону	848061	0,242566723	206	9	50 – 6,83 40 – 6,69 30 – 6,26 20 – 5,46
Малые города	1515696	0,433526877	369	9	50 – 5,1 40 – 5,0 30 – 4,68 20 – 4,08
Сельская местность	1132441	0,323906401	275	95	50 – 5,91 40 – 5,79 30 – 5,42 20 – 4,73

Ниже приводится таблица с квотными параметрами выборочной совокупности.

Таблица 2

Квотные параметры выборочной совокупности

	Мужчины				Женщины				Σ
	18-29	30-44	45-59	≥ 60	18-29	30-44	45-59	≥ 60	
Ростов-на-Дону	26	27	22	19	26	30	27	34	211
Малые города	46	48	39	34	46	52	48	60	201
Сельская местность	29	38	29	28	28	37	31	47	267
Общее	101	113	90	81	100	119	106	141	851

Следует отметить, что если общероссийское исследование ИС РАН прошло под знаком понятия «бедность», то мы сочли возможным говорить о социальном самочувствии населения в целом. При этом само явление бедности осталось центральным, вокруг него строились рассуждения и сопоставления. Но бедность рассматривается нами в комплексе с другой социальной проблемой современной России – неравенством. Вообще же крайне важным как в теоретическом, так и в практическом плане представляется определение того, в какой степени бедность в России определяется социальным неравенством.

Современная эпоха, как и предыдущие, не внесла окончательной ясности в вопрос о том, в какой степени следует бороться с такими явлениями, как бедность и социальное неравенство. С моральной точки зрения, общество должно стремиться к минимизации этих явлений. С другой стороны, «правильно функционирующее» неравенство является важным фактором социального развития, поскольку активизирует мотивационные механизмы – в предпринимательстве, творчестве, политике. С бедностью дело обстоит несколько сложнее. Все мы понимаем, что общество должно стремиться к искоренению этого явления, но сегодня этот вопрос из морального превратился в технологический – как обеспечить такой темп развития общества и производительности общественных сил, чтобы каждый член социума мог реализовать свой человеческий и социальный капитал. Именно в ограниченных возможностях реализации этих двух ресурсов, как показывает исследование, кроются сегодня основные причины, воспроизводящие бедность в такой богатой стране, как Россия.

Общественное мнение о бедности и социальном неравенстве

Ростовская область в социально-экономическом отношении со второй половины XIX в. развивается как своеобразный регион России, в котором переплетены модернизационные и консервативные черты. В Российской империи это был один

Современная эпоха не внесла окончательной ясности в вопрос о том, в какой степени следует бороться с такими явлениями, как бедность и социальное неравенство. С моральной точки зрения, общество должно стремиться к минимизации этих явлений. С другой стороны, «правильно функционирующее» неравенство является важным фактором социального развития.

из молодых промышленных регионов, возникших в период пореформенного промышленного подъёма и практически до этого не имевший индустриальных традиций. Поэтому промышленность развивалась здесь на новейших для того времени технологиях, которые требовали нового типа не только управленцев, инженеров, но и рабочих: грамотных, квалифицированных, а вскоре кадровых (имеющих опыт работы) и потомственных. В результате к началу XX в. сформировалась качественно новая для России социальная страта со своими осознанными интересами и ментальностью.

В то же время с включением в Область Войска Донского Ростова-на-Дону и Таганрога, на данной территории возник достаточно мощный торгово-финансовый сектор экономики, где значительную роль играл иностранный капитал, активно инвестируемый в промышленность. Предпринимательский слой в этом секторе был носителем соответствующей ментальности, но патриотической, так как прибыли большей частью не уходили за границу, а шли на расширение производства в России.

Однако основу региональной экономики составлял аграрный сектор (казачий и иногородний), в котором доминировали консервативно-патриархальные отношения, что не мешало региону быть в среднем более зажиточным, чем Центральная Россия. В результате на Дону сложились противоречивые социальные отношения и представления о справедливости, равенстве и неравенстве и т. д. Дон одновременно был одним из центров российского рабочего движения социалистической ориентации (Ростов, Таганрог, Шахты), базой умеренно либеральных настроений и верноподданнических монархических взглядов.

Потому, если в революциях 1905-07 гг. и 1917 г. Ростов-на-Дону был одним из ведущих революционных центров (наряду с Санкт-Петербургом и Москвой), то Казачий Дон в большей степени считался частью «русской Вандеи». В результате гражданской войны и в ходе грандиозного социального эксперимента (советской модернизации) качественно выросла мощная индустриальная база региона, произошло расказачивание и создание крупного механизированного колхозного и совхозного аграрного сектора, как и по всей стране, был ликвидирован крупный и средний слой предпринимателей. В массовое сознание было внедрено представление о социальном равенстве как идеале и основе социальной справедливости. Тем не менее сохранялись и прежние стереотипы, в которых православные ценности соседствовали с представлениями буржуазной модернизации конца XIX – начала XX вв.

Распад СССР и радикальная социальная трансформация хаотизировали данные представления об обществе, так как оно резко расслоилось, а тотальное навязывание ценностей общества потребления натолкнулось не только на советское понимание справедливости, но и более ранние архетипы сознания.

Как показано в докладе ИС РАН «Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя», понятие бедности в России превращается из «категориального» в «индивидуализирующее». Эта трансформация отражает то, что бедность в России в меньшей степени начинает ассоциироваться со структурными проблемами и в большей – с оценкой успешности индивидуальных жизненных стратегий и условий. При этом бедность всё в большей мере превращается в стигматизирующую категорию, отсюда двойственная, амбивалентная идентификация населения (это видно на данных по Ростовской области) – с одной стороны, значительная часть населения указывает, что среди их знакомых имеется много тех, кто живёт за чертой бедности, а с другой – сами себя признают бедными лишь незначительная часть опрошенных.

Важно рассмотреть ценностный фон, сопутствующий оценкам того, что такое бедность, чтобы в полной мере понять эти эффекты общественного мнения. На рис. 1 показано, с какой из известных пословиц и поговорок про бедность согласны респонденты. Стоит отметить, что оценки жителей Ростовской области несколько отличаются от оценок россиян в целом. Общественное мнение Ростовской области, с одной стороны, выглядит более расколотым по этим ценностным вопросам, но с другой – эта расколотость ведёт к меньшей категоричности общественного мнения.

Рис. 1. Поддержка респондентами различных пословиц и поговорок о богатстве и бедности, в % к числу опрошенных

Лидирующей позицией, вызвавшей наибольшее одобрение по российскому массиву, является утверждение «богатством ума не купишь». Эту позицию поддержали 82% небедных россиян, и 80-81% – бедных («по доходам» и «по лишениям», соответственно). Эта же позиция лидирует и в рейтинге по Ростовской области – 88%. А вот вторая по популярности позиция в Ростовской области – «не в деньгах счастье» (77%) – в российском массиве набрала всего лишь 54% среди небедных, и 59-61% – среди бедных. Одним словом, жители Ростовской области относятся к богатству как социальной ценности более скептически. Возможно, это свидетельствует о большей усреднённости доходов в регионе и приближенности среднего уровня к уровню достатка, обеспечивающего достойную жизнь.

При этом в Ростовской области наблюдается в целом больший уровень толерантности по отношению к богатым, и меньший – по отношению к бедным. Так, в группу лидирующих высказываний по России вошли «трудом праведным не наживёшь палат каменных» – 74% среди небедных, 85-85% среди бедных, а также высказывание «бедность – не порок, а несчастье» (74% среди небедных, 81-82% среди бедных). Как видим, позиция «трудом праведным не наживёшь палат каменных» получила в Ростовской области поддержку всего 59%, а вторая позиция – «бедность не порок, а несчастье» – 62%. Похожая тенденция имеет место и по другим ценностным позициям: в регионе отношение к категории бедных несколько менее положительно, а к богатым – наоборот, более терпимое.

Более конкретно отношение к бедным позволяет понять диаграмма, изображённая на рис. 2. Жители Ростовской области настроены к бедным как социальной категории нейтрально, в том числе по сравнению с россиянами в целом. С одной стороны, это может показаться симптомом чёрствости, с другой, – что для жителей Дона не так важен доход человека. Вероятно, это свидетельствует о меньшем социальном расслоении в регионе и приближенности средних доходов (наиболее распространённых) к приемлемым для региона стандартам. В численном значении в России всего 36% указали, что они относятся к бедным так же, как и к другим гражданам. В Ростовской области этот показатель составил 55%. Обратим при этом внимание, что тех, кто относится к бедным безразлично, безучастно – и в регионе, и в России – примерно одинаковое количество – 6-7%. Также наблюдается одинаковый уровень тех, кто относится к бедным с презрением – по 1-2%. А вот тех, кто относится к бедным с сочувствием или даже чувством жалости, в Ростовской области заметно меньше по сравнению со страной в целом. Причина этого – более нейтральное, терпимое отношение к бедным, без чванливости и ханжества.

Жители Ростовской области относятся к богатству как социальной ценности более скептически, чем россияне в целом. Возможно, это свидетельствует о большей усреднённости доходов в регионе и приближенности среднего уровня к уровню достатка, обеспечивающего достойную жизнь.

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к людям, которые обеднели за последние годы?», в % к числу опрошенных

Рисунок 3 приводит данные, дополняющие мнение основного массива респондентов о бедных, поскольку здесь содержится информация, как часто бедные сами испытывают чувство стыда или неловкости из-за своего положения. Видно, что в целом бедность в психологическом отношении оказывает довольно выраженное фрустрирующее воздействие. Лишь 30% тех, кто считает себя бедными, никогда не испытывали чувства стыда за своё положение, в то время как 25% испытывают его довольно часто, а оставшиеся 45% – редко.

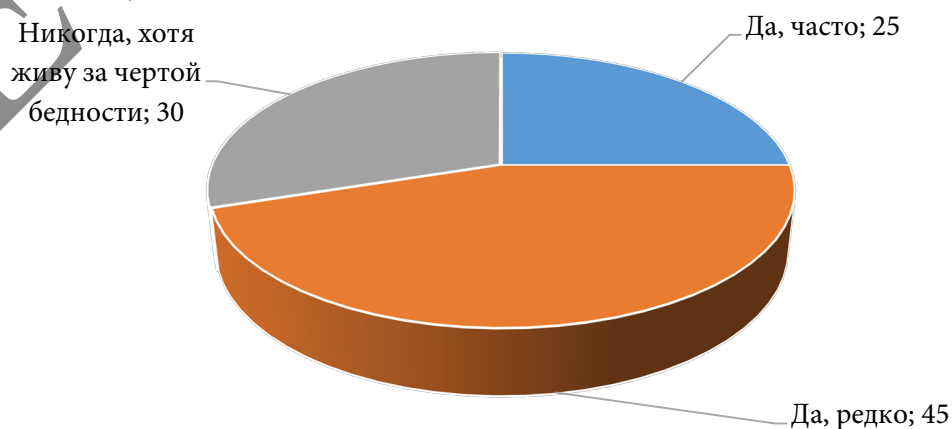

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Если вы считаете, что живёте за чертой бедности или даже в нищете, то приходилось ли вам испытывать чувство неловкости, стыда, связанное с тем, что Вы являетесь бедным?», в % от категории

На рис. 4 даётся распределение ответов на вопрос о причинах распространения бедности. Данные позволяют сравнить ответы трёх типов: жителей России в целом, жителей Ростовской области в целом, и тех, кто проживает в Ростовской области и является при этом бедным. Как видно из диаграммы, ответы россиян и жителей Ростовской области не всегда совпадают с ответами бедных. Среди причин, которые, по мнению россиян, приводят к бедности, лидируют три: длительная безработица (41%), болезнь или инвалидность (40%), алкоголизм или наркомания (39%). Это лидирующая тройка. Близко к ней располагается следующая группа наиболее распространённых причин: недостаточность государственной помощи бедным (32%), семейные неурядицы и несчастья (31%).

В отличие от распределения по России, ответы жителей Ростовской области не выделяют какие-либо варианты ответов, все причины расцениваются как более или менее одинаково значимые. Здесь имеется целая группа ответов, имеющих близкий рейтинг: длительная безработица (29%), недостаточность государственной помощи бедным (26%), семейные неурядицы (24%), низкий уровень жизни родителей (24%), болезнь, инвалидность (23%) и плохое образование (26%).

Наконец, среди бедных жителей области лидирующей позицией прогнозируемо является вариант ответа «недостаточность государственных пособий по социальному обеспечению» (39%). На втором месте – «низкие зарплаты на предприятии, задержка пенсий» (34%), на третьем – «проживание в бедном регионе» (32%). Близки к этой позиции ещё две (по 31%) – «болезнь и инвалидность» и «плохое образование, низкая квалификация». Наконец, 27% винят в бедности низкий уровень жизни родителей. Таким образом, мы видим, что во всех трёх случаях тенденции разные. Среди общероссийских оценок имеется чётко выраженная лидирующая группа, ответы которой классифицируют бедность как явление, обусловленное социально дезадаптивными качествами самих бедных. Здесь нет намёков ни на структурные причины (длительная безработица в данном случае не может рассматриваться в качестве таковой, поскольку уровень зарегистрированной и расчётной безработицы в России довольно низкий), ни на недостаточно активную социальную политику со стороны государства.

Среди жителей Ростовской области преобладает совсем иной подход, который и объясняет различия в ценностном отношении к бедности. В целом жители региона объясняют бедность уже структурными и институциональными противоречиями: безработица, социальная политика, семейные сложности. Очевидно, что жители региона в меньшей степени обвиняют самих бедных. Среди бедных же слоёв Ростовской области эта тенденция ещё более усиливается. Основными причинами своего бедственного положения эти люди видят плохую социальную политику, низкий уровень развития экономики в регионе.

В Ростовской области все причины бедности расцениваются как более или менее одинаково значимые.

Жители региона объясняют бедность структурными и институциональными противоречиями: безработица, социальная политика, семейные сложности. Очевидно, что они в меньшей степени обвиняют самих бедных.

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Каковы основные причины бедности?», в % от категории

Иными словами, мы имеем дело с тремя моделями формирования оценок бедности как явления. Первый тип, характерный для России в целом, можно назвать стигматизирующим; второй, который в целом характерен для Ростовской области как индустриально-аграрного южнороссийского региона со средней степенью экономического развития, можно назвать нейтрально-сочувствующим. Наконец то, как структурируются оценки среди самих бедных, наводит на мысль о патерналистских и иждивенческих их корнях, а также о том, что люди, попадающие в категорию бедных, находятся действительно в депривированном состоянии, обладают минимальным человеческим капиталом, который не позволяет им выйти дальше, чем за границы рассуждений: «во всём виновато государство, ...это у нас экономика такая, ...регион слаборазвитый».

В развитие идеи о том, что понятие бедности в России всё более приобретает стигматизирующий характер, рассмотрим распределения ответов на вопрос, есть ли такие качества и черты, которые для бедных более характерны, чем для других слоёв населения.

Оценка распространённости пьянства среди бедных в Ростовской области практически совпадает с общероссийской оценкой. По общероссийскому массиву 78% из категории небедных указали, что алкоголизм характерен для бедных, среди же самих бедных с этим согласились 74-75%. По остальным пунктам в силу различных методик (по которым задавался вопрос) получены сильно расходящиеся частоты. Можно отметить, что употребление наркотиков закрепляется в общественном мнении как характерная черта людей с невысоким материальным положением. В общероссийском массиве этот признак вообще стоит на первом месте. Ещё одна позиция – это плохое отношение к детям, а также – занятие проституцией. Следует отметить, что злоупотребление абортами в общероссийском массиве заняло последнюю позицию как черта бедных, в ростовском регионе эта позиция находится наравне с проституцией.

Социальные критерии бедности и тенденции формирования неравенств

Понятие бедности в обществе постоянно изменяется, поскольку экономика так или иначе развивается, появляются новые товарные ниши, которые раньше либо не существовали вообще, либо были недоступны, и новые виды услуг. Исключение из потребления данных видов товаров и услуг сегодня воспринимается уже как проявление бедности, хотя раньше не воспринималось в качестве такого критерия. По самооценкам населения – к какой категории обеспеченности оно себя относит (см. рис. 5), становится очевидно, что бедным быть непопулярно и обидно.

Оценка распространённости пьянства среди бедных в Ростовской области практически совпадает с общероссийской оценкой. По общероссийскому массиву 78% из категории небедных указали, что алкоголизм характерен для бедных, среди же самих бедных с этим согласились 74-75%.

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «К какой части населения страны по уровню материальной обеспеченности Вы себя относите?», в % к числу опрошенных

В данном случае к бедным себя отнесли только 4% опрошенных, в то время как 33% назвали себя низко обеспеченными материально. Это в определённой степени деликатная трактовка социального неравенства. Большая же часть опрошенных относят себя к средне обеспеченным материально (61%). Необходимо отметить, что формулировка «низко обеспеченные» – это фактически завуалирование бедности из-за нежелания отождествления с исключаемой категорией, поскольку при ответах на другие вопросы «высвечивается» иная доля бедных. Для Ростовской области она сегодня составляет от 12 до 18%, что в целом является неплохим результатом (такой диапазон вытекает из соотнесения ответов на ряд исключających вопросов, где содержится пункт «к бедным себя не отношу»). С другой стороны, вопрос об оценке распространённости бедных среди друзей и знакомых респондентов даёт ещё больший показатель (см. рис. 6).

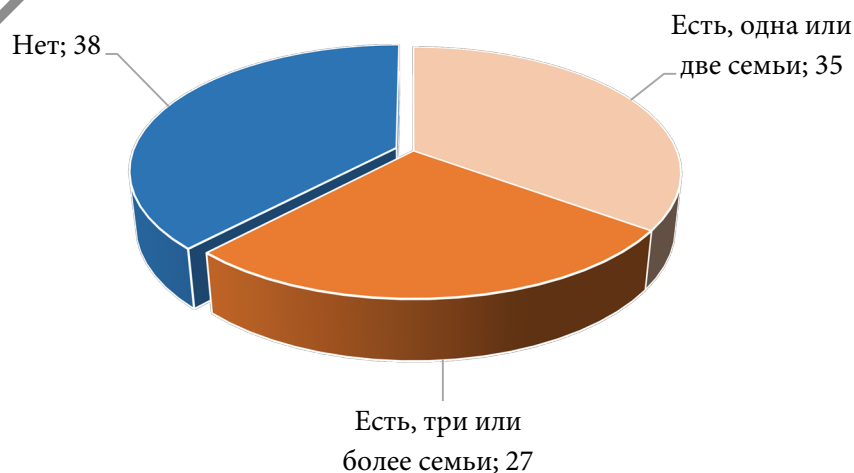

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Есть ли среди людей из Вашего ближайшего окружения (родственники, знакомые, соседи, друзья) те, кого Вы могли бы назвать живущими в состоянии бедности?», в % к числу опрошенных

Как видим, лишь 38% опрошенных указали, что среди их окружения нет бедных семей. Это означает, что 60% опрошенных так или иначе сталкивались с домохозяйствами, которые считают бедными. Даже при такой интерпретации это расхождение с самооценкой очень большое, что свидетельствует об амбивалентном характере восприятия бедности как социального и личного явления.

Данные рис. 7 показывают, что считающие себя бедными по-разному определяют период, в течение которого они находятся в этом состоянии. Большинство бедных указывают, что их состояние носит затяжной характер – 40% определили его как «более 5 лет». Ещё около четверти – «от 3 до 5 лет». По 1/5 опрошенных находятся в состоянии бедности до 1 года и в течение 1-3 лет. Напомним, что в общероссийском исследовании был сделан вывод, что критической чертой для консервации бедности является период в три года.

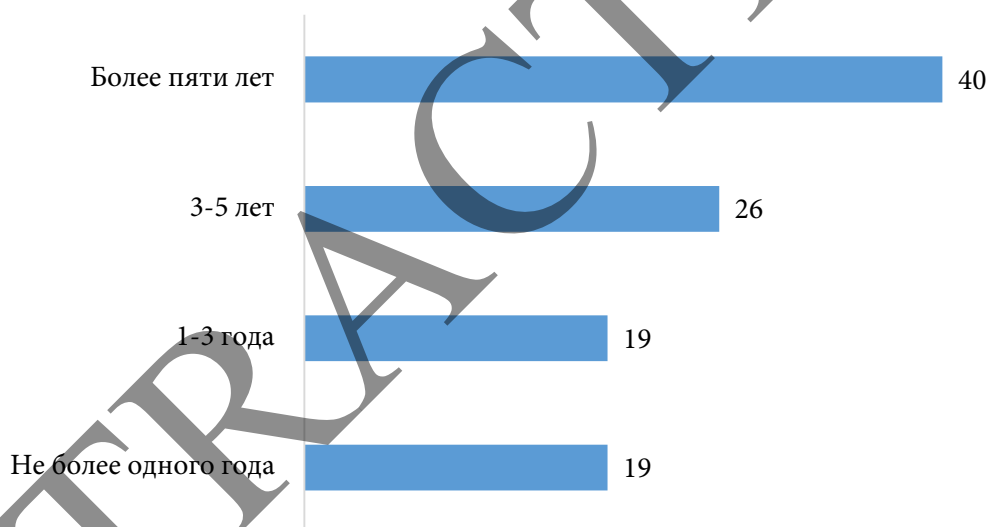

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы считаете, что живёте за чертой бедности или даже в нищете, то в течение какого периода времени Вы находитесь в этом состоянии?», в % от категории

Данные рис. 8 позволяют посмотреть на проблему материальной обеспеченности респондентов с другой стороны. В анкете был предусмотрен вопрос о том, какую часть дохода население тратит на еду и жилищно-коммунальные услуги. Напомним, что это базовые статьи затрат, которые отсекают часть доходов домохозяйств от той части, которая может быть использована на накопление или престижное потребление. Из графика видно, что расходы на питание представляются для населения гораздо более серьёзной статьёй расходов. В целом почти для 60% опрошенных расходы на питание составляют до половины их совокупных затрат. Для этой же части населения затраты на коммунальные услуги составляют до 30% затрат. Именно в этой пропорции лежит ответ на вопрос о том, почему такое большое количество людей указало, что их знакомые

или родственники могут быть отнесены к бедным – потому что значительная часть доходов таких домохозяйств уходит на оплату услуг ЖКХ и продуктов питания. Они могут обеспечить себе комфортное проживание и качественное питание, но свободных денежных средств практически не остаётся – или остаётся на уровне 10-25% от дохода. Но на эти средства ещё нужно купить одежду, оплатить расходы на транспорт, медицинскую помощь и т. п.

Те 10-15%, для которых затраты на еду и услуги ЖКХ составляют в совокупности почти 100% дохода, – и есть горизонт бедности в регионе.

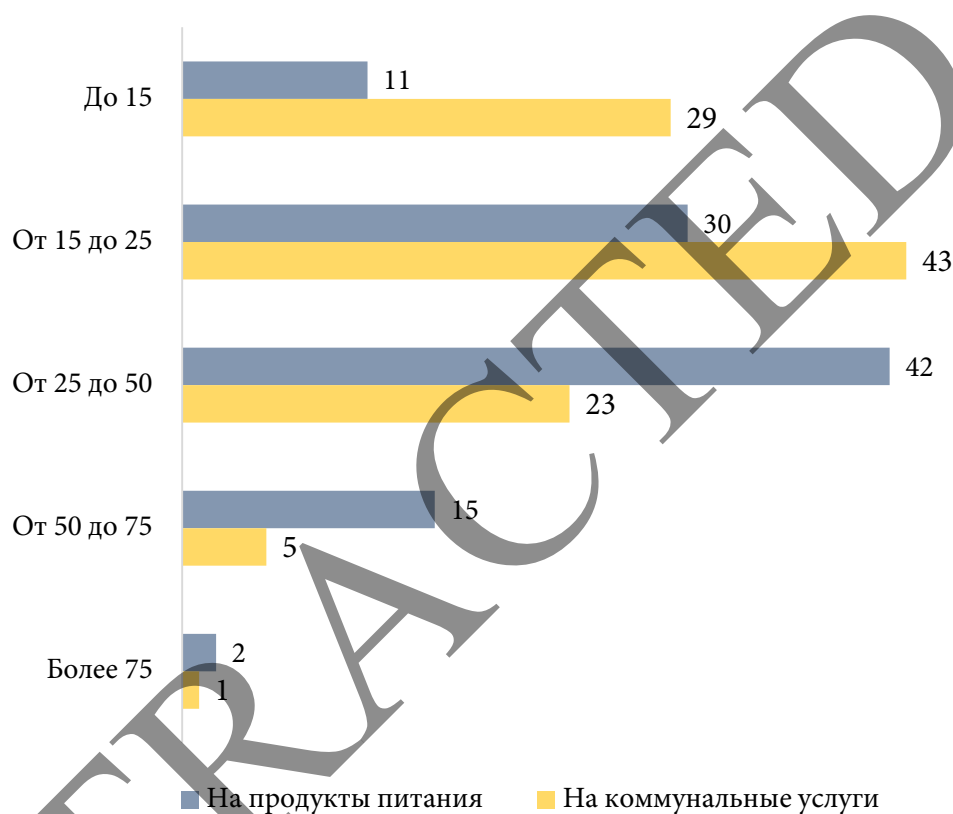

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, какую примерно часть (в процентах) Вашего семейного дохода Вы тратите на продукты питания и коммунальные услуги?», в % к числу опрошенных

На наш взгляд, данная диаграмма хорошо иллюстрирует и обратную сторону бедности. Если описанный выше тип можно охарактеризовать не как бедность в чистом виде, а как ситуацию социальной уязвимости, то те 10-15%, для которых затраты на еду и услуги ЖКХ составляют в совокупности почти 100% дохода (а то и больше, если домохозяйство вынуждено занимать), – и есть горизонт бедности в регионе.

В этой связи показательны ответы на вопрос о различиях в жизни богатых и бедных в современной России. Как для страны в целом, так и для Ростовской области наиболее важным критерием, по которому различается жизнь богатых и бедных, является качество питания (см. рис. 9). Далее идёт качество одежды, которую люди могут себе позволить, возможность не брать кредиты на покупку нужных вещей, качество занимаемой жилой площади и доступность качественной медицины.

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос: «А чем главным, по вашему мнению, в настоящее время в России жизнь бедных семей отличается от жизни всех остальных?», в % к числу опрошенных

Вопрос о том, почему качество питания играет столь важную роль в сознании населения, является непростым, несмотря на кажущуюся простоту. Дело в том, что еда и одежда – это не только самые важные статьи расходов, но и самые важные статьи экономии: суммы денежных средств, которые тратятся на питание и одежду, могут значительно варьироваться в зависимости от того, что за продукты и одежду и каких марок приобретает человек.

Можно также обратить внимание на отличия распределений по Ростовской области и по России в целом. Для жителей региона достаточно важным критерием бедности является качество занимаемого жилья. Этот параметр набрал ненамного меньшую долю, нежели качество питания – 60 и 63% соответственно. Ещё одним заметным отличием является отношение жителей Ростовской области к такой позиции, как возможность дать качественное образование своим детям. Если в целом по России этот пункт отметили только 35%, то в регионе – на 10 п. п. больше. А вот такой признак, как качество одежды и обуви, хотя и рассматривается как важный, всё же он несколько менее значим для дончан, чем для россиян (49 против 58%).

На рис. 10 приведены распределения ответов на вопрос о том, как респонденты оценивают качество и уровень своей жизни в различных аспектах: питание, одежда, материальная обеспеченность и т. д. Вопрос о степени материальной обеспеченности населения в целом иллюстрирует модель, предложенную выше, – основная часть населения имеет неплохой уровень потребления (удовлетворительный), но он является достаточно нестабильным из-за низких возможностей сбережения.

Такая модель для сохранения текущего уровня потребления или для его хотя бы небольшого расширения заставляет людей довольно интенсивно работать. Как результат, одна из самых значимых для населения проблем – возможность отдыха во время отпуска. Это одна из тех позиций, где доля респондентов, поставивших отметку «хорошо» – ниже, чем доля респондентов, поставивших «удовлетворительно». Уровень неудовлетворённости населения этим аспектом жизни достигает почти 20%. Относительно высокий уровень неудовлетворённости также фиксируется в отношении возможностей для получения образования и знаний, которые бы обеспечили хорошее социальное положение и карьеру.

Таким образом, в целом мы имеем положительную динамику в плане преодоления бедности, но в силу структурных особенностей экономики рост благосостояния граждан даётся высокой ценой и является, по ощущению граждан, неустойчивым. Распределения, изображённые на рис. 11, иллюстрируют противоречивость оценок общественного мнения относительно динамики социально-экономического развития.

Основная часть населения региона имеет неплохой уровень потребления (удовлетворительный), но он является достаточно нестабильным из-за низких возможностей сбережения.

Рис. 10. Ответ на вопрос: «Как Вы в целом оцениваете своё положение сегодня?», в % к числу опрошенных

Рис. 11. Распределение ответов на вопрос: «За последние годы как, на Ваш взгляд, изменилось положение дел в стране?», в % к числу опрошенных

С одной стороны, население отмечает, что страна добилась за последние годы больших успехов в борьбе с невыплатами заработной платы, а также в целом (повышение уровня жизни населения). С другой стороны, население осознаёт необходимость модернизации экономики, устранения её структурных противоречий, одним из которых является латентная безработица (включая формальную занятость – низкоэффективные рабочие места, которые, по сути, не нужны стране и субсидируются государством). Самый же критический взгляд у респондентов наблюдается в отношении борьбы с бедностью – лишь 19% опрошенных согласны с тем, что за последние годы страна добилась успехов в борьбе с этим социальным явлением. Более половины респондентов указали, что ситуация с бедностью никак не улучшилась за последние годы, но самое главное – почти треть полагают, что она даже ухудшилась. Таким образом, можно констатировать, что бедность остаётся одним из главных структурных противоречий российского общества. В этих условиях имеющийся у большинства населения социальный и человеческий капитал не позволяет перейти на модель устойчивого расширенного потребления.

Само явление бедности, хотя и сокращает свои масштабы, но воспринимается обществом достаточно остро. Снижение масштабов бедности в абсолютном и относительном измерении сопровождается консервацией рискованной модели потребления (тяжёлая долговая нагрузка, режим труда и отдыха и т. п.). То, что личные усилия приносят эффект

Самый критический взгляд у респондентов наблюдается в отношении борьбы с бедностью – лишь 19% опрошенных согласны с тем, что за последние годы страна добилась успехов в борьбе с этим социальным явлением.

и повышают уровень жизни индивида, способствует изменению отношения к бедности как к социальной проблеме: в целом в России она начинает восприниматься как следствие индивидуальной дезадаптированности, лени и других пороков, т. е. стигматизируется. Однако на региональном уровне отношение общества к бедным не такое категоричное. Опасность кроется при переходе на третий уровень интерпретации бедности – самими бедными. Данные свидетельствуют, что в этой оценке преобладают патерналистские и иждивенческие акценты: виновато государство, я живу в плохом регионе и т. п. Однако это говорит не только о том, что бедные – иждивенцы, а скорее о том, что данная категория населения обладает минимальным человеческим и социальным капиталом, который невозможно в условиях текущей экономики конвертировать в приемлемый уровень жизни. В этих условиях многолетнее воспроизводство бедности объективно вводит население в депривативное состояние.

Социально-демографические факторы бедности

Среди многочисленных факторов бедности в современной России социально-демографические занимают далеко не последнее место. К ним прежде всего следует отнести такие факторы, как пол, возраст, семейное положение, тип поселения и место проживания индивида или семьи, уровень образования, национальная принадлежность, а также показатели здоровья членов семьи (наличие инвалидов, нетрудоспособных членов семьи и т. д.). Среди социально-демографических факторов бедности в России значимое место отводится семейным факторам, определяющим семейное положение индивида, тип семьи, её численный состав, наличие несовершеннолетних детей и иждивенцев в целом, модель супружеских отношений и в целом качество семейных отношений. Так, согласно результатам опроса жителей Ростовской области, 61% отметили наличие в их ближайшем окружении семей, живущих в состоянии бедности, и в числе важнейших причин тяжёлого положения этих семей при таких определяющих причинах, как длительная безработица (28%) и недостаточность государственных пособий по социальному обеспечению (26%), были названы семейные неурядицы, несчастья (23%), болезнь, инвалидность (23%).

Вероятно, с этим связаны и основные опасения респондентов, которые больше всего боятся потери здоровья (как своего, так и своих близких) – это самый распространённый страх, характерный для 61% опрошенных (см. рис. 12). Потеря здоровья, стала самым распространённым опасением как бедных (52%), так и небедных (56%) россиян в исследовании Института социологии РАН «Бедность и неравенства в совре-

Жители региона больше всего боятся потери здоровья (как своего, так и своих близких) – это самый распространённый страх, характерный для 61% опрошенных.

менной России: 10 лет спустя», обогнав такие фобии, как страх остаться без средств к существованию и без работы [Бедность и неравенства... 2013].

Рис. 12. Распределение ответов на вопрос «Чего Вы больше всего опасаетесь в жизни?», в % к числу опрошенных

Любопытно, что при ответе на вопрос: «Если Вы считаете, что живёте за чертой бедности или даже в нищете, то что, по Вашему мнению, привело к этому положению?», фактор «семейные неурядицы» оказался далеко не самым важным и занял 8-ю позицию в числе других факторов. С этим коррелируют показатели эмоционально-психологического состояния респондентов, – производное от характера семьи и семейных отношений: подавляющее большинство (56%) опрошенных чувствуют себя спокойно, 13% ощущают эмоциональный подъём против 10% испытывающих тревогу, 10% находящихся в состоянии апатии, 8% живущих с чувством раздраженности, 1% – с чувством агрессии (см. рис. 13).

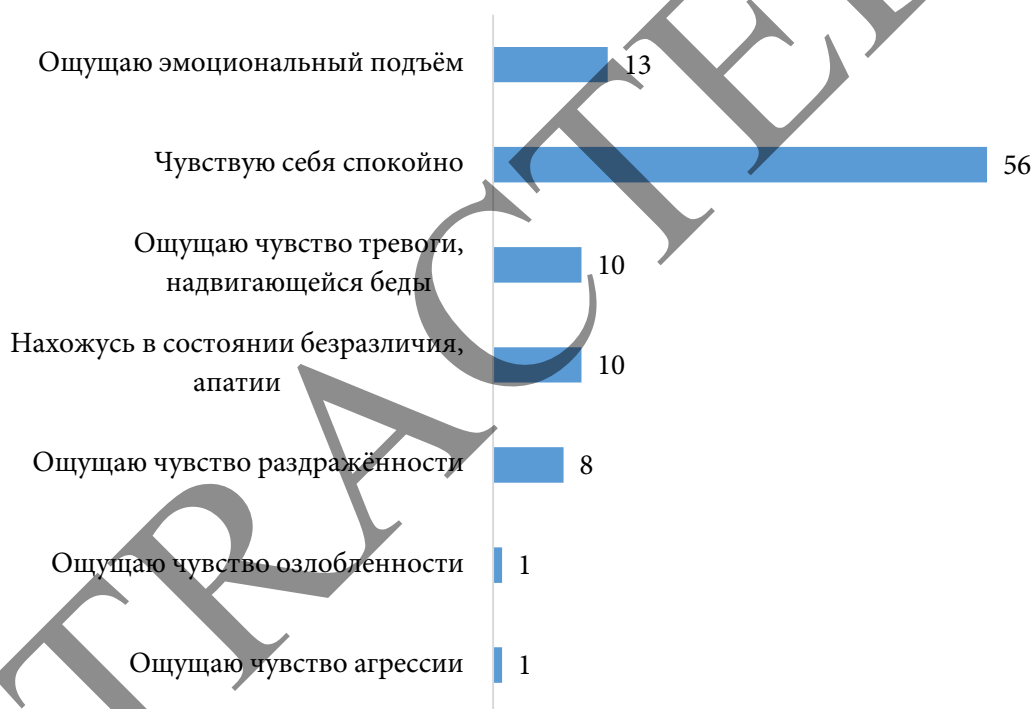

Рис. 13. Распределение ответов на вопрос: «Если говорить о Вас и Вашей семье, как бы вы охарактеризовали своё обычное, повседневное эмоционально-психологическое состояние?», в % к числу опрошенных

Отсюда можно сделать выводы о позитивных отношениях в семьях респондентов, что и подтвердилось при ответе на вопрос: «Как Вы в целом оцениваете своё положение сегодня?»: 67% опрошенных оценили отношения в семье как хорошие и, надо сказать, что этот показатель – семейные отношения – получил самую высокую из позитивных оценок.

Главным в воспитании детей в современных условиях (см. рис. 14) опрошенные жители Ростовской области считают «дать хорошее образование» (71%), потом «привить организованность, самодисциплину и трудолюбие» (46%), и уже после идут такие важные духовно-нравственные составляющие воспитательного процесса, как «воспитать мужество, стойкость, умение постоять за себя» (36%) и «воспитать честность и доброту» (35%).

Можно сделать вывод о позитивных отношениях в семьях респондентов: при ответе на вопрос: «Как Вы в целом оцениваете своё положение сегодня?» 67% опрошенных оценили отношения в семье как хорошие, этот показатель – семейные отношения – получил самую высокую из позитивных оценок.

Рис. 14. Распределение ответов на вопрос: «Что Вы считаете главным в воспитании детей в современных условиях?», в % к числу опрошенных

С этими воспитательными установками коррелирует и мнение опрошенных об условиях достижения жизненного успеха и благополучного положения в обществе: умение трудиться и иметь хорошее образование были названы важнейшими среди них. Высоко оценены и такие позиции, как «иметь нужные связи» и «быть честолюбивым». Надо заметить, что подавляющее количество опрошенных жителей Ростовской области имеют высшее образование (46%), что соответствует тенденциям роста численности российских граждан с высшим образованием, но при этом растёт и проблема качества образования, что и отражается в позиции «дать хорошее образование», а не просто «образование». Другими словами, наличие образования ещё не означает гарантированного трудоустройства и последующего материального благополучия – важно иметь хорошее образование, доступ к которому в современных российских условиях гарантирован далеко не всем желающим.

Около половины (48%) опрошенных в нашем исследовании состоят в браке (не считая 10% состоящих в гражданском браке), однако численность так называемых больших семей, состоящих из 5-ти и более человек, незначительна (15%); основная доля семей – из трёх человек, но при этом фиксируется достаточно серьёзная иждивенческая нагрузка на семью в Ростовской области: 18% опрошенных отметили наличие в их семье неработающих пенсионеров и 24% – неработающих студентов (см. рис. 15).

Такой фактор бедности, как иждивенческая нагрузка, обозначается в качестве значимого в исследовании Института социологии РАН. Несмотря на то, что высокая иждивенческая нагрузка воспринимается российским населением как фактор бедности далеко не в первую очередь (в 2013 г. она была 10-ой из 15-ти причин бедности, названных россиянами, имевшими бедных в своём окружении, а в 2003 г. – только 13-ой из тех же 15-ти) [Бедность и неравенства... 2013: 72]. Однако в действительности, как отмечается в исследовании «Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя», роль иждивенческой нагрузки достаточно велика.

Рис. 15. Распределение ответов на вопрос: «Есть ли среди членов Вашей семьи люди с ограниченными возможностями в настоящее время?», в % к числу опрошенных

Можно предположить, что наличие несовершеннолетних детей, которые создают иждивенческую нагрузку, выступает фактором риска попадания в бедность, несмотря на то, что так посчитали только 8% бедных (в том числе 13% хронических бедных) [Бедность и неравенства... 2013: 72].

Итак, отталкиваясь от результатов исследований ИС РАН и нашего филиала, можно также констатировать, что наличие безработных и инвалидов в составе домохозяйств значительно повышает для россиян вероятность попадания в число бедных, так как, помимо фактора иждивенческой нагрузки, дополнительной статьёй расхода для уровня жизни данных групп населения значимыми оказываются различные виды вынужденных расходов на медицинское обслуживание и лекарства [Бедность и неравенства... 2013: 76]. И хотя эти дополнительные расходы не учитываются в России при расчёте прожиточного минимума, они существенно влияют на реальный уровень жизни семьи и её социальное и физическое самочувствие, что немаловажно для благополучия семьи и общества, однако, как показало проведённое нами исследование, доступ к медицинским услугам в России является серьёзной проблемой для многих жителей Ростовской области: на индивидуальном уровне неравенство доступа к медицинской помощи оказалось самым болезненным типом из существующих в современной России типов неравенств – 31% респондентов оценили этот тип неравенства самым болезненным для себя лично, в то время как для общества в целом самым болезненным типом неравенства был признан тип «неравенство доходов».

В целом почти треть жителей Ростовской области относят себя к среднему слою российского общества, и эта позиция, как показали ответы респондентов, носит устойчивый характер: из десяти предложенных позиций, соответствующих слоям населения, 28% респондентов определили себя на пятую, причём не только на момент опроса, но и в проекции 5-6-летней давности. Данные представленной самооценки, на наш взгляд, вполне реальны, если отталкиваться от типа населённого пункта: основная масса опрошенных являются жителями городов, причём более трети (36%) – мегаполиса. В исследовании ИС РАН было показано, что почти половина (47%) бедных «по доходам» проживают сегодня в сельской местности, включая посёлки городского типа (при этом 37% – в сёлах), но, с другой стороны, более половины (53%) из них – всё-таки жители городов [Бедность и неравенства... 2013: 79].

Таким образом, самопричисление жителей Ростовской области к среднему уровню материальной обеспеченности (60%) основывается на комплексе факторов (образовательного, имущественного, поселенческого, профессионального, семейного), каждый из которых особым образом влияет на материальное и социальное положение индивидов и их семей в зависимости от места проживания семьи, её численности, детности, типа брака, уровня комфортности/конфликтности семейных отношений, наличия в семье иждивенческой нагрузки. Воспроизводство бедности, как и её преодоление,

связано с семьёй, её экономическим и социализационным потенциалом и возможностями, а потому не следует, на наш взгляд, рассматривать социально-демографические факторы бедности дополнительными и корректирующими (такая оценка им дана исследователями ИС РАН [Бедность и неравенства... 2013: 80]), поскольку всё то, что происходит за пределами семьи, на рынке труда, в социально-профессиональной сфере жизнедеятельности индивида, является производным от семейной социализации и в целом функционирования института семьи в обществе.

РЕТРАСТЕД

Т е м а н о м е р а : Социальные процессы в регионах России

Бедность и социальное неравенство в Ростовской области

Часть 2

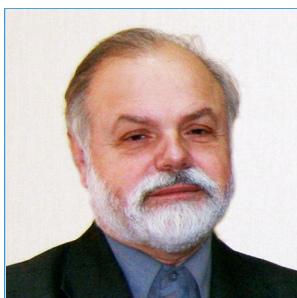
Посухова Оксана Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент, докторант ИППК Южного федерального университета

E-mail: belloks@yandex.ru

Сериков Антон Владимирович – кандидат социологических наук, доцент, декан отделения «Регионоведение» ИППК Южного федерального университета, заведующий сектором Южнороссийского филиала ФГБУН Институт социологии Российской академии наук

E-mail: aserikov@inbox.ru

Черноус Виктор Владимирович – кандидат политических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной регионалистики ИППК Южного федерального университета

E-mail: kavkazdon@mail.ru

Бедность и социальное неравенство в Ростовской области. Часть 2

Бедность и социальная мобильность

Интенсивность, скорость и тенденции социальной мобильности являются одними из показателей развития и открытости общества. Эффективное функционирование каналов социальной мобильности является необходимым условием для качественного и количественного наполнения страт общества. Но если возможности социальной мобильности обеспеченных слоёв населения ясны и в большей степени зависят только от их индивидуальных стратегий, то с бедными слоями населения такой транспарентности не наблюдается. Их индивидуальных усилий недостаточно для восходящей мобильности в виду ограниченности различного рода социальных ресурсов. Здесь уже необходимы мероприятия, находящиеся в компетенции государственной социальной политики, направленные не только на предотвращение нисходящей мобильности представителей бедных слоёв населения, но и на создание условий для восходящей мобильности, для превенции социальной агрессивности, социальной пассивности, недовольства и социальной обиды. Трудно не согласиться с экономистами, которые считают, что «для детей бедность – это не только материальные лишения, но и депривация в развитии», а изоляция, являющаяся последствием бедности, будет сказываться всю жизнь. Те, кто живут в бедности, по мнению С. Кларка, будут страдать от эрозии своих физических, умственных и социальных возможностей [Положение детей... 2006: 32].

Бедность относится к такому социальному феномену, который может быть выражен объективно, но восприниматься субъективно. Если человек ощущает, что он живёт хуже остальных, он воспринимает себя как бедный, даже если по объективным стандартам Всемирного банка таковым не является. И в данном случае интересно проанализировать динамику восприятия своей бедности/небедности от докризисного состояния общества (5-6 лет назад) до настоящего времени.

Согласно данным по Ростовской области, доля людей (см. рис. 16), считающих себя бедными, составляла 1%, незначительное ухудшение восприятия своего положения по сравнению с докризисным наблюдалось год назад и в настоящее

время по 1%. При этом необходимо отметить, что некоторым жителям области, позиционирующим себя как бедные, удалось даже улучшить своё положение с 6-ти до 4% на настоящее время. В общем самопрезентация бедных характерна была для 18% опрошенных несколько лет назад, для 16% респондентов – год назад, и для 14% жителей области – в настоящее время. В принципе можно констатировать, что для ряда бедных кризис становится условием для восходящей социальной мобильности. А вот для тех, кто воспринимает себя как «занимающие высокое положение», кризис по всем экономическим законам стал условием для понижения своего социального статуса. Хотя в пограничной девятой страте наблюдаются и вертикальные восходящие перемещения с 1-го до 2%, что позволяет позиционировать себя жителям области как «богатые», что можно объяснить улучшением социального самочувствия через благоприятное экономическое и социально-политическое развитие Ростовского региона.

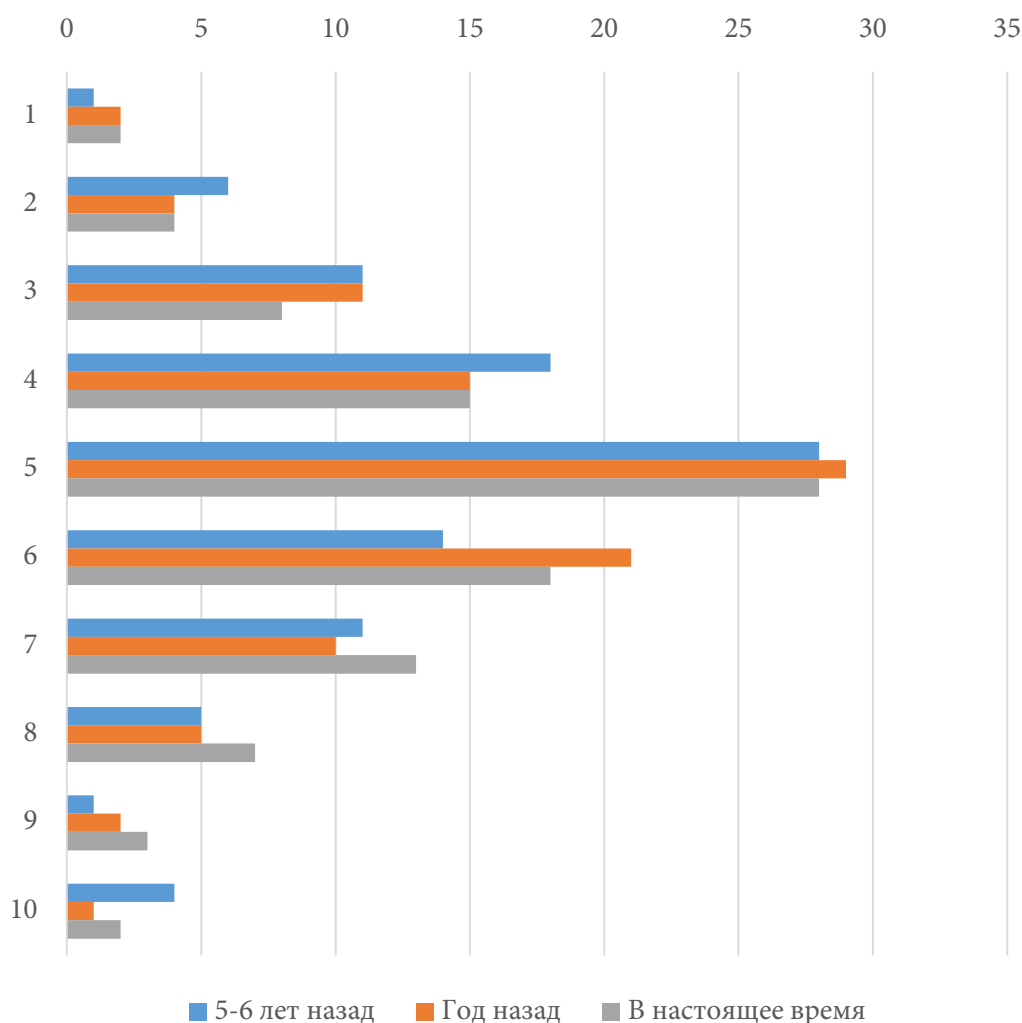

Рис. 16. Распределение ответов на вопрос: «Куда бы вы поместили себя на приведённых ниже шкалах, если учесть, что в обществе есть люди, которых скорее можно отнести к верхушке общества, и люди, которых скорее можно отнести к его нижним слоям?» (по оси абсцисс отложена шкала страт от 1 до 10, по оси ординат – доли), в % к числу опрошенных

Для тех, кто воспринимает себя как «занимающие высокое положение», кризис стал условием для понижения своего социального статуса. Наблюдается тенденция восходящей межгенерационной мобильности среди тех, кто идентифицирует себя с бедными слоями населения.

Необходимо сказать, что наблюдается тенденция восходящей межпоколенческой мобильности среди тех, кто идентифицирует себя с бедными слоями населения. Что касается изменения своего социального положения по сравнению с родительской семьей, то, пусть незначительно, но улучшение отметили 14% опрошенных, в то время как ретроспективно свою семью поставили на нижние позиции социума 21% респондентов. Также можно отметить тенденцию к нисходящей межпоколенческой мобильности жителей региона, оценивающих себя как богатые: если сейчас их доля составляет 10%, то доля таких родительских семей, по мнению респондентов, составляла 14%.

Если по России в целом фиксируется массовое межпоколенческое воспроизводство бедности, то по Ростовской области оснований для такого вывода нет. Также нельзя сказать, что для ростовского региона характерно формирование особого типа идентичности – идентичности социальных низов. Бедность несомненно воспроизводится, но данные распределения позволяют сделать вывод, что социальные лифты на территории Ростовской области функционируют в обоих направлениях, при этом защитных функций больше у представителей высших слоев населения, что конечно же обусловлено наличием у них социальных ресурсов, позволяющих чувствовать себя более уверенно.

Уверенность – это одна из субъективных характеристик, объективированная имеющимися социальными ресурсами и способная спрогнозировать ожидаемую социальную мобильность. Так, 45% респондентов в течение года с долей социального оптимизма ожидают восходящую экономическую мобильность, так как думают, что их материальное положение должно улучшиться. Социальный пессимизм в ожидании нисходящей экономической мобильности характерен для 11% жителей области, считающих, что их материальное положение скорее ухудшится, чем улучшится. А 42% опрошенных ростовского региона полагают, что их материальное положение останется без изменений. Это мнение может иметь двоякую основу: как конструктивную стабильность, так и деструктивную безвыходность.

Для улучшения своего материального положения (см. рис. 17) 23% работают по совместительству в нескольких местах на постоянной основе, 21% – используют любую возможность разовых и временных приработков, 19% опрошенных берут сверхурочную работу или совместительство по основному месту работы. Можно сказать, что доминирует ориентация на самостоятельное решение материальных проблем и конструктивная практика использования своих профессиональных ресурсов. Такие же деструктивные социальные практики, как распродажа накопленного имущества, помощь со стороны и заем денег характерны соответственно для 14 и 9% опрошенных жителей области. Примечателен факт, что лидирующую позицию занимает высказывание «ничего не предпри-

Бедность несомненно воспроизводится, но данные позволяют сделать вывод, что социальные лифты на территории Ростовской области функционируют в обоих направлениях, при этом защитных функций больше у представителей высших слоев населения.

Доминирует ориентация на самостоятельное решение материальных проблем и конструктивная практика использования своих профессиональных ресурсов.

нимаем, так как в этом нет необходимости». Такое отношение к улучшению своего материального положения характерно для 24% респондентов ростовского региона.

Рис. 17. Распределение ответов на вопрос: «Каким образом Вы или члены Вашей семьи пытаетесь изменить своё материальное положение в лучшую сторону?», в % к числу опрошенных

На сегодняшний день 4% опрошенных плохо оценивают своё положение и статус в обществе, 56% оценивают его удовлетворительно и 39% респондентов – хорошо. Как видно из распределения ответов, разрыв достаточно большой, что актуализирует необходимость выявления тех способов, которые могут помочь изменить социальное положение в лучшую сторону. В выборах способов достижения благополучного положения

жители Ростовской области поддерживают россиян: тройка лидеров (упорно трудиться – 91%, самому иметь хорошее образование – 90%, нужные знакомства – 85%) в ростовском регионе соответствует общероссийским масштабам (88, 90, 88%).

Второй блок включает в себя такие факторы, как честолюбие, политические связи, происхождение из богатой семьи и наличие образованных родителей (37, 18, 18 и 16% соответственно). В отношении факторов, неспособных помочь улучшению положения фиксируется единодушие между жителями области и россиянами. К этим факторам относятся вероисповедание человека, пол, место рождения (см. рис. 18).

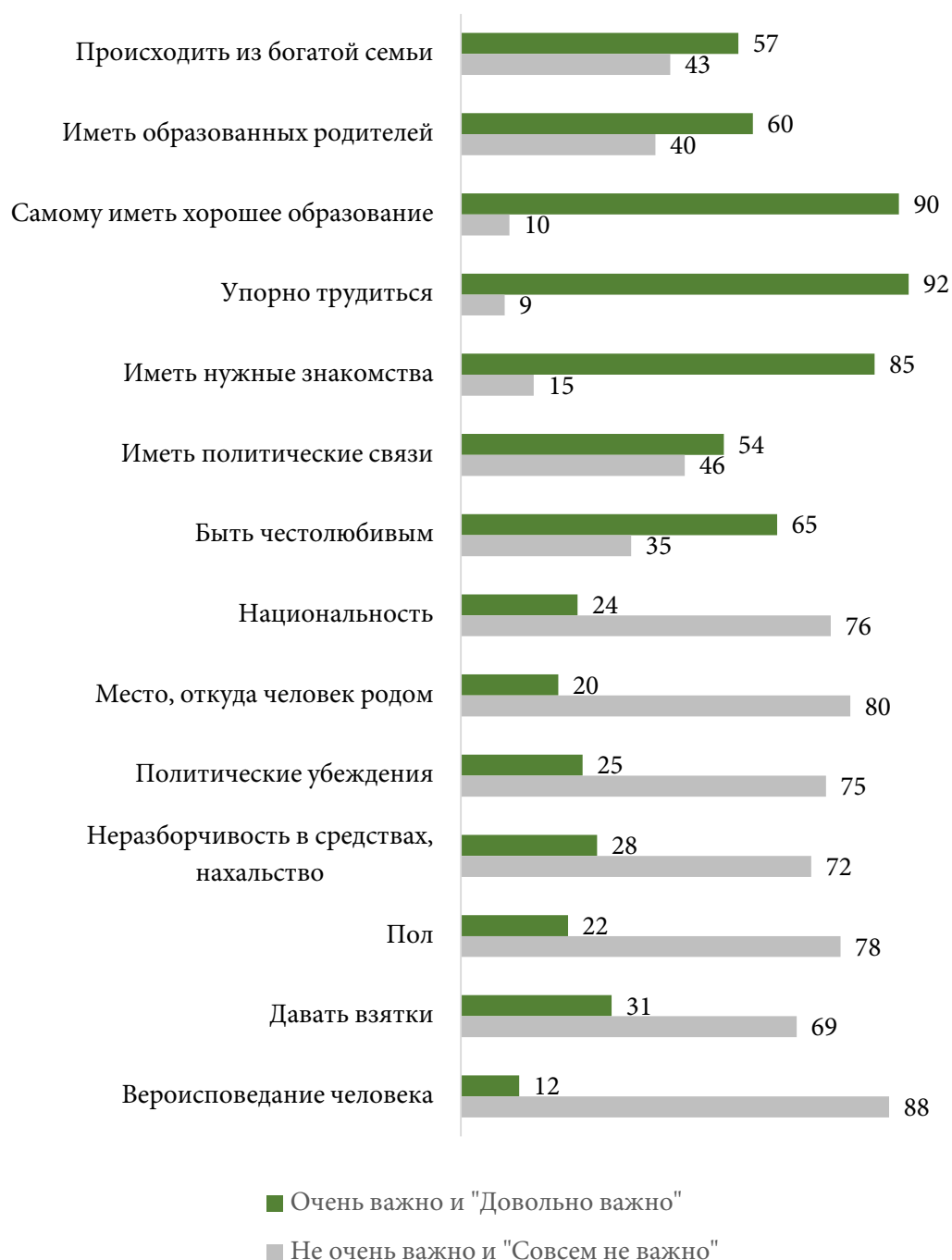

Рис. 18. Распределение ответов на вопрос: «Насколько важно каждое из приведённых условий для того, чтобы преуспеть в жизни и добиться, пусть не богатства, но благополучного положения?», в % к числу опрошенных

Ещё несколько лет назад характер рыночных реформ способствовал распространению в общественном сознании мнения о том, что ни труд, ни уровень образования, ни профессия, ни степень интеллекта не являются источником жизненного успеха (социальное значение имеют скорее родственные и дружественные связи, семейное богатство и определённая степень цинизма), а бедность – это структурная болезнь демократического общества и рыночной экономики. Несмотря на то, что категория «связи» как разновидность социального капитала несколько ослабила свои позиции, ресурс доверия к социальным сетям всё же высок (см. рис. 19). Так, по мнению жителей Ростовской области, знакомые, родственники и друзья могут помочь в устройстве на хорошую работу, устройстве детей в хорошую школу, при поступлении в хороший вуз, могут способствовать в продвижении по карьерной лестнице.

Рис. 19. Распределение ответов на вопрос: «Могли бы вы в случае необходимости обратиться к своим знакомым, родственникам, друзьям и получить от них реальную помощь в таких вопросах, как...?», в % к числу опрошенных

В настоящее время значимость социального и человеческого капитала, формирующегося благодаря как индивидуальным усилиям и жизненным стратегиям, так и семейным ресурсам, никто не отменял, но наполнение его и ранжированность претерпели существенные изменения. Поэтому необходимо посмотреть, какими видами капитала и в какой степени владеют жители области.

Несмотря на то, что категория «связи» как разновидность социального капитала несколько ослабила свои позиции, ресурс доверия к социальным сетям всё же высок.

Ответы на вопрос: «Какое образование получили Вы, Ваши родители и Ваш муж (жена)» позволили зафиксировать следующую тенденцию: чем ниже уровень образования у родителей, тем менее он воспроизводится у детей, и наоборот: чем выше уровень образования у родителей, тем больше он подвержен воспроизводству в последующих поколениях. Так, например, у 7% отцов и 8% матерей, имеющих неполное среднее образование, только 2,7% детей имеют такое же образование. А у 36% отцов и 35% матерей, имеющих высшее образование, воспроизвели его 47% детей. При этом супругов они также выбирают с высшим образованием.

Для того чтобы успешно трудиться (как условия, необходимого для вертикальной мобильности), необходимо владение такими видами человеческого капитала, как навыки работы на компьютере и владение иностранным языком. Работать на компьютере могут 85% респондентов Ростовской области, водить автомобиль – 47%, а вот иностранными языками владеют только 27%. В то же время, именно изучение иностранного языка остаётся одной из наиболее популярных дополнительных образовательных услуг (15%). Менее всего в Ростовской области обучаются работе на компьютере, такая необходимость отмечена только у 4% опрошенных. Это связано с тем, что данный навык необходим, а, следовательно, приобретён на работе у 63%. Компьютер уже не является роскошью: им пользуются 19% свыше семи лет, 56% – от года до семи лет, и 11% – почти год. Низкий уровень владения иностранным языком объясняется тем, что постоянно в работе он нужен только 6% опрошенных жителей, в то время как 29% используют его иногда, а 63% вообще не используют. Чтобы знания можно было рассматривать как человеческий капитал, их нужно постоянно обновлять и пополнять. В данном случае к знаниям (в качестве человеческого капитала) фиксируется двойственное отношение: достаточно большое количество – 31% опрошенных – никак не пополняли свои знания, в то время как 30% учились в техникуме, вузе, аспирантуре; 23% приобретали или совершенствовали свои навыки работы на компьютере; 21,3% сами следили за новой литературой, приобретали новые навыки, узнавали о новых разработках; 19% изучали иностранные языки на курсах или самостоятельно; 17% приобретали другие новые практические навыки, переходя к новым для себя видам деятельности и направлениям работы; 17% прошли дополнительное обучение по старой специальности (повышение квалификации); 8% прошли переподготовку по новой для себя специальности; 3% брали частные уроки с целью повысить свою ценность как работника.

Шансы социальной мобильности определяются возможностью доступа к тем или иным каналам мобильности. Поэтому население ростовской области болезненно восприни-

Население Ростовской области болезненно воспринимает существующие в обществе неравенства: 31% отметили неравенство в доступности хороших рабочих мест, неравенство в доходах важно для 30%, неравенство в доступности образования отмечают 25%, неравенство в возможностях для детей из разных слоёв общества – 21% опрошенных.

мают существующие в обществе неравенства: 31% отметили неравенство в доступности хороших рабочих мест, неравенство в доходах важно для 30%, неравенство в доступности образования отмечают 25%, неравенство в возможностях для детей из разных слоёв общества – 21% опрошенных.

Одним из основных каналов социальной мобильности является образование: это старт, который определяет перспективы и траекторию будущей жизни. Поэтому 70% респондентов считают, что главным в воспитании детей в современных условиях является хорошее образование. Именно поэтому 37% считают совершенно несправедливым то, что люди с высокими доходами могут дать своим детям лучшее образование. Апологетами дискриминации в получении лучшего образования выступают только 8% опрошенных. Вопрос о доступности лучшего образования приобретает актуальность в виду того, что речь идёт о перспективах социальной мобильности не только нынешнего, но и последующего поколения. Такая ситуация позволяет говорить о том, что образование как канал социальной мобильности в будущем будет носить эксклюзивный характер, а значит возможности изменения аскриптивного статуса будут ограниченными, недоступными для большинства. Несмотря на это, родители с оптимизмом смотрят на жизненные перспективы своих детей (см. рис. 20): 57% считают, что их дети добьются большего, 6% – повторят успехи родителей; по мнению 1% опрошенных, их дети добьются меньшего; а 31% затруднились сказать, что ждёт их детей.

Рис. 20. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, Ваши дети добьются в жизни большего, чем удалось добиться Вам?», в % к числу опрошенных

Социальное неравенство и досуг населения

Специфической сферой социальной активности является досуг. В современном российском обществе, по свидетельству многих учёных, наблюдается снижение удовлетворённости населения качеством использования свободного времени. Отмечается однообразие способов проведения свободного времени, сокращение активной его части, возрастание доли пассивно-созерцательных форм, а также смещение основных предпочтений населения в сторону увеличения рабочего времени (как на производстве, так и в личном хозяйстве) за счёт сокращения объёма свободного времени.

Образ жизни отдельных людей, социальных групп, населения городов и целых народов отражает общечеловеческий тип жизнедеятельности во всех её проявлениях в данный исторический момент. Это одна из основных общесоциологических категорий, раскрывающих систему социальных связей, социальных общностей, отражающих социальные процессы и социальное развитие того или иного общества, класса, социальной группы. Она охватывает все существующие сферы деятельности людей: труд и формы его социальной организации, быт, способы использования людьми своего свободного времени, образование и культуру, общественную жизнь, включая национальные отношения и антиобщественные явления, формы удовлетворения материальных и духовных потребностей населения, а также вошедшие в повседневную практику нормы и правила поведения. Образ жизни позволяет выявить ценностные ориентации людей и причины их поведения, обусловленного укладом, уровнем и качеством жизни.

Исследование, проведённое ЮРФИС РАН в 2012 г., показывает, что жители Ростовской области в основном удовлетворены своим досугом [Волков и др. 2012 а: 63].

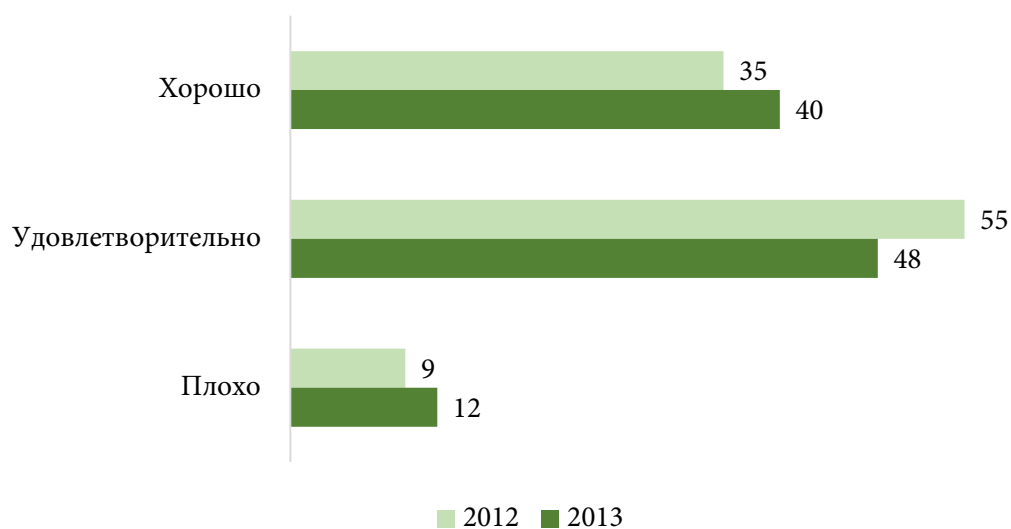

Рис. 21. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете возможность проведения своего досуга?», в % к числу опрошенных

За год в этой сфере жизни Ростовской области ничего не изменилось, удовлетворённость досугом даже чуть улучшилась у жителей донского региона (см. рис. 21): уже 40% респондентов сказали, что с проведением досуга у них всё хорошо. Этот показатель в Ростовском регионе выше, чем в среднем по России (40 против 30%).

Оценивая досуг, важно понимать, что он значит и как представлен в жизни бедных. Очевидно, что для них сфера досуга – это возможность разнообразить свою жизнь, наполнить её позитивными впечатлениями и эмоциями, отключиться от жизненных трудностей и лишений [Бедность и неравенства... 2013: 131-132]. В этом контексте интересно, как общественное мнение Ростовской области оценивает ограничение досуговых возможностей бедных семей. Отвечая на вопрос: «А чем главным, по Вашему мнению, в настоящее время в России жизнь бедных семей отличается от жизни всех остальных?», донские респонденты позицию «Возможность проведения досуга, отпуска» разместили в середине иерархии ограничений, но при этом саму возможность упомянули практически 40% опрошенных, поставив её выше, чем ограничения социальной мобильности и угрозы незащищённости. Вторая позиция, касающаяся досуговой деятельности, обратила на себя гораздо меньше внимания: «доступность культурной жизни (посещение театров, кино, клубов, приобретение книг и др.)» отметили только 20% респондентов. Это можно объяснить тем, что посещение «культурных» мероприятий гораздо менее затратно, чем организация отпуска. При этом необходимо заметить, что подобная тенденция недооценки досуговых маркеров бедности существует во всероссийском опросе [Бедность и неравенства... 2013: 135].

Такое ограничение в возможностях проведения и организации досуга по материальному положению не считает критическим большинство опрошенных жителей Ростовской области. На вопрос: «Как Вам кажется, какие типы социальных неравенств в современной России являются самыми болезненными для населения?» только 11% опрошенных ответили «неравенство в досуговых возможностях», что является наименьшим показателем наравне с «неравенством в обладании собственностью».

Хотя, по мнению ряда социологов, в объективном аспекте качества досуга богатых и бедных принципиальных различий не существует [Бутенко 1998]. Они связаны не столько с собственно финансовой стороной их жизни, сколько с отношением, навыками, квалификацией при использовании свободного времени как такового. В целом делается вывод, что бедные более склонны использовать своё свободное время для незамысловатых видов отдыха и развлечений, а богатые – для развития.

Удовлетворённость досугом отметили 40% респондентов. Этот показатель в Ростовском регионе выше, чем в среднем по России (40 против 30%).

Невысокое рейтинговое значение «болезненности неравенства в доступе к досугу» может свидетельствовать, что ограничения, связанные с доступностью досуга, являются минимальным фактором, усиливающим социальную напряжённость. Но, с другой стороны, когда будут удовлетворены потребности в материальных благах, проблема досуга станет более актуальной. Очевидно, что универсальный римский лозунг «Хлеба и зрелищ!» ещё никто не отменял.

Рис. 22. Распределение ответов на вопрос: «Чем Вы обычно занимаетесь в свободное время?», в % к числу опрошенных

По мнению многих социологов, за 20 лет практически не изменились приоритеты использования свободного времени, по-прежнему первые места в рейтингах отводятся просмотру телепередач, другому пассивному отдыху, общению и чтению (см. рис. 22). Чтобы подтвердить или опровергнуть эти тезисы, можно проанализировать ответы респондентов Ростовской области на вопрос: «Чем Вы обычно занимаетесь в свободное время?».

Как можно наблюдать, общероссийские тенденции подтверждаются на территории и Ростовской области, с небольшими исключениями, зафиксированными в исследовании 2012 г. Сравнение между донским регионом и общероссийской выборкой напоминает нам о менталитете жителей Ростовской области, об их известном гостеприимстве и любви к пышным застольям, о чём свидетельствует форма проведения досуга, которая набрала наивысшее количество процентов в результате опроса [Волков и др. 2012 а: 67].

Можно заметить ещё одну современную тенденцию: учреждениям культуры и отдыха отводится достаточно скромная роль, что свидетельствует о развитии наметившейся тенденции к пассивному проведению досуга. Стоит отметить и особенность свободного времени – его домашний характер. Материалы обследования показывают, что основным местом проведения досуга является квартира. Увеличение «домашнего» использования свободного времени наблюдается в более старших возрастных группах. В связи с тем, что привлекательность домашних досуговых занятий увеличивается (развитие телевидения, улучшение качества его программ, рост интереса к газетным и журнальным публикациям), не только резко снижаются затраты времени на посещение различного рода учреждений культуры и отдыха, но и время на прогулки и туризм.

В настоящее время в российском обществе можно наблюдать тенденции использования свободного времени для восстановления физических и духовных сил с целью более полной их реализации в трудовой деятельности. Современными характеристиками досуговой деятельности являются: уменьшение доли активных форм проведения свободного времени и потребительский характер его использования.

Кроме этого, всё чаще высказывается точка зрения, связанная с необходимостью включения в структуру свободного времени (как времени, «свободном от основной работы»), таких видов деятельности, как «время, затрачиваемое на приработки, дорогу, домашние работы, сон и еду, отдых и досуг» [Добреньков 2005]. По всей вероятности, с учётом реалий современной жизни (удалённость мест работы и проживания, транспортные трудности и др.), этот подход наращивает свою

Наблюдаются тенденции использования свободного времени для восстановления физических и духовных сил с целью их реализации в трудовой деятельности. Характеристики досуговой деятельности: уменьшение доли активных форм проведения свободного времени и потребительский характер его использования.

актуальность и целесообразность. Анализируя досуговую деятельность всего общества, важно отметить, как проводит своё свободное время молодёжь.

Академик РАН М. К. Горшков в результате обобщения большого исследовательского материала приходит к следующему выводу: «То, что могло бы исходить от старшего поколения в качестве положительного примера, не всегда с успехом культивируется поколением «Next». Очевидно, что молодёжь реже, чем их родители, читает книги, не стремится к дополнительному самообразованию (хотя в основном это учащиеся и студенты), не составляет основной аудитории музеев, театров и серьёзных концертных залов. Проведённое межпоколенческое сравнение указывает, что в основе досуговой активности определённой доли российской молодёжи в основном заложен гедонистический компонент, направленный на сиюминутные удовольствия и развлечения» [Молодёжь новой России... 2007]. Это своеобразная констатация «настоящего» в молодёжной среде, что же касается тенденций, определяющих характер возможных изменений в сфере досуга, то о них можно судить по результатам крупномасштабного комплексного исследования «Социологический портрет молодёжи Ростовской области», проведённого ЮРФИС РАН в 2012 г. (см. рис. 23).

На нижней строчке рейтинга находятся «посещение театров и музеев» и «религиозные мероприятия» (8 и 9% соответственно). Можно заметить, что в досуговых практиках продолжают доминировать потребительские тенденции.

Как видно из распределения ответов, лидирующее положение занимает простой, традиционный досуг, не требующий большой социальной активности и значительных материальных затрат. Но даже домашний досуг уже не столь традиционен, как несколько лет назад, за счёт расширения возможностей (интернет, МРЗ, спутниковое телевидение, разнообразный ассортимент печатной продукции).

Активный досуг как параметр качества жизни начинается только при условии расширения спектра досуговых предпочтений за счёт внедомашних видов культурной, рекреационной, общественной и иной значимой деятельности. Одних увеселительных мероприятий для этого недостаточно, хотя досуг, направленный на сиюминутные удовольствия и развлечения, занимает золотую середину в иерархии предпочитаемых видов отдыха. Посещение театров, музеев, выставок, включённость в деятельность различных образовательных, общественно-политических институтов, любая другая социальная активность вне дома требуют не только материальных, но и интеллектуальных затрат. Именно данный вид активности и придаёт социальной жизни наибольшую полноту, однако у молодёжи Ростовской области он занимает аутсайдерские позиции.

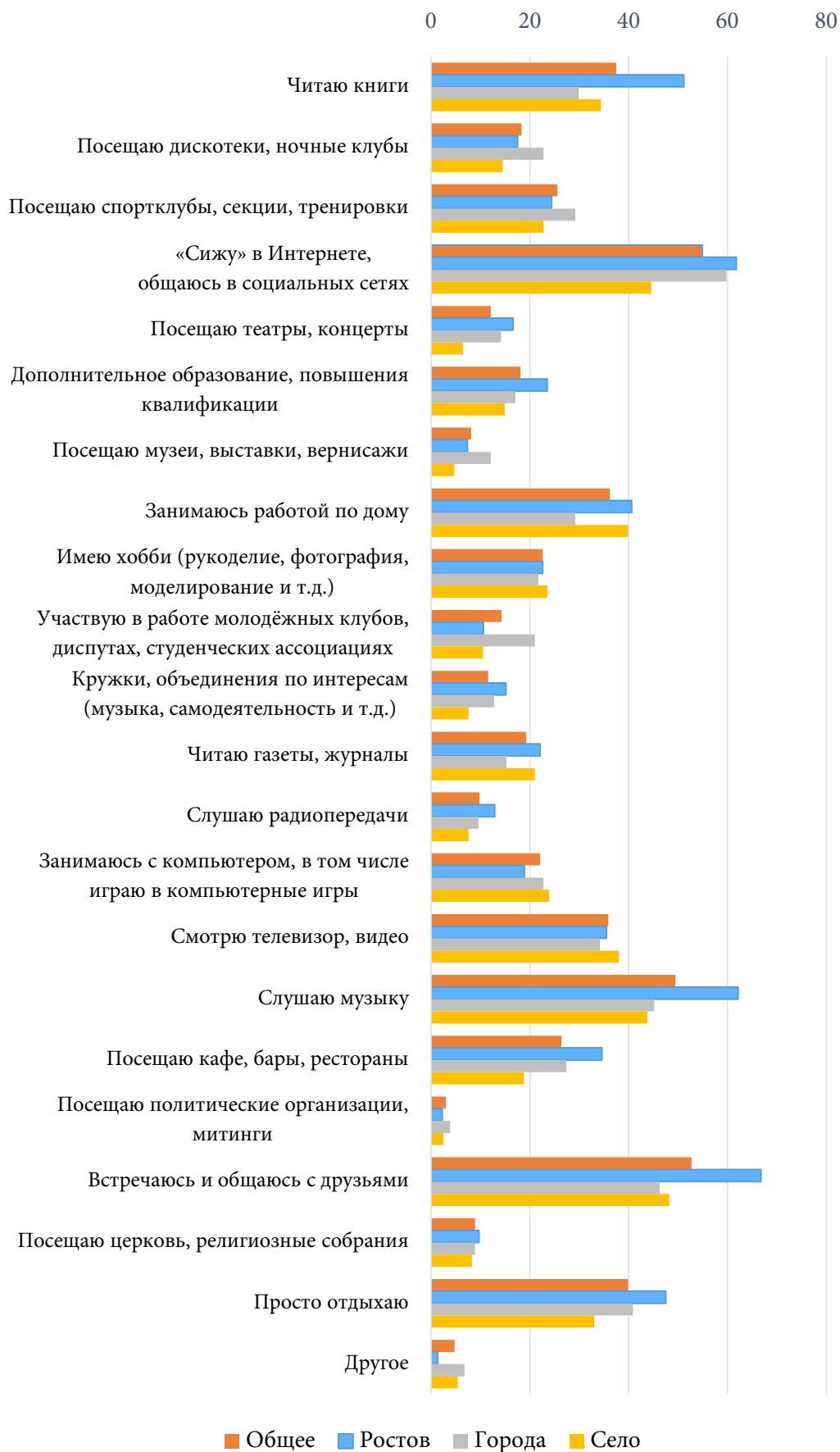

Рис. 23. Распределение ответов на вопрос: «Чем Вы обычно занимаетесь в свободное время?», в % к числу опрошенных

Источник: Социологический портрет молодежи Ростовской области.

Но, если сравнивать лидеров досуга среди молодых ростовчан, жителей городов и сельских поселений, можно увидеть некоторые отличия, что обусловлено в первую очередь территориальным и ресурсным фактором.

Пятёрка лидеров по общероссийской выборке в исследовании досуга молодёжи выглядит так: 1) телевидение – 66%; 2) общение – 65%; 3) современная музыка – 62%; 4) домашние дела – 46%; 5) просто отдых – 40%.

По мнению экспертов того же исследования, «современная молодёжь очень многообразна, и то, чем она занимается, непосредственно связано с тем, к какому слою молодёжи относится тот или иной конкретный субъект. Часть молодёжи положительно относится к интеллектуальным формам досуга, часть – отрицательно, а кто-то вообще не знает, что это такое».

Видимо из-за того, что образование и интеллект не входят в состав основных ценностей и занимают аутсайдерскую позицию, такая форма проведения свободного времени, как чтение книг, не вошла в тройку лидеров, но присутствует в первой десятке как в распределении по городам, так и у сельской молодёжи. Чтение книг как вид проведения свободного времени предполагает наличие определённых знаний и свободной ориентации в классическом и современном литературном дискурсе [Социологический портрет... 2012: 221].

Структура свободного времени выражает приоритетность функций, выполняемых этим временем. Из-за преобладания пассивно-созерцательных занятий в свободное время фиксируется потребительский характер его использования. В настоящее время делаются ссылки на низкий уровень благосостояния и малый объём свободного времени. Дескать, именно они виноваты, что вместо самообразования, занятий художественным или рационализаторским творчеством люди опять-таки предпочитают затрачивать свободное время на средства массовой информации и пассивные формы проведения досуга.

Ранее уже отмечалось, что образ жизни личности и общества состоит из различных сфер деятельности (работа, быт, семья, свободное время и т. д.). Все эти сферы взаимосвязаны. Изменения, происходящие в одной, накладывают свой отпечаток на другие, в них также происходят процессы трансформации. Свободное время и структура досуговой деятельности должны рассматриваться как пространство свободного самоопределения и подлинного саморазвития личности. Другими словами, они имеют значительный потенциал проявления субъектности, где свободный выбор личностью сфер реализации своего свободного времени является основным детерминирующим фактором.

Сфера свободного времени предоставляет значительную свободу в выборе занятий вне производства в зависимости от интересов и способностей личности. Люди, увлечённые общим

интересом, делом, создают групповые социальные миры, которые, в свою очередь, вовлекают участников досуговой деятельности в жизнь этого мира. Эти групповые миры могут стать дополнительными социальными связями для частично занятых или незанятых вообще в производственной деятельности; для людей, круг общения которых ограничен родственными связями, а также для одиноких людей. Занятия в свободное время могут предполагать участие в общественной жизни города, а также включать различные виды помощи, которую увлечённые лица оказывают социальным движениям или семьям и соседям. Развитие подобной деятельности могло бы способствовать созданию более гуманного общества, снижению психологических проблем, связанных с одиночеством, незащищённостью и потерей жизненных целей.

Социальное неравенство и отношение к власти

Социальное неравенство является существенным фактором политического процесса в Ростовской области, но фактором неоднозначным. Как уже отмечалось, противоречия между бедными и богатыми, по мнению респондентов, являются вторыми по важности и остроте (39%), значительно уступая межнациональным противоречиям (55%), с которыми к тому же коррелируют противоречия между православными и мусульманами (28%). На третьем месте – противоречия между чиновниками и гражданами, к ним обращающимися (32%). К тому же, у региональных властей, исключая губернатора, устойчиво низкий рейтинг (по социологическим опросам), что не совпадает, правда, с результатами последних выборов (2013 г.).

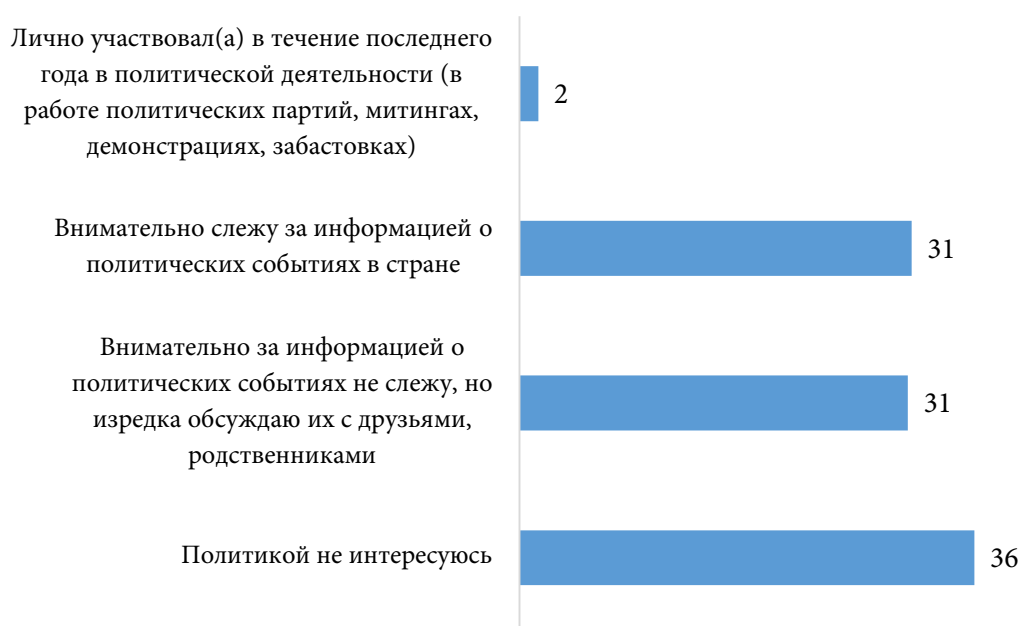

Рис. 24. Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, интересуетесь ли Вы политикой?», в % к числу опрошенных

Как видно из данных рис. 24, большая часть населения (62%) интересуются политическими событиями в стране, причём половина из этих интересующихся (31%) обсуждают их с друзьями или родственниками. Чуть больше трети опрошенных практически полностью индифферентны к политической сфере. Характерным показателем является совсем малое число активных участников политической деятельности – около 2%.

Жители области разделились в оценке итогов деятельности В. В. Путина на осень 2013 г. (см. рис. 25). Больше половины позитивно оценивают его деятельность по укреплению международного положения России – 54%, своевременную выплату зарплат, пенсий и социальных пособий – 63%, улучшение уровня жизни населения – 48%. По большинству остальных показателей преобладают считающие, что положение осталось таким же: эффективность государственного управления – 47% (против 29%, усматривающих улучшение); положение с безработицей – 46% (против 36); права и свободы граждан – 51% (против 25), положение в правоохранительных органах – 53% (против 19), ситуация со справедливостью – 59% (против 10), возможность устроиться на хорошую работу – 50% (против 21), борьба с коррупцией – 49% (против 16), положение в армии – 48% (против 30), ситуация на Северном Кавказе – 42% (против 37). Общее состояние экономики оценивают как улучшившееся или оставшееся таким же – по 41%.

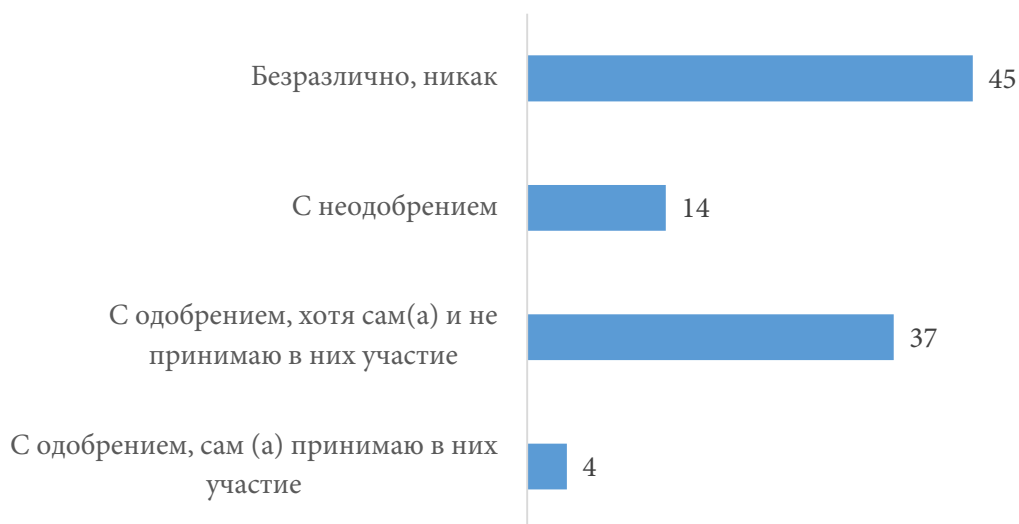

Рис. 25. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы лично относитесь к людям, принимающим участие в акциях протеста, митингах, демонстрациях и т. п.?», в % к числу опрошенных

Таким образом, жители Ростовской области в большинстве своём не видят принципиальных улучшений в положении дел в стране за последние годы. В то же время, хотя оценивающих ситуацию в стране как ухудшившуюся по многим показателям достаточно много (от четверти до трети), они оста-

ются в меньшинстве по сравнению с не заметившими особых изменений. К тому же по некоторым принципиально важным индикаторам считающие ситуацию ухудшившейся превосходят тех, кто оптимистично оценивает произошедшие перемены: со справедливостью (32% против 10), борьба с коррупцией (36% против 16), ситуация с бедностью (29% против 19), положение в правоохранительных органах (28% против 19), общий психологический климат в стране (36% против 26), возможность устроиться на хорошую работу (29% против 21). На этом фоне социально опасным является недоверие к судам. С тем, что суды преимущественно защищают интересы влиятельных и богатых людей, согласны 92%.

Обобщая эти данные, можно подчеркнуть, что большинство жителей области не видят коренных изменений за последние годы в социально-экономических отношениях, в то же время не видят и существенных признаков ухудшения, что подтверждает вывод об относительно устойчивой социально-политической ситуации. Однако относительная функциональная стабильность пока не включает в себя импульс развития. Доля недовольных ситуацией неоднородна по своему составу, она объединяет как бедные слои, так и средний класс, и часть бизнес-элиты, но их недовольство и протестный потенциал имеют разную природу и разную направленность, протестный потенциал неустойчив.

С одобрением к людям, принимающим участие в акциях протеста, относится всего 4%, а с неодобрением – 14%. Ещё 37% одобряют протестные акции, но сами в них участия не принимают. Почти половина опрошенных относятся к таким акциям безразлично. О политической индифферентности свидетельствует и то, что 60% не поддерживают ни власть, ни оппозицию. А сторонников власти и оппозиции оказалось практически поровну – по 20% (см. рис. 26).

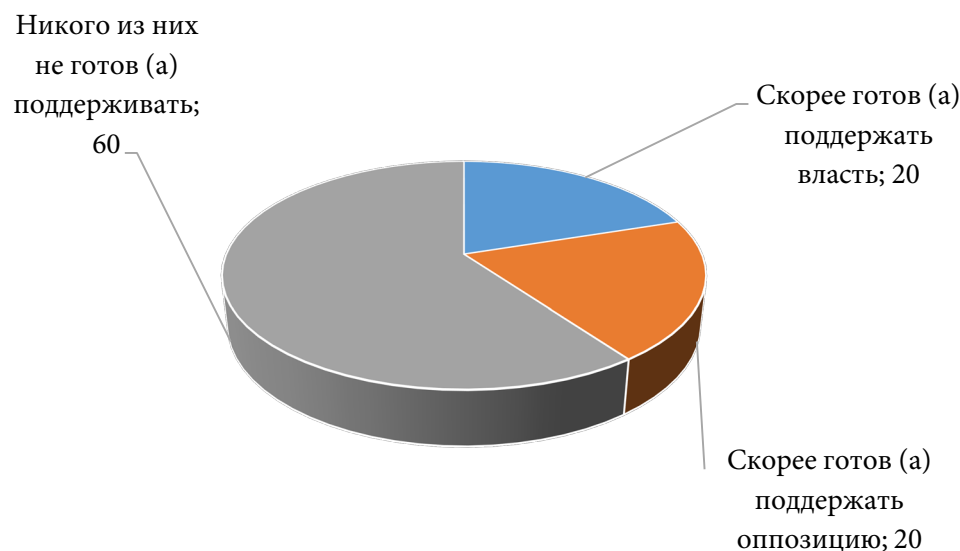

Рис. 26. Распределение ответов на вопрос: «Кого Вы скорее готовы поддержать в этом случае – власть или оппозицию?», в % к числу опрошенных

Социально опасным является недоверие к судам. С тем, что суды преимущественно защищают интересы влиятельных и богатых людей, согласны 92% респондентов.

С одобрением к людям, принимающим участие в акциях протеста, относится всего 4%, а с неодобрением – 14%. Ещё 37% одобряют протестные акции, но сами в них участия не принимают. Почти половина опрошенных относятся к таким акциям безразлично. О политической индифферентности свидетельствует и то, что 60% не поддерживают ни власть, ни оппозицию.

Следовательно, относительно стабильная социально-политическая ситуация в Ростовской области может быть выведена из равновесия в связи с тем, что сложилась система болезненных для общества социальных неравенств и в общественном сознании нет уверенности в их ослаблении в будущем, а также в правовой защищённости. Если произойдёт обострение социально-экономического кризиса, а также планируемые непопулярные реформы приведут к снижению жизненного уровня, то возможно нарастание протестного потенциала. Выход его из латентного состояния может быть связан с обострением межнациональных отношений, напряжённость в сфере которых достаточно высока, и/или с обострением ситуации на Северном Кавказе.

Результативность оппозиции в легальных формах (выборы) маловероятна, так как в области хорошо отрегулирована избирательная система, не намного менее эффективная, чем в республиках Северного Кавказа. Проблема не столько в имидже региональных властей, которому уделяется много внимания, сколько в устойчивой репутации их как неэффективных менеджеров. Изменить репутацию можно не PR-акциями, а серьёзными и успешными экономическими и социальными проектами.

Заключение

Вопрос о причинах бедности как социального явления позволяет дифференцировать три модели оценок: а) стигматизирующая, б) нейтрально-сочувствующая и в) патерналистская. Среди общероссийских оценок имеется чётко выраженная лидирующая группа, ответы которой классифицируют бедность как явление, обусловленное социально-дезадаптивными качествами самих бедных. Среди жителей Ростовской области преобладает совсем иной подход, который и объясняет различия в ценностном отношении к бедности. В целом жители региона объясняют бедность структурными и институциональными противоречиями: безработица, социальная политика, семейные сложности. Среди бедных же слоёв Ростовской области эта тенденция ещё более усиливается. Основными причинами своего бедственного положения эти люди видят плохую социальную политику, низкий уровень развития экономики в регионе.

Несмотря на такую градацию оценок, в Ростовской области наблюдается в целом больший уровень толерантности по отношению к богатым и меньший – по отношению к бедным (т. е. люди к ним относятся более индифферентно). В общем случае это должно свидетельствовать о меньшем социальном расслоении в регионе и приближённости средних доходов, наиболее распространённого образа жизни к приемлемым для региона стандартам.

Распространённость бедности как социального явления в регионе можно оценить в долю от 12 до 18% населения, что в целом является неплохим результатом. Большая же часть населения относит себя к средне материально обеспеченным (60%). С другой стороны, вопрос об оценке распространённости бедных среди друзей и знакомых респондентов даёт ещё больший показатель – лишь 38% опрошенных указали на то, что среди их окружения нет бедных семей. Эта цифра говорит не о масштабах явления, а об условной частоте контакта «бедных» и респондентов. И, тем не менее, она фиксирует амбивалентный характер восприятия бедности как социального и личного явления.

Для увеличения семейного дохода жители Ростовской области охотно используют дополнительные возможности заработка. В основном, как и по России в целом, речь идёт о работе по совместительству на постоянной основе или сверхурочной работе. Сельское население в полной мере использует стратегию самообеспечения продуктами питания. Достаточно распространённой является стратегия временных и разовых заработков. Опрос показывает, что население в целом не хотело бы использовать заёмные деньги; более предпочтительным вариантом считается найти дополнительный доход, нежели занимать деньги или просить помощи.

В отличие от среднестатистических россиян, жители южного региона в большей степени ориентированы на обретение интересной работы, дающей человеку шанс реализоваться и применить на практике имеющиеся способности. Как «хорошую» ситуацию на работе оценивают 38% жителей Ростовской области (33% россиян), удовлетворительную – 51%, плохую – 10% (у россиян 57 и 9% соответственно). Большинство респондентов заняты стандартную рабочую неделю. Относительная устойчивость рынка труда Ростовской области и в целом социальных условий для бедных слоёв населения подтверждается тем, что большинство респондентов (81%) не оказывались в критической ситуации, если они нигде не работали и не учились больше трёх месяцев подряд. Причина такого положения в основном кроется в направленности политики властей, ориентированной на сохранение рабочих мест любой ценой. Это создаёт давление на бизнес, но обеспечивает некоторую стабильность для самих работников, относящихся к категории бедных.

Понимая, что причиной бедности в России выступает также плохое образование и низкая квалификация, родители главным в воспитании детей в современных условиях считают «дать хорошее образование» (70%), и только потом, за необходимостью, привить организованность, самодисциплину и трудолюбие (46%). С другой стороны, возможно именно поэтому 37% считают совершенно несправедливым то, что люди с высокими доходами могут дать своим детям лучшее

образование, чем люди с низкими доходами. С этими воспитательными установками коррелирует и мнение опрошенных об условиях достижения жизненного успеха и благополучного положения в обществе: умение трудиться и иметь хорошее образование были названы важнейшими среди них. Высоко оценены и такие позиции, как «иметь нужные связи» и «быть честолюбивым».

Наличие безработных и инвалидов в составе домохозяйств значительно повышает для россиян вероятность попадания в число бедных, т. к. помимо фактора иждивенческой нагрузки дополнительной статьёй расхода для уровня жизни данных групп населения значимыми оказываются различные виды вынужденных расходов на медицинское обслуживание и лекарства. И хотя эти дополнительные расходы не учитываются в России при расчёте прожиточного минимума, они существенно влияют на реальный уровень жизни семьи и её социальное и физическое самочувствие, что немаловажно для благополучия семьи и общества.

По мнению респондентов, жизненные возможности богатых и бедных существенно различаются. Даже не касаясь неизбежных разрывов в потребительских стандартах и предпочтениях, респонденты обращают внимание на доступ к системе образования, здравоохранения и судебной системе. Как показало исследование, доступ к медицинским услугам в России является серьёзной проблемой для многих жителей Ростовской области: на индивидуальном уровне неравенство доступа к медицинской помощи оказалось самым болезненным типом из существующих в современной России типов неравенств, в то время как для общества в целом самым болезненным типом неравенства был признан тип «неравенство доходов».

Библиографический список

Армяне Юга России: опыт социологического исследования. – Ростов-на-Дону – М.: Социально-гуманитарные знания, 2011. – 176 с.

Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя / Аналитический доклад ИС РАН. – М.: ИС РАН, 2013. – 168 с.

Бутенко И. А. 1998. Качество свободного времени у богатых и бедных // Социологические исследования. № 7. С. 82-89.

Волков Ю. Г., Барбашин М. Ю., Барков Ф. А., Верещагина А. В., Посухова О. Ю., Сериков А. В., Черноус В. В. 2012. О чём мечтают жители Ростовской области. – М.: Социально-гуманитарные знания. – 151 с.

Волков Ю. Г., Черноус В. В., Сериков А. В., Барков Ф. А., Гвинтовкин А. Н., Барбашин М. Ю. 2012. Ростовская область: двадцать лет реформ глазами жителей // Гуманитарий Юга России. № 1. С. 182-202.

Двадцать лет реформ в России глазами жителей Ростовской области / Отв. ред. проф. Ю. Г. Волков. – Ростов-на-Дону: ЮРФИС РАН, 2012. – 172 с.

Добренков В. И., Кравченко А. И. 2005. Фундаментальная социология. В 15 тт. Т. VII. Человек. Индивид. Личность. – М.: Инфра-М.

Казачество как этносоциальный феномен современной России (на примере Донского казачества) / Отв. ред. проф. Ю. Г. Волков. – Ростов-на-Дону: ЮРФИС РАН, 2011. – 168 с.

Молодая семья в Ростовской области (по результатам социологического исследования) / Отв. ред. проф. Ю. Г. Волков. – Ростов-на-Дону. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2011. – 150 с.

Молодёжь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. Информационно-аналитический бюллетень. № 4. – М.: ИС РАН, 2007. – 95 с.

Патриотическое воспитание молодёжи в Ростовской области. Отчёт социологического исследования, подготовленного по заказу Комитета по делам молодёжи Администрации Ростовской области / Отв. ред. проф. Ю. Г. Волков. – Ростов-на-Дону, 2010.

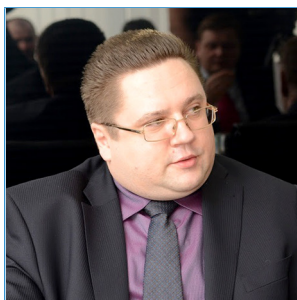
Положение детей в мире. – Нью-Йорк: ЮНИСЕФ, 2006. – 112 с.

Социологический портрет молодёжи Ростовской области. – Ростов-на-Дону, 2012. – 342 с.

Т е м а н о м е р а : Социальные процессы в регионах России

Межэтнические отношения как элемент социального развития

Лубяной Максим Сергеевич –
директор Приволжского филиала ФГБУН
Институт социологии Российской академии наук,
кандидат философских наук

E-mail: lms@pf-is.ru

Морозова Наталья Михайловна –
научный сотрудник Приволжского филиала
ФГБУН Институт социологии
Российской академии наук

E-mail: 4379037@gmail.com

Межэтнические отношения как элемент социального развития

Аннотация

В статье рассматриваются результаты исследований, проведённых в августе–сентябре 2013 г. в ряде регионов Приволжского федерального округа. Работа посвящена актуальным тенденциям развития межэтнических отношений на современном этапе.

Ключевые слова: межэтнические отношения, социальное развитие, экспертный опрос, национальная республика, Приволжский федеральный округ

Российское государство – полинациональное (на его территории проживает более 190 этносов). Межэтнические отношения можно определить как единство социальных, экономических, культурных, политических и других связей между этническими общностями, а также их представителями между собой. Гармоничные, конструктивные взаимоотношения этнических групп являются одним из направлений социального развития национальных регионов страны. Конфликты, возникающие в данной сфере общественной жизни, также влияют на трансформацию социальных процессов. Национальные субъекты Российского государства в свою очередь, являясь важными объектами внутренней политики, потенциально могут становиться зонами повышенной конфликтности на этноконфессиональной основе.

Исследование межэтнических отношений на современном этапе стало особенно актуальным в связи с ростом националистических настроений в некоторых регионах страны, увеличением числа конфликтов на основе этноконфессиональной неприязни, возникновением ряда проблем в сфере межэтнической коммуникации.

Данная статья посвящена изучению межэтнических отношений в ряде регионов Приволжского федерального округа и выявлению актуальных тенденций в этой сфере жизнедеятельности общества. В августе-сентябре 2013 г. Приволжским филиалом Института социологии РАН было проведено исследование в пяти регионах ПФО (в республиках Татарстан, Башкортостан, Чувашия, Мордовия и Нижегородской области), включающее два этапа. Первый – анализ состояния

межэтнических отношений – был направлен на выявление наиболее острых проблем в данной сфере общественных взаимоотношений, определение методов и технологий управления межэтническими взаимодействиями и анализ их эффективности. Анализировались нормативно-правовые документы, целевые программы, направленные на гармонизацию межэтнических отношений; производился вторичный анализ опубликованных данных – интервью чиновников, госслужащих; мнения представителей научного и экспертного сообществ; итоги социологических опросов, проводившихся в регионах, а также статьи, размещённые в сети Интернет. Второй этап исследования включал экспертный опрос, осуществлённый в вышеобозначенных регионах.

Такой вид социологического исследования был выбран нами по нескольким причинам: во-первых, исследуемые проблемы обладают специфическими чертами, с которыми знакомы только профессионалы; во-вторых, он определяется ценностью получения глубинных и уникальных знаний об изучаемых процессах в регионах; в-третьих, благодаря опыту и знаниям экспертов, выводы и практические рекомендации обоснованы, мы принимаем их как достоверные, надёжные; в-третьих, он позволяет выявить наиболее важные аспекты изучаемой проблемы.

Были выбраны четыре национальные республики, среди которых две – с количественным преобладанием титульной нации (Татарстан и Чувашия), две – с доминирующим русским этносом (Башкортостан и Мордовия) и один мононациональный регион (Нижегородская область). Нижегородскую область, в данном случае, мы рассматриваем как мононациональный регион в соответствии с численностью представителей этнических групп, проживающих на её территории: согласно результатам переписи 2010 г., русские составляют 95,1% населения.

Респондентами выступили представители науки, а также общественные деятели из обозначенных регионов ПФО, занимающиеся изучением межэтнических отношений и межэтнической коммуникации. В опросе приняли участие 27 экспертов. Репрезентативность полученных данных обеспечивается методикой их отбора. Были обозначены следующие критерии подбора экспертов:

- степень компетентности экспертов: представители научной среды, занимающиеся изучением и разработкой проблем межнациональных отношений и коммуникации в теоретическом плане; общественные деятели, участвующие в обсуждении и решении подобного рода проблем на региональном уровне;

- уровень объективности экспертов в исследуемом вопросе (достигается за счёт принадлежности экспертов к различным этническим группам).

В ходе исследования были получены значимые результаты, которые затруднительно представить в одной статье. Поэтому в данном случае сосредоточим внимание на определении специфических и общих черт развития межэтнических отношений в Татарстане, Мордовии и Нижегородской области.

Конфликт в языковой сфере

Татарстан – одна из республик ПФО, в которой процессы межэтнического взаимодействия и коммуникации характеризуются особой остротой. Это связано с высоким уровнем национального самосознания татарского народа. Наглядным фактом, подтверждающим этот тезис, является актуализация вопроса об изучении национальных языков.

В Татарстане была принята и реализовывалась «Программа по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан» на 2004-2013 гг. с бюджетом в 121 802,7 тыс. руб. Данная проблема также отражается и в стратегии развития образования в Республике Татарстан на 2010-2015 гг. «Будущее».

Несмотря на декларируемую цель – поддержку всех языков, используемых на территории национальной республики, – в реальности акцент смещён в сторону татарского. Основной проблемой становится вопрос русского национального образования и русского языка в школах Татарстана. Русскоязычное население, занимая второе место по численности в Татарстане, не всегда имеет возможности для изучения родного языка. Родители неоднократно высказывались против неравного объёма в изучении татарского и русского языков в школах. Тем не менее власти республики выступили с инициативой сдачи ЕГЭ на татарском.

Большой резонанс вызвала стратегия образования «Будущее». Казанское Общество русской культуры обратилось к президенту Р. Минниханову с открытым письмом, в котором говорилось, что «проект вообще не подразумевает наличия русских как нации в республике, отказывая им как в сети образовательных учреждений, так и в организации отдельных классов с русским этнокультурным компонентом и углублённым изучением русского языка».

Русские выступают против насильственного изучения своими детьми татарского языка в школах. В этих целях было организовано интернет-сообщество «Русский язык в школах Татарстана», которое насчитывало более 15 000 участников и, как считают эксперты, было заблокировано «по указанию сверху».

Несмотря на языковую политику республики, социологические исследования свидетельствуют о повышении статуса русского языка в республике – «на рабочем месте только на татарском языке в 2001 г. говорили 30% респондентов-татар (из них 79% проживали в сельской местности). В 2010 г. их доля снизилась до 17% (при этом соответственно увеличилась доля сельчан – до 86%)». Аналогичные тенденции отмечаются во внутрисемейных отношениях: «Сегодня почти 40% татар говорят дома на обоих языках, тогда как в 2001-м этот показатель составлял 26%» [Ходжаева 2011].

Итоги опроса 2010 г. также свидетельствуют о том, что, несмотря на высокую активность татарских националистов в отношении поддержки родного языка, «большинство этнических татар следуют прагматическим установкам, предпочитая дать своим детям возможность получить образование либо на обоих языках, либо обучить детей в школах с углубленным изучением иностранных языков, либо даже в русскоязычных школах» [Ходжаева 2011].

Мнения экспертов из Республики Татарстан относительно «языкового вопроса» разделились. Одни считают, что «перекос» в изучении национальных языков налицо: «Татарский язык в обязательном порядке введён в школах за счёт сокращения количества часов русского языка. Русские выступают против этого, они требуют соблюдения права выбора стандарта образования. Чиновники на региональном уровне блокируют это требование, выдавая за «равноправие преподавание обоих языков». Другие оценивают сложившуюся ситуацию как нормальную: «Количество часов изучаемого русского языка соответствует государственным стандартам. Язык сдачи приёма экзаменов – русский. Однако в СМИ действительно присутствуют подобные сообщения о перекосах. Количество часов изучения татарского языка практически равно часам русского языка (средние школы) – это крайне полезная мера. Расширение языковой и межкультурной компетентности, распространение культурных достижений татарского народа способствуют укреплению взаимопонимания между проживающими в Татарстане народами» (из экспертного опроса).

В Республике Мордовия, как показывают итоги мониторинга состояния межэтнических и межконфессиональных отношений, сложилась благоприятная атмосфера, располагающая к сотрудничеству различных этнических групп, взаимопомощи, ведению конструктивного диалога. Исследования показали, что большинство жителей региона к представителям других национальностей относятся положительно или нейтрально, уровень межэтнической предубеждённости достаточно низкий [Богатова, Карьгин 2010]. На территории республики есть группировки националистической направленности, но они незначительны и носят локальный характер [Межэтнические и межконфессиональные отношения... 2013: 58].

Мнения экспертов из Республики Татарстан относительно «языкового вопроса» разделились. Одни считают, что «перекос» в изучении национальных языков налицо. Другие оценивают сложившуюся ситуацию как нормальную.

Острых противоречий в этнолингвистическом контексте в Мордовии не наблюдается. Лишь Фонд спасения эрзянского языка стремится создать деструктивный фон развития межэтнических отношений. Ключевая идея, которую пропагандируют его сторонники, – «многовековой «этнокультурный геноцид» в отношении эрзян [Межэтнические и межконфессиональные отношения... 2013: 58].

Преобладающее большинство экспертов из Мордовии отметили, что подобная проблема не является характерной для республики. Только один специалист отметил, что практика преподавания эрзянского и мокшанского языков не имеет однозначной оценки в обществе: «В школах зачастую эрзянский язык вынуждены изучать и мокшане, и русские, и татары, и представители других национальностей потому, что выбора просто нет. Такая же ситуация с мокшанским языком. Кроме раздражения, другого эффекта нет».

В Нижегородской области, согласно переписи населения 2010 г., проживает более 150 этнических групп, при этом русские составляют абсолютное большинство – 95,1%. Ситуация в сфере межнациональных отношений на протяжении десятилетий характеризуется как стабильно спокойная.

В настоящее время в регионе существуют муниципальные районы с компактным проживанием коренных национальностей: марийцы – Тонкинский, Шарангский, Тоншаевский районы; татары – Сеченовский, Спасский, Княгининский, Краснооктябрьский, Пильнинский, Сергачский районы; мордва – Лукояновский, Сергачский, Сеченовский, Гагинский, Большеболдинский, Пильнинский, Шатковский районы.

Этнолингвистический конфликт является несвойственным для Нижегородской области, что также подтвердили эксперты.

Реализация целевых программ

Ещё одна тенденция в области управления межэтническими процессами – увеличение расходов на разработку и осуществление целевых программ. Необходимо признать, что их действенность оказывается достаточно низкой. Связано это в первую очередь с формальным подходом к их реализации, с высоким уровнем коррупции и некомпетентности кадров, работающих в данной области.

В рамках общегосударственной «борьбы» с терроризмом и экстремизмом на территории Татарстана на протяжении многих лет реализуется целевая программа по их профилактике, одной из ключевых целей которой является «укрепление межнационального и межконфессионального согласия». Опасность

Острых противоречий в этнолингвистическом контексте в Мордовии не наблюдается.

Этнолингвистический конфликт является несвойственным для Нижегородской области.

экстремизма кроется в том, что он, в отличие от терроризма, воспринимается в обществе в качестве допустимого специфического инструмента политического противостояния.

В 2008 г. постановлением Правительства Татарстана была принята Республиканская целевая программа по профилактике терроризма и экстремизма в республике на 2009-2011 гг. По окончании она была продолжена и на 2012-2014 гг.

Для выполнения программных мероприятий на 2009-2011 гг. был заложен бюджет в размере 174,171 млн руб. По итогам данного периода около 60% жителей Татарстана продолжали оценивать уровень угроз возникновения конфликтов на этнической и религиозной почве как средний, а 4,2% готовы были принять в них участие. Кроме того, наметилась тенденция ухудшения некоторых показателей: в 4 раза увеличилась степень угроз развития конфликтов на этнической почве, на 14% возросла доля населения, ориентированная на участие в протестных акциях.

Мордовия поддерживает общефедеральную тенденцию «антитеррористической» и «антиэкстремистской» направленности – на территории региона реализуется Республиканская комплексная программа по усилению борьбы с преступностью, противодействию терроризму, экстремизму и профилактике правонарушений на 2011-2015 гг. (бюджет 425 589,9 тыс. рублей). В 2013 г. в своём интервью начальник Центра по противодействию экстремизму Сергей Карташов сообщает, что нарушений законодательства экстремистского характера со стороны религиозных организаций, зарегистрированных на территории республики, не обнаружено. Проблемной сферой в этой связи признаётся глобальная сеть Интернет. Её опасность заключается в «экстерриториальности», отсутствии границ для проявления преступлений вообще и экстремизма в частности.

В целях сохранения и развития историко-культурного наследия региона, традиционного творчества, ремёсел и промыслов народов Мордовии в регионе реализуется Республиканская целевая программа «Культура Мордовии» на 2011-2016 гг., ставшая продолжением программы «Культура Мордовии» на 2004-2010 гг. Объём финансирования должен составить 9 488 200,0 тыс. рублей.

Для поддержания стабильности в Нижегородском регионе реализуется целевая программа «Профилактика терроризма и экстремизма в Нижегородской области» на 2012-2014 гг. Её необходимость обусловлена современными тенденциями борьбы с терроризмом и экстремизмом, ростом националистических настроений в обществе, миграционными процессами и т. д.

Опасность экстремизма кроется в том, что он, в отличие от терроризма, воспринимается в обществе в качестве допустимого специфического инструмента политического противостояния.

По данным правоохранительных органов, в Нижегородской области не зафиксировано проявления националистических настроений. В ежеквартальный мониторинг общественно-политической ситуации области включён ряд вопросов об оценке жителями состояния межнациональных отношений. В первом квартале 2013 г. исследование проводилось Приволжским филиалом Института социологии РАН, которое показало, что в настоящее время население региона не склонно рассматривать отношения в межнациональной сфере в качестве актуальной проблемы для муниципальных образований и региона в целом. Подобной точки зрения (отношения «хорошие» или «скорее, хорошие») придерживается 42,1% жителей Нижегородской области. Тех, кто считает отношения напряжёнными, – лишь 15,9%. Ещё 37,3% называют их удовлетворительными.

Так же, как и в ряде национальных регионов, в Нижегородской области реализуется целевая программа «Развитие культуры Нижегородской области» на 2011-2013 гг., но сферу межэтнических отношений она не затрагивает.

В Программе развития образования Нижегородской области до 2005 г. была отражена необходимость поддержки и развития национальных культур этнических групп, в последующих программах на 2006-2010 и 2011-2013 гг. «национальному компоненту» не уделялось внимания.

Отсутствие целевых программ в области межэтнических отношений Нижегородской области в большей степени обусловлено составом населения региона и отсутствием острых противоречий в области межэтнических взаимодействий.

Влияние диаспоральных групп на развитие межэтнических отношений

Диаспоральные группы в регионах, как правило, обладают неформальным политическим весом. Их влияние сложно оценить, т. к. оно зачастую явно не проявляется. Их представители являются бизнесменами, общественными деятелями, поэтому способны оказывать некоторое влияние на развитие социально-экономических отношений. Такое влияние может быть как локальным, так и более масштабным.

Выводы относительно влияния коренных этнических групп на общественно-политические процессы подтвердили эксперты. В ответах на вопросы о диаспорах, их значении и влиянии, они отметили, что в Мордовии «значительный политический и экономический вес имеют представители народов, традиционно проживающих на территории республики (мордва, русские и татары)»; в Татарстане – «большой политический и экономический вес по-прежнему принадлежит титульным народам – татарам и русским».

В Мордовии значительный политический и экономический вес имеют представители народов, традиционно проживающих на территории республики (мордва, русские и татары); в Татарстане – он по-прежнему принадлежит титульным народам – татарам и русским.

Оценивая влияние различных структур на поведение национальных диаспор, эксперты сходятся во мнении, что роль лидера диаспоры имеет определяющее значение: осуществление непосредственного руководства деятельностью диаспоры, решение организационных вопросов в социально-экономической, духовно-культурной сферах. Степень его влияния зависит от типа диаспоры. «Влияет, если а) диаспора традиционалистского, восточного типа; б) диаспора небольшая, либо все члены её так или иначе знакомы со своим лидером; в) лидер сам поддерживает связи с членами диаспоры». Необходимо учитывать, что кроме формальных лидеров могут быть и неформальные, обладающие авторитетом и влиянием.

Существенное воздействие, по мнению экспертов, оказывают силовые структуры. Региональные и местные органы власти влияют на диаспоральные структуры в меньшей степени, например, участвуя в процессе интеграции мигрантов.

Большинство респондентов в ответе на вопрос о значении диаспоры отметили, что диаспора – это «группа, лоббирующая интересы этнической группы (на региональном уровне)»; чуть меньшее количество опрошенных выбрали вариант «возможность приобщения представителей этнической группы к родным традициям, культуре, языку»; третьим по популярности стал ответ «основа экономической и хозяйственной организации жизни этнической группы». Позиции «источник межэтнической напряжённости» и «инструмент в руках власти» разделили четвёртое место. Наименее популярными оказались варианты «инструмент разрешения межэтнических конфликтов», «механизм воплощения в жизнь амбиций лидера диаспоры», «реальная политическая сила», «источник проникновения на территорию региона «недружественной» идеологии».

Представительство этнических групп в республиканских органах власти

Представительство этнических групп в органах власти на различных уровнях может стать показателем остроты протекающих процессов в межэтнической коммуникации, свидетельствовать о возможности этносов отстаивать или лоббировать свои интересы.

У парламентов Республики Мордовии и Нижегородской области есть объединяющая их характеристика – национальная принадлежность в биографиях депутатов отсутствует. На наш взгляд, это свидетельствует о доминировании гражданской идентичности над этнической, об отсутствии острых противоречий в межэтнических отношениях или стремления

Оценивая влияние различных структур на поведение национальных диаспор, эксперты сходятся во мнении, что роль лидера диаспоры имеет определяющее значение.

Представительство этнических групп в органах власти различных уровней является показателем остроты протекающих процессов в межэтнической коммуникации, свидетельствует о возможности этносов отстаивать или лоббировать свои интересы.

перенести их в политическую плоскость. Не удивительно, что в данных регионах уровень националистических настроений невысок, а уровень толерантности значителен.

Иным образом обстоят дела в Татарстане. Действующий состав Государственного Совета Республики Татарстан был избран 01.03.2009 г. на 5 лет. Среди 100 депутатов – 32 русских, 1 мордвин, 1 чуваш; остальные – татары. Знаковым моментом, на наш взгляд, является то, что в биографиях депутатов прописана их национальная принадлежность. Это свидетельствует о том, что татары стремятся быть не только общностью со своей культурой и традициями, но и реальной политической силой, получить властный ресурс. Этот вывод подтверждается и тем, что в Президиуме Государственного Совета из 13 человек трое русских и десять татар; в Правительстве, состоящем из 24 министров, только один русский. Среди руководителей высшего ранга русских насчитывается не более 10%.

Этническая идентичность в данном случае превалирует над гражданской. Преобладает этнический подход в национальной политике, перманентная апелляция к этническому компоненту. Республиканская элита использует последний в качестве маркера границы при делении на «своих» и «чужих».

Подобные процессы происходят и при формировании органов власти республики. Национальность становится барьером при попытках занять официальную должность в республиканских органах власти, проникновения в региональную элиту. Сопоставляя эти цифры с данными об этническом составе, можно сделать вывод, что этнический состав элиты адекватно не отражает этнический состав населения Татарстана. Р. Р. Сулейманов, руководитель Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований Российского института стратегических исследований, в одном из интервью, комментируя данную тему, подтверждает, что в элите Татарстана русские почти не представлены, хотя они составляют порядка 40% населения республики.

Профессора А. П. Ситников, И. Я. Даровин и О. В. Гаман-Голутвина в книге «Самые влиятельные люди России – 2003» отмечают, что формирование элиты республики строится на принципе принадлежности к определённому клану, причём с наложением на него национального аспекта. Поэтому среди основных механизмов рекрутирования элиты выступала общность этнического происхождения, землячества [Самые влиятельные люди... 2003]. Исследование проводилось 10 лет назад, ситуация практически не изменилась.

Усиление этнической составляющей в электоральном поведении объясняется рядом факторов: манипулированием идеей усиления татарского этноса, нарушением пропорционального представительства этнических групп во власти, кадровой политикой в целом, проводимой руководством республики и т. д.

Таким образом, тенденция «этнизации» общественной и внутривнутриполитической жизни отдельных регионов сохраняется. Следствием «этнического перекося» в эшелонах власти на региональном уровне становится соответствующая национальная политика, которая, в свою очередь, влияет на стабильность в регионе. Как известно, ключевыми субъектами реализации национальной политики являются именно регионы: центр лишь задаёт направление. В итоге межнациональные отношения становятся объектом манипулирования как со стороны одних, так и со стороны других.

Миграционные процессы в развитии межэтнических отношений

Этническая миграция как важное явление современной жизни выпадает из сферы действия национальной политики. На практике же эта проблема накладывается на и без того сложные межнациональные отношения, становится дополнительным фактором, вызывающим их обострение и ещё большие противоречия. В настоящее время ситуация в сфере отношений с мигрантами (особенно это касается приезжих из Средней Азии и Северного Кавказа) достаточно напряжённая. С неконтролируемым потоком мигрантов связан неблагоприятный общественный фон, особенно это заметно в крупных городах России. Периодические драки, потасовки, конфликты, участниками которых они являются, усугубляют уже очевидно натянутые отношения с «коренными» жителями областей и республик.

Принято считать, что в основном от наплыва мигрантов страдают Москва и Санкт-Петербург. Данная проблема, пусть не так остро, но всё-таки волнует и жителей регионов, т. к. миграционные потоки оказывают значительное влияние на развитие социально-экономической жизни и психологический климат, функционирование политической системы, формируют потребность в новых общественных институтах, направленных на интегрирование приезжих в социум, структурирование потоков «пребываний» и «выбываний». Взаимосвязь всех сфер жизни общества обуславливает влияние данных потоков на состояние межэтнических отношений. Это подтвердилось и в ходе экспертного опроса. На вопрос «Влияют ли миграционные процессы на состояние и развитие межнациональных (межэтнических) отношений вашего региона?» большинство экспертов ответили положительно. Причём «проблема взаимодействия с мигрантами» является актуальной абсолютно для всех исследуемых субъектов и классифицируется специалистами как «неприятное отношение к приезжим (трудовым мигрантам из Средней Азии и представителям кавказских

Тенденция «этнизации» общественной и внутривнутриполитической жизни отдельных регионов сохраняется. Следствием «этнического перекося» в эшелонах власти на региональном уровне становится соответствующая национальная политика, которая, в свою очередь, влияет на стабильность в регионе.

народов)». В качестве ключевых точек выделяются: «растущая враждебность к представителям национальностей Северного Кавказа»; «напряжённое внимание к увеличивающемуся количеству трудовых мигрантов из Средней Азии, грозящее перерасти во враждебность».

Как показывает официальная статистика с 2007 по 2011 гг., миграционный прирост в Татарстане осуществлялся за счёт потоков из стран СНГ и регионов Российской Федерации, причём доля первых оказывается больше. Исключением является 2010 г.: лидерами по миграционному обмену стали регионы России, среди которых – области Приволжского федерального округа (республики Чувашия, Удмуртия, Башкортостан, Мари Эл, Пермский край, Кировская и Оренбургская области) [Габдрахманова, Сагдеева 2013]. Татарстан является привлекательным для приезжих в плане трудоустройства, т. к. на его территории реализуются комплексные программы по строительству и благоустройству территорий, по реконструкции объектов культурного наследия и т. д.

В подобных условиях возникает необходимость в профессиональной, а если это мигранты из стран СНГ, то ещё и в языковой подготовке и адаптации их к условиям и традициям принимающего общества. Сария Сабурская, уполномоченный по правам человека, признаёт, что «в Республике Татарстан фактически отсутствует профессиональная подготовка и переподготовка мигрантов» [Билалова 2012].

Тем не менее в регионе достигнут определённый баланс между принимающим обществом и мигрантами. Основную роль в этом сыграла Ассамблея народов Татарстана, выступающая посредником в диалоге и позволяющая обеспечивать согласованные действия его участников. В 2009 г. было заключено соглашение между Ассамблей народов Татарстана и рядом госструктур, компетентных в решении отдельных вопросов в сфере миграции, среди которых МВД, УФСБ, Министерство труда, занятости и социальной защиты, Управление Федеральной налоговой службы по Республике Татарстан и т. д. Вовлечение органов власти в процесс управления миграционными потоками помогло создать механизм разрешения тех или иных проблем трудовой миграции. Однако системный подход ещё не выработан, отсутствуют комплексные преобразования.

Ситуацией с мигрантами озаботились власти республики. В результате, как сообщает деловая электронная газета «Бизнес-online», «За первое полугодие 2013 г. судом было принято 927 решений о выдворении иностранных граждан из России. За аналогичный период прошлого года таких решений было вынесено 218». С одной стороны, подобные действия можно объяснить усилением мер безопасности перед Универсиадой–2013. С другой стороны, ужесточение миграционной политики – курс, заданный федеральным центром.

В Татарстане планируется ввести на законодательном уровне ограничение на компактное проживание иностранных граждан. Поводом послужили конфликты между местными жителями и приезжими, имевшие место в ряде сёл региона.

Таким образом, в значительной мере задействован административный ресурс при решении проблем, связанных с мигрантами. Он необходим, но также существует потребность в системе интеграции приезжих в виде школ, курсов и т. д.

В Республике Мордовия несмотря на небольшой прирост процента мигрантов в течение четырех последних лет (с 2010 по 2013 гг.) наблюдается превышение числа выбывших из региона над количеством приезжих. Из данных, приводимых республиканской службой статистики, видно, что наибольшую долю в потоках миграции занимает внутривнутриреспубликанская; объём внешней – почти вдвое меньше.

В целом отношения коренных жителей с мигрантами строятся в позитивном ключе. Это объясняется структурными особенностями миграционных потоков и заинтересованностью региона в трудовой миграции в связи с увеличением объёмов строительства, расширением инфраструктуры. Но определённая настороженность по отношению к жителям кавказских республик присутствует. Национально-культурные автономии, существующие в республике, пока играют не столь значимую роль в адаптации приезжих. Власть осознаёт их потенциал и планирует чаще вовлекать в решение проблем мигрантов. В целях адаптации иностранных граждан, прибывающих в республику Мордовия, в регионе действуют курсы русского языка для иностранных граждан при ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева».

Органы власти, контролирующие миграционные потоки, сообщают, что ситуация в регионе достаточно стабильная, обострения межнациональных и межэтнических отношений не происходит.

Нижегородская область, по данным статистики, оказывается привлекательной в большей степени для внешних, по отношению к региону, мигрантов, которые по итогам 2011-2012 гг. и обеспечивали миграционный прирост. Среди мигрантов из стран бывшего СССР наибольший процент за 2012 г. составляют узбеки, армяне, азербайджанцы, таджики, украинцы.

На фоне моноэтничного состава региона серьёзных обострений в сфере межэтнических отношений не происходит. Проблемы, как правило, касаются настороженного отношения населения области к отдельным этническим группам приезжих, а также связаны с ростом уровня преступности за счёт участия мигрантов. Небольшая динамика роста преступности с участием мигрантов отмечается за 2012-2013 гг. За 5 месяцев 2013 г. было

совершено 143 преступления, что на 21 больше, чем за аналогичный период прошлого года. По отношению к мигрантам они также совершаются – с января по май 2013 г. было зафиксировано 58, а в прошлом году за этот же период – 46 преступлений.

В 2011 г. Нижегородский лингвистический университет провёл социологическое исследование с целью выявить отношение российской молодёжи к мигрантам. Оказалось, что у большей части опрошенных нет однозначного отношения к мигрантам. Подобные группы «неопределившихся» требуют особого внимания, т. к. сложно прогнозировать их дальнейшее поведение в отношении мигрантов, в любой момент они могут среагировать негативно. Наиболее вероятно это становится в случае совершения преступления приезжими.

Противоречия и сложности, возникающие в сфере миграционной политики, актуализировали необходимость развития современной системы адаптации мигрантов. В связи с этим были обновлены системы учёта мигрантов УФМС России по Нижегородской области, которые в режиме реального времени позволяют получать доступ к данным зарегистрированных в установленном порядке мигрантов и проследить «историю» их перемещений.

В рамках реализации Федерального закона от 12 ноября 2012 г. № 185-ФЗ, обязавшего трудовых мигрантов подтверждать своё знание русского языка, на базе Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского были организованы экспериментальные курсы русского языка для иностранцев, длившиеся всего 2 недели. Для адаптации необходим не только язык, но и знакомство с традициями и законами принимающего общества. С этой целью специалисты исторического и юридического факультетов университета прочитали для мигрантов лекции по праву и истории ислама в России. Дальнейшей активной работы в этом направлении пока не ведётся. Как сообщил один из экспертов, участвующий в организации и проведении учебных курсов для приезжих, основная проблема заключается в том, что мигранты не чувствуют необходимости в обучении русскому языку; а занятия удавалось проводить только в том случае, если лидер диаспоры организовывал, а порой и принуждал к посещению курсов своих соотечественников.

В Нижегородской области проблемы, связанные с миграцией населения, выстраиваются несколько в ином ключе, чем в национальных регионах. Чем разнообразнее этническая карта, тем процесс управления межэтническими и межнациональными отношениями становится сложнее, появляются дополнительные факторы, влияющие на их развитие.

Бесспорно, миграция – явление многоаспектное, её влияние нельзя оценивать однозначно. Бытует мнение, что она несёт негативный и деструктивный эффект. При этом ссылаются на рост преступности с участием мигрантов, на то, что они зани-

мают рабочие места, вытесняя коренных жителей. Как мы выяснили, исследования в обозначенных нами регионах Поволжья этого не доказывают. Процент тех, кто поддерживает данную точку зрения, достаточно невелик. По большей части коренное население нейтрально относится к приезжим. Хотя встречаются и предубеждения, и опасения по отношению к некоторым этническим группам (например, кавказским народам).

Миграционные процессы оказали и продолжают оказывать существенное влияние на этническую карту регионов, обогащая её и делая более многообразной как за счёт внешней, так и за счёт внутренней миграции. Это усиливает необходимость в управлении межэтническими и межнациональными отношениями, постоянном мониторинге их состояния и динамики развития. Таким образом, национальная и миграционная политики, являясь элементами единой системы, оказываются в постоянной взаимосвязи и взаимозависимости, что требует учёта при их выработке и реализации.

Заключение

Обозначенные нами некоторые тенденции в развитии межэтнических отношений позволяют выдвинуть ряд гипотез.

Первая. Этнолингвистической составляющей уделяют особое место в ряде республик ПФО (подтверждается целевыми программами и региональными законодательными документами, регламентирующими вопросы относительно национальных языков). Это объясняется не только стремлением сохранения декларируемой «культурной самобытности» народов, но и тем, что язык становится мощным фактором консолидации этнической группы, превращения её в политическую силу, способную дестабилизировать обстановку в регионе.

Вторая. Серьёзные финансовые вливания в виде региональных программ не дают ожидаемого эффекта. Это не значит, что от них нужно отказываться. Существует необходимость в определённой трансформации линии отношений «центр – регионы». В настоящее время в национальных республиках правила игры задаются местными элитами, что и приводит к росту национализма и сепаратизма. Существует необходимость в выработке идеологии, которая нивелировала бы различия людей по этническому признаку в политической и социально-экономической сферах.

Третья. Диаспоральные группы в рассматриваемых регионах не обладают значительным политическим весом, исключение могут составлять отдельные бизнесмены из их числа. Тем не менее, данные группы могут лоббировать свои интересы в муниципальных и региональных органах власти; помогают в адаптации соотечественников.

Язык становится мощным фактором консолидации этнической группы, превращения её в политическую силу, способную дестабилизировать обстановку в регионе.

Четвёртая. Вопрос «этнизации» элит в республиках является дискуссионным. Данное явление рассматривается как пережиток советского прошлого; на современном этапе развития общества наличие подобных фактов зачастую отрицается. Пример Татарстана свидетельствует о том, что традиции этнизации сохраняют свою силу в регионе, определяют направления развития социально-политической системы республики.

Пятая. Проблема мигрантов актуализирована совокупностью факторов, среди которых: рост числа приезжих, обострение социально-экономической обстановки в регионах, снижение уровня жизни жителей, увеличение количества преступлений с участием мигрантов и т. д. Незаконная миграция оказывает существенное влияние на состояние межэтнических отношений в регионе, обостряя их и создавая дополнительные основания для социальной напряжённости.

Обозначенные в статье направления развития межэтнических отношений представлены в общем виде и требуют дальнейшей научной проработки.

Библиографический список

Антонов Р. Дерусификация Татарстана. Татарстанский вопрос // ТАТАРАМ.ru URL: <http://www.tataram.ru/article/4539/2> [дата посещения: 07.02.2014].

Билалова Н. 2012. У миграции мужское лицо // Наш дом – Татарстан. Вып. № 2 (019). URL: <http://www.an-tat.ru/zhurnal-nash-dom-tatarstan/2334/2676> [дата посещения: 07.02.2014].

Богатова О. А., Карьгин А. И. 2010. Мониторинг межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия // Финно-угорский мир. № 1. URL: <http://portal.do.mrsu.ru/upload/iblock/c2e/i2010-01%20x78-881%20sc.pdf> [дата посещения: 07.02.2014].

Болгарский Р. 2014. Депутаты от Татарстана против Татарстана и татарского народа // Татарская деловая газета «tatar-ru». 15.02. URL: <http://etatar.ru/20/40675> [дата посещения: 07.02.2014].

Ведомственная целевая программа «Развитие образования в Нижегородской области на 2011-2013 годы» // Министерство образования Нижегородской области. Официальный сайт. URL: <http://minobr.government-nnov.ru/?id=2915> [дата посещения: 07.02.2014].

Габдрахманова Г. Ф., Сагдеева Э. А. Опыт регулирования трудовой миграции в Республике Татарстан // Издательский дом «Медина». URL: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?5216> [дата посещения: 07.02.2014].

В настоящее время в национальных республиках правила игры задаются местными элитами, что и приводит к росту национализма и сепаратизма.

Незаконная миграция оказывает существенное влияние на состояние межэтнических отношений в регионе, обостряя их и создавая дополнительные основания для социальной напряжённости.

Галямина Ю. Русских в Татарстане ждёт судьба русских Северного Кавказа // РуПолитика. Общественный и информационно-политический портал. URL: <http://rupolitika.ru/vnutpolitika/russkih-v-tatarstane-zhdet-sudba-russkih-severnogo-kavkaza> [дата посещения: 07.02.2014].

Закон Нижегородской области от 04.08.2005 № 96-З «Об утверждении Комплексной областной целевой программы развития образования в Нижегородской области на 2006-2010 годы» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/944923658> [дата посещения: 08.02.2014].

Закон Республики Татарстан от 11.10.2004 № 52-ЗРТ «Об утверждении государственной программы Республики Татарстан по сохранению, изучению и распространению государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2004-2013 годы» // Ассамблея народов Татарстана. URL: <http://www.an-tat.ru/natsionalnaia-politika-v-rt/the-state-program-of-tatarstan-on-preservation-study-and-development-of-languages> [дата посещения: 07.02.2014].

Интервью с начальником Центра по противодействию экстремизму Сергеем Карташовым // БЕЗФОРМАТА.RU. URL: <http://saransk.bezformata.ru/listnews/protivodejstviyu-ekstremizmu/13525733> [дата посещения: 07.02.2014].

Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm [дата посещения: 07.02.2014].

Международная миграция за 2012 год // Территориальный орган Федеральной службы статистики по Нижегородской области. URL: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/resources/946be3804fe451bf9664ffd8c740ec4f/Международная+миграция.htm [дата посещения: 09.02.2014].

Межэтнические и межконфессиональные отношения в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / Под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. – М. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2013. URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/nauchnaya/_set_etnolo1.html [дата посещения: 09.02.2014].

Мельникова М. 2013. Межнациональное согласие – фактор социальной стабильности в Мордовии // Известия Мордовии. 22.07. URL: <http://izvmor.ru/news/view/16799> [дата посещения: 07.02.2014].

Миграция населения в Республике Мордовия за январь-июнь 2013 г. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. URL:

http://mrd.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/mrd/resources/843b07004cad7c35b407f58a41e0c4a4/миграция.docx [дата посещения: 09.02.2014].

Михайлов А. 43 преступления совершили мигранты в Нижегородской области в 2013 г. // Время: Новости Нижнего Новгорода и Нижегородской области. URL: http://www.vremyan.ru/news/143_prestuplenija_rovershili_migranty_v_nizhegorodskoj_oblasti_v_2013_godu.html [дата посещения: 07.02.2014].

Мониторинг электоральных предпочтений в Нижнем Новгороде и Нижегородской области: проблемы и перспективы партийно-политической ситуации в Нижегородской области // Приволжский филиал ФГБУН Институт социологии Российской академии наук. Официальный сайт. URL: <http://www.pf-is.ru/?p=1167> [дата посещения: 07.02.2014].

Мысько С., Колебакина Е. Казань готовит резервуар для нелегалов // Деловая электронная газета Татарстана «Бизнес Online». URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/85538> [дата посещения: 07.02.2014].

О национальном самочувствии народов России. О состоянии и перспективах государственной национальной политики. Специальный доклад Президенту РФ. 2000 г. // Независимая. 15.02.2014. URL: http://www.ng.ru/document/2001-01-30/0_national_policy.html [дата посещения: 07.02.2014].

Общие итоги миграции населения по Нижегородской области (по потокам передвижения за 2012 г.) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. URL: [http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/resources/3b9f75004fe453909682ffd8c740ec4f/Общие+итоги+миграции+населения+\(по+потокам+передвижения+за+2012+год\).htm](http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/resources/3b9f75004fe453909682ffd8c740ec4f/Общие+итоги+миграции+населения+(по+потокам+передвижения+за+2012+год).htm) [дата посещения: 09.02.2014].

Общие итоги миграции населения по Республике Татарстан // Статистический ежегодник. Республика Татарстан 2011. URL: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/resources/e60ab8804e76c4cd8228b7cc5af035be/Общие+итоги+миграции+населения+по+Республике+Татарстан.pdf [дата посещения: 07.02.2014].

Основные социально-экономические характеристики Нижегородской области // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. Официальный сайт. URL: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/ru/publications/official_publications/electronic_versions [дата посещения: 07.02.2014].

Постановление кабинета министров Республики Татарстан от 31.12.2008 г. № 956 «Об утверждении Республиканской целевой программы по профилактике терроризма и экстре-

мизма в Республике Татарстан на 2009 — 2011 годы» // Право. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/3308075> [дата посещения: 10.02.2014].

Постановление кабинета министров Республики Татарстан от 30.12.2010 г. № 1174 «Об утверждении Стратегии развития образования в республике Татарстан на 2010-2015 гг. // Правительство Республики Татарстан. Официальный портал. URL: http://prav.tatarstan.ru/rus/complan.htm?pub_id=117202 [дата посещения: 07.02.2014].

Постановление кабинета министров Республики Татарстан от 21.12.2011 г. № 1043 «Об утверждении Республиканской целевой программы по профилактике терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2012-2014 годы» // Правительство Республики Татарстан. Официальный портал. URL: http://prav.tatarstan.ru/rus/complan.htm?pub_id=117207 [дата посещения: 07.02.2014].

Постановление Правительства Нижегородской области от 23.01.2003 № 360-III «Об утверждении Программы развития образования Нижегородской области до 2005 года» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/944916852> [дата посещения: 08.02.2014].

Постановление Правительства Нижегородской области от 24.08.2010 года № 532 «Об утверждении областной целевой программы «Развитие культуры Нижегородской области» на 2011-2013 годы» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/944948108> [дата посещения: 08.02.2014].

Постановление Правительства Нижегородской области от 30.12.2011 года № 1135 «Об утверждении областной целевой программы «Профилактика терроризма и экстремизма в Нижегородской области» на 2012-2014 годы» // Правительство Нижегородской области. Официальный сайт. URL: <http://www.government-nnov.ru/?id=103193> [дата посещения: 07.02.2014].

Постановление Правительства Республики Мордовии от 28.03.2011 г. № 100 «О внесении изменений в Республиканскую комплексную программу по усилению борьбы с преступностью, противодействию терроризму, экстремизму и профилактике правонарушений на 2011-2015 годы» // Законы Москвы и области. URL: <http://zakon-region3.ru/2/96767> [дата посещения: 07.02.2014].

Постановление Правительства Республики Мордовия от 27.06.2011 г. № 227 «Об утверждении Республиканской целевой программы «Культура Мордовии» на 2011-2016 годы» (с изменениями от 31 октября, 20 декабря 2011 г.) // Министерство культуры и туризма Республики Мордовия. URL: <http://www.mkrm.ru/index.php?id=702> [дата посещения: 07.02.2014].

Пьянзин А. В Мордовии на миграционном учёте состоят 16,5 тысяч иностранцев // Известия Мордовии. URL: <http://izvmor.ru/news/view/14716> [дата посещения: 07.02.2014].

Русские в Татарстане просят президента Минниханова защитить образование от татарских националистов. Открытое письмо к президенту РТ Рустаму Минниханову от Казанского Общества русской культуры. 5 июля 2010 г. // Общество русской культуры Республики Татарстан. URL: <http://www.rus-rt.ru/stat/stati/smionas/ruskstat.aspx> [дата посещения: 07.02.2014].

Самые влиятельные люди России / Под ред. А. П. Ситникова, И. Я. Даровина, О. В. Гаман-Голутвиной. – М., Институт ситуационного анализа и новых технологий (ИСАНТ), 2004.

Старостин А. Экзамен по русскому языку для мигрантов: Начало интеграции положено? // Информационное агентство «Фергана». URL: <http://www.fergananews.com/article.php?id=7615> [дата посещения: 07.02.2014].

Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. // Демоскоп Weekly. URL: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/zakon/zakon0103.html> [дата посещения: 07.02.2014].

Федеральный закон от 12 ноября 2012 г. N 185-ФЗ «О внесении изменений в статью 13.1 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и статью 27.2 Закона Российской Федерации «Об образовании» // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/429290/#review> [дата посещения: 07.02.2014].

Ходжаева Е. Татарский язык в школах Татарстана: общественные дебаты и мнение населения // Интеллектуальная Россия. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/neprikosnovennyu-zapas-80-2011/12779-tatarskiy-yazyk-v-shkolah-tatarstana-obschestvennye-debaty-i-mnenie-naseleniya.html> [дата посещения: 07.02.2014].

Экстремизм – угроза обществу! Информационно-справочная брошюра – Чебоксары: Прокуратура Чувашской области, 2009. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-249513.html> [дата посещения: 10.02.2014].

Т е м а н о м е р а : Социальные процессы в регионах России

Семейная политика и практика в интересах развития человека

Валиахметов Рим Марсович –
кандидат социологических наук,
директор Башкирского филиала ФГБУН
Институт социологии Российской академии наук

E-mail: rim_m_sifat@inbox.ru

Семейная политика и практика в интересах развития человека

Аннотация

В статье анализируются опыт и практика решения актуальных проблем семьи, родительства и детства в Российской Федерации и некоторых её субъектах, в том числе в Республике Башкортостан. Рассматриваются основные этапы формирования государственной семейной политики в современной России, а также организационные, методические и концептуальные подходы к её реализации. Подчёркивается, что отсутствие единой системы управления и координации государственной семейной политики на национальном, региональном и муниципальном уровнях является одним из сдерживающих факторов развития не только института семьи, но и важнейших её функций.

Ключевые слова: семейная политика, социальная политика, социальные практики, человеческое развитие, концепция государственной семейной политики

Происходящие трансформационные процессы и социально-экономические преобразования в стране существенным образом сказываются на развитии человеческого потенциала в целом и на функционировании семьи как особого социального института.

Семья является не только микросоциальной, но и институциональной основой развития человеческого потенциала. Именно в её рамках в максимальной степени раскрываются качественные характеристики развития общества, обеспечивается оптимальное сочетание и баланс интересов общества и личности, осуществляется реальная оценка уровня и меры человеческого развития. В связи с этим целесообразным и важным представляется оценивать социальную, демографическую и семейную политику с точки зрения адекватности принимаемых мер развитию человека, интересам, приоритетам и ценностям семьи. Актуальными и востребованными становятся новые акценты в понимании сущности и особенностей формирования государственной семейной политики, приоритетных её направлений на современном этапе; анализ концептуальных основ, методических подходов и новых организационных форм реализации семейной политики в регионах России; оценка отдельных мер социальной политики и практики в целях развития семьи и человеческого потенциала.

Государственная семейная политика «представляет собой целенаправленную деятельность государственных органов и иных социальных институтов, призванная создавать оптимальные условия для выполнения семьей её функций, гармонизировать отношения между личностью, семьей и обществом, обеспечить благополучие семьи» [Демографическая энциклопедия. 2013: 739]. Она является «целостной системой принципов, оценок и мер организационного, экономического, правового, научного, информационного, пропагандистского и кадрового характера, направленных на улучшение условий и повышение качества жизни семьи» [Указ Президента... 1996]. Будучи направленной на всестороннюю поддержку семьи и улучшение условий жизнедеятельности её членов, семейная политика призвана способствовать решению актуальных проблем современного общества в самом их «зародыше», начиная с первых ступеней социализации, воспитания и образования детей, охраны их здоровья, профессиональной самореализации и трудоустройства, повышения уровня и качества жизни и т. д.

В Российской Федерации действует большое количество нормативно-правовых актов в области охраны семьи, материнства, отцовства и детства. Основные положения государственной семейной политики РФ закреплены в Семейном, Гражданском, Трудовом кодексах и ряде Федеральных законов.

Кроме этого, основные меры, обеспечивающие социальную поддержку семьи, материнства и детства, гарантирующие гражданам дополнительные права, связанные с рождением и воспитанием детей, содержатся в законах и нормативно-правовых актах, посвящённых проблемам образования, социальной защиты населения, здравоохранения, пенсионного обеспечения, налогообложения и т. д.

Основные этапы формирования основ современной государственной семейной политики

Анализ законодательных актов, программных и концептуальных документов, принятых Российской Федерацией, позволяет условно выделить три последовательных этапа формирования основ современной государственной семейной политики в России и её регионах. Начало первого этапа приходится на 1994-95 гг.; второго – на 2006-07 гг.; третьего – на 2010-11 гг.

Характерной особенностью *первого этапа* является повышение внимания проблемам детей как наиболее уязвимой социально-демографической группы, подвергшейся воздействию кризиса в период трансформации российского

Условно можно выделить три последовательных этапа формирования основ современной государственной семейной политики в России и её регионах.

общества. Так, в 1994 г. была принята президентская программа «Дети России», в состав которой входили федеральные целевые программы (ФЦП): «Одарённые дети», «Организация летнего отдыха детей», «Дети семей беженцев и вынужденных переселенцев», «Дети Чернобыля», «Дети-сироты», «Дети-инвалиды», «Дети Севера», «Планирование семьи», «Развитие индустрии детского питания», а также «Безопасное материнство». В 1997 г. общая программа расширилась ещё двумя ФЦП: «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и «Развитие социального обслуживания семьи и детей». К сожалению, в последующие годы произошло существенное сужение тематических направлений и подпрограмм ФЦП «Дети России».

В 1995 г. были приняты «Основные направления государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национальный план действий в интересах детей)».

В соответствии с этим документом ежегодно разрабатывается и публикуется государственный доклад о положении детей в Российской Федерации [Государственный доклад... 2011].

В 1996 г. был разработан и принят другой важный документ – «Основные направления семейной политики» [Указ Президента... 1996], в котором были изложены концептуально важные принципы государственной семейной политики. Отличительной особенностью «Основных направлений...» и других официальных документов этого периода является то, что семейная политика рассматривается в них как составная часть социальной политики. Вместе с тем, в конце первого этапа обозначилась и другая тенденция, а именно «курс на инвестиции в человека» [Выступление Президента... 2005] и развитие человеческого потенциала как основы социальной политики государства.

Второй этап характеризуется началом реализации в 2006 г. приоритетных национальных проектов: «Здоровье», «Образование», «Жильё» и «Развитие агропромышленного комплекса», в рамках которых предусматривалось решение наиболее актуальных социальных проблем, непосредственно влияющих на развитие семьи и человеческого потенциала в целом. На реализацию этих проектов направлены, например, такие целевые федеральные программы, как «Жилище» на 2011-15 гг., «Обеспечение жильём молодых семей»; программа родовых сертификатов и т. д.

С 2007 г. началась реализация самой известной и радикальной, с финансовой точки зрения, меры государственной поддержки семей, имеющих детей, – предоставление материнского (семейного) капитала, размер которого ежегодно индексируется с учётом инфляции.

В этом же году принят документ, сыгравший важную концептуальную роль в формировании основ социально-демографической политики России – «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.». Комплекс предусмотренных в ней мероприятий был высоко оценён экспертами, а концепция неформально названа новым национальным проектом, не имеющим аналогов в мире. Отдельное внимание в ней уделяется укреплению института семьи, возрождению и сохранению духовно-нравственных традиций семейных отношений [Указ Президента... 2007].

В 2008 г. была утверждена «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» [Распоряжение Правительства... 2008]. Принципиально важным для нас является то, что центральное место в ней занимает *раздел 3 «Развитие человеческого потенциала»*, который состоит из следующих направлений: демографическая политика и политика народосбережения; развитие здравоохранения; развитие физической культуры и спорта; развитие образования; развитие культуры и средств массовой информации; развитие рынка труда; повышение доступности жилья; развитие социальных институтов и социальная политика; молодёжная политика; развитие пенсионной системы; экологизация экономики и экология человека.

Каждое из этих направлений сфокусировано на новое качество человеческого потенциала, которое в значительной мере воспроизводится в условиях семьи.

Большое значение для формирования семейной политики и привлечения внимания общества и самого государства к проблемам семьи и детей имело объявление 2008 года Годом семьи в Российской Федерации. В этот и последующие годы был принят и вступил в силу целый ряд законов и нормативно-правовых актов, направленных на защиту семьи, детей и социально незащищённых слоёв населения.

Меры, предпринятые в этот период, способствовали некоторому повышению уровня жизни семей с детьми. Наиболее значимыми среди них были: повышение пособий по уходу за ребёнком до 1,5 лет; введение родового сертификата и улучшение обслуживания будущих матерей и новорождённых в лечебных учреждениях; выплата материнского (семейного) капитала и др.

Начиная с *третьего этапа* проблемы семьи постепенно перемещаются в центр государственной социальной и демографической политики. В системе мер семейной политики всё большее значение придаётся развитию инфраструктуры, призванной учитывать социальные потребности детей и семей с детьми, расширению экономических возможностей людей для исполнения своих семейных обязанностей, а также решению широкого спектра проблем детей, оказавшихся вне семейной

заботы (от профилактики социального сиротства до социальной адаптации и постинтернатного сопровождения выпускников детских домов).

Политика в области материнства и детства стала главной темой ежегодных Посланий Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации. В 2010 г. были выделены следующие ключевые направления семейной политики: доступность и качество медицинской и социальной помощи матерям и детям; технологическая модернизация детских поликлиник и больниц, повышение квалификации их сотрудников; поддержка молодых и многодетных семей; радикальное увеличение количества семей с тремя и более детьми; введение дополнительных налоговых преференций для семей с тремя и более несовершеннолетними детьми; решение проблем детей, оставшихся вне семейной заботы и т. д. [Послание Президента... 2010].

В последующих Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию эти направления семейной политики были конкретизированы и получили дальнейшее развитие. Многие из ранее предложенных мер стали реализовываться на практике: направлены дополнительные ресурсы на развитие педиатрической службы; диспансеризация школьников стала проводиться на протяжении всего периода обучения; в школьные программы введён ещё один час занятий физкультурой; отменены налоги с граждан за получаемую ими благотворительную помощь, в т. ч. помощь, оказываемую детям; практически во всех регионах появились и активно работают уполномоченные по правам ребёнка; при учреждениях, где воспитываются дети, оставшиеся без попечения родителей, создаются общественные советы, которые помогают быстрее решать проблемы таких детей; работают программы профессиональной переподготовки для женщин с детьми; развиваются частные формы детских садов и др. [Послание Президента... 2012].

Если на первом и втором этапах основные меры семейной политики в России реализовывалась преимущественно в двух приоритетных направлениях – социальная поддержка малоимущих семей и стимулирование рождаемости, то на третьем этапе предпринимаемые меры становятся более целенаправленными, системными и комплексными. Наблюдается определённый «поворот» к универсальным программам, направленным на все семьи с детьми, пропаганду семейных ценностей, повышение престижа брака, формирование позитивного отношения к материнству и отцовству, организацию профилактических мероприятий по предупреждению социального сиротства, заболеваний, конфликтов, несчастных случаев и т. д. Одним из таких документов является Национальная стратегия действия в интересах детей на 2012–17 гг., о чём свидетельствует её содержание и структура.

Наблюдается «поворот» к универсальным программам, направленным на все семьи с детьми, пропаганду семейных ценностей, повышение престижа брака, формирование позитивного отношения к материнству и отцовству.

Реализации многих системных мероприятий, формированию общеэкономических предпосылок для развития семьи и человеческого потенциала, повышению уровня и качества жизни российских семей способствует также серия указов Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»; «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения»; «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации».

Многообразии организационных форм реализации семейной политики в регионах России

Анализ правовых и программных документов, показывает, что актуальные проблемы семьи и семейных отношений рассматриваются и решаются в России на разных организационных, методических и концептуальных уровнях. Всё это вписывается в достаточно развитое единое законодательное пространство Российской Федерации. Однако отсутствие национальной концепции семейной политики и, как следствие, отсутствие единой системы управления и координации её реализации на национальном, региональном и муниципальном уровнях существенно сказываются на социальной практике по развитию института семьи как основного фактора и источника воспроизводства человеческого потенциала.

В связи с вышесказанным считаем принципиально важным выстраивать единую систему управления и координации государственной семейной политики на всех уровнях и ветвях власти (как по «горизонтали» – законодательной (представительной) и исполнительной власти, так и по «вертикали» – федеральном, региональном и муниципальном уровнях). Этой масштабной организационной и практической работе концептуальную и содержательную помощь может оказать принятие концепции государственной семейной политики на федеральном уровне. Она должна объединить и вобрать в себя все позитивные и нереализованные идеи первых двух этапов формирования государственной семейной политики, имеющийся позитивный опыт регионов и качественно новые подходы, направленные на комплексное решение проблем семьи, материнства, отцовства и детства.

Отсутствие единства в вертикали управления нашло отражение в многообразии организационных форм государственной, региональной и муниципальной семейной политики, применяемых в различных субъектах РФ. В большинстве регионов России на уровне законодательной власти созданы комитеты по социальной политике, которые, как правило, занимаются вопросами не только семейной политики, но и другими

социальными проблемами. Лишь в небольшом ряде регионов работают комитеты (комиссии), в названии которых более чётко обозначена семейная проблематика. Самостоятельные ведомства в форме отдельного исполнительного органа власти, отвечающего за реализацию семейной политики, также существуют лишь в немногих регионах.

В большинстве регионов за семейную политику отвечают структурные единицы исполнительной власти, которые не обладают самостоятельным статусом, но входят в состав ведомств, ведающих другими социальными вопросами (например, отдел по делам детей, женщин и семьи при Департаменте социальной поддержки населения администрации Магаданской области; отдел реализации семейной политики при Министерстве социального развития Оренбургской области; управление семейной политики и демографического развития при Департаменте Смоленской области по социальному развитию и т. д.).

В ряде субъектов РФ, в том числе в Башкортостане, в области семейной и демографической политики имеется опыт работы в межведомственном формате (межведомственный совет при Правительстве Республики Башкортостан по вопросам охраны семьи, материнства, отцовства и детства). Преимущества такого формата очевидны, поскольку реализуется комплексный подход к решению проблем семьи. Вместе с тем, есть и существенный недостаток данного подхода, который заключается в снижении ответственности каждой из структур, что в итоге сказывается на качестве оказываемых услуг и реализации семейной политики в целом. Отчасти этот недостаток можно компенсировать созданием дополнительных и специализированных служб семьи, центров помощи семье и детям и т. д.

Представляется, что наиболее рациональная и эффективная семейная политика будет проводиться в регионах, где созданы самостоятельные ведомства по вопросам семейной и демографической политики в структуре органов государственной власти. Большие потенциальные возможности в этом смысле заложены, например, в структуре Департамента семейной политики Краснодарского края, к задачам и функциям которого относятся реализация на территории субъекта единой государственной семейной политики и создание системы мониторинга её эффективности, обеспечение и совершенствование нормативно-правового, организационно-экономического механизма функционирования семейной политики, создание организационно-управленческой модели единой системы профилактики семейного неблагополучия и социального сиротства [Задачи... 2013]. На официальных сайтах ведомств размещены доступная информация для граждан по вопросам семьи, реализуемым в регионе программам, отчёты об итогах деятельности ведомства, а также результаты научных исследований, социологических опросов и т. д.

Отсутствие единства в вертикали управления нашло отражение в многообразии организационных форм государственной, региональной и муниципальной семейной политики.

Оптимальным было бы создание такой системы управления и координации государственной семейной политики и практики, которая и функционально, и идеологически нацеливала бы разные уровни власти на решение наиболее актуальных проблем семьи, материнства, отцовства и детства в каждом регионе, в каждом населенном пункте России.

Анализ отдельных мер социальной политики и практики в целях поддержки и развития семьи, родительства и детства

Одним из наиболее известных и показательных примеров успешной координации действий законодательной и исполнительной ветвей власти, концентрации ресурсов и усилий государства, регионов, муниципалитетов и самих семей является практика применения материнского (семейного) капитала в России и регионах. Важно и то, что в соответствии с реалиями самой жизни, постепенно расширяется и сфера применения федерального закона о материнском (семейном) капитале. Так, в ст. 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» внесена поправка, позволившая использовать его и для строительства жилья собственными силами [Федеральный закон... 2010]. В дополнение к федеральному размеру материнского (семейного) капитала во многих субъектах РФ приняты соответствующие нормативно-правовые акты о выплате своих региональных компонентов материнского (семейного) капитала.

В последнее время наметилась ещё одна положительная тенденция – движение материнского (семейного) капитала на муниципальный уровень. В некоторых муниципальных образованиях Тамбовской, Тульской областей и Санкт-Петербурга в целях дополнительной социальной поддержки семей с детьми приняты соответствующие решения о выплате муниципального материнского (семейного) капитала.

Чрезвычайно важным для успешной реализации семейной политики является развитие семейной инфраструктуры, обеспечивающей максимально комфортные условия для жизнедеятельности и развития семей с детьми. Кроме детских садов, центров детского творчества, физкультурно-спортивных учреждений, театров кукол, парков, медицинских центров и т. д., необходимы также дороги и транспорт, удобные для проезда детских и инвалидных колясок. Примером такой политики является региональная программа финансовой поддержки перспективных сёл в Пензенской области, получившей условное название «деревенский капитал».

Чрезвычайно важным для успешной реализации семейной политики является развитие семейной инфраструктуры, обеспечивающей максимально комфортные условия для жизнедеятельности и развития семей с детьми.

В последние годы в регионах предпринимаются и другие важные меры, направленные на поддержку семей, особенно многодетных. Например, выплата с 2013 г. дополнительных пособий при рождении третьего и последующих детей в регионах с плохой демографической ситуацией; предоставление многодетным семьям земельных участков на бесплатной основе. Эти меры действуют не во всех регионах. Они предусмотрены только в тех субъектах Российской Федерации, где демографическая ситуация хуже, чем в среднем по стране (по состоянию на 2013 г. их было 50, Республика Башкортостан в их число не входит). Примером дополнительных мер поддержки многодетных семей может стать закон РБ от 28 сентября 2011 г. № 437-з «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан о регулировании земельных отношений в РБ», в соответствии с которым на однократное и бесплатное получение земельных участков имеют право не только многодетные семьи, имеющие трёх и более детей, но и семьи, в которых воспитывается ребёнок-инвалид.

Актуальными нерешёнными проблемами в большинстве регионов России сегодня остаются дефицит мест в детских садах и отсутствие достаточных средств на воспитание ребёнка после достижения им 1,5 лет. Данные Росстата и массовых опросов населения свидетельствуют, что семьи с детьми в возрасте от 1,5 до 3-х лет являются одной из наиболее уязвимых категорий бедного населения [Национальная родительская... 2012]. По достижению ребёнком 1,5 лет многие семьи лишаются существенной доли доходов, поскольку ребёнок не устроен в дошкольное образовательное учреждение, и мама (или папа) не может выйти на работу. Очевидно, что семья в этот период нуждается в социальной поддержке государства. Об этом же пишут авторы Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-17 гг. и Общественного проекта Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 г.

В настоящее время на решение данной проблемы направлены усилия как федеральной, так и региональной власти. К ним, в первую очередь, относятся меры по увеличению количества мест в дошкольных учреждениях, развитию семейных детских садов, компенсации за непосещение детского сада и т. д. Вопросы о компенсациях и пособиях на ребёнка от 1,5 до 3-х лет переадресованы на уровень субъекта РФ или муниципальных образований в зависимости от их бюджетной обеспеченности. В результате эти средства выдаются лишь в ряде муниципальных образований на разных основаниях и в разных размерах.

В настоящее время пособия на детей от 1,5 до 3-х лет и далее предусмотрены только малоимущим семьям, размеры этих пособий совершенно неощутимы даже для данной кате-

гории семей. Установленные размеры в определённых случаях могут быть увеличены [Закон Республики... 2012], однако максимальная сумма (к примеру, если ребёнок-инвалид воспитывается одинокой матерью в многодетной сельской семье и учится в государственном общеобразовательном учреждении) составляет 826 руб. Очевидно, что эти суммы не позволяют решить проблемы семей с детьми, и большинство родителей даже не обращаются за этими пособиями.

Для предотвращения снижения уровня жизни семей с детьми от 1,5 до 3-х лет разумно создавать условия и механизмы, которые позволили бы родителям заранее продумать источники и размеры доходов на период воспитания ребёнка до 3-х лет. Одним из заслуживающих внимания вариантов решения данной проблемы является предложение о государственном софинансировании пособий по уходу за ребёнком. Данная мера, на наш взгляд, может стать одним из вспомогательных правовых механизмов повышения уровня жизни семей с детьми. И, вероятно, она может повлиять на количество вторых и третьих рождений, которые, как правило, планируются родителями заблаговременно. К тому же, подобное софинансирование не потребует больших затрат из регионального бюджета.

Кризисное состояние института семьи в России, равно как и в других странах, имеет более глубокие корни, чем принято считать. Вместе с тем, в настоящее время, по мнению многих исследователей, специалистов и практиков, специфика положения российской семьи, несмотря на некоторый рост уровня жизни в стране, заключается, прежде всего, в её экономической несостоятельности. Поэтому меры экономической поддержки семьи, в том числе введение материнского (семейного) капитала, предоставление бесплатных земельных участков для многодетных семей, увеличение размеров пособий и др. являются в настоящий момент оправданными и целесообразными мерами государственной семейной политики. Более того, состоявшаяся институционализация материнского (семейного) капитала должна трансформироваться, на наш взгляд, в бессрочную социальную гарантию, вступающую в силу для каждой семьи, имеющей не менее двух детей. Это позволило бы повысить уверенность молодых семей в завтрашнем дне, исключить меркантильный интерес по отношению к новорождённым и усыновляемым детям.

Примечательной особенностью современной социальной практики является то, что в решение проблем семьи и детей активно начали включаться и институты гражданского общества, представляющие не только отдельные общественные организации, ассоциации и фонды, но и солидные организации «с государственным участием» (Общественная палата РФ, Координационный совет при Президенте РФ по реализа-

ции Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-17 гг., Совет при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике) и их региональные структуры.

Одним из ярких примеров развития гражданской активности в данной области является создание Национальной родительской ассоциации, целью которой провозглашено «включение семей и широкой общественности в процесс управления государственной семейной политикой, качественное улучшение представительства «просемейных» сил в российском обществе и во власти как на федеральном, так и региональном уровнях» [Национальная родительская... 2012].

Важной и своевременной является и другая общественная инициатива, которая проявилась в форме проекта Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (общественный проект). По её содержанию и основным положениям развернулись в настоящее время серьёзные дискуссии. Особенностью данной концепции является нацеленность на пропаганду полных семей с двумя и более несовершеннолетними детьми, всестороннее укрепление позиций и статуса такой семьи в российском обществе, возрождение традиционных семейных ценностей и развитие инфраструктуры социальных услуг для семей с детьми [Концепция... 2013]. Однако очевидно, что для документа такого масштаба и значения, как Концепция государственной семейной политики Российской Федерации, статус общественного проекта является явно недостаточным.

В ряде субъектов Российской Федерации приняты свои региональные концепции семейной политики, среди них: Амурская, Архангельская, Владимирская, Ивановская, Иркутская, Курганская, Магаданская, Нижегородская, Рязанская, Саратовская, Свердловская, Челябинская, Читинская области; Ямало-Ненецкий автономный округ; республики Коми, Карачаево-Черкесия, Бурятия, Тыва, Хакасия, Саха (Якутия), Удмуртия; Санкт-Петербург и Хабаровский край. Проект концепции государственной семейной политики разработан и в Республике Башкортостан. Принятые концепции семейной политики в субъектах Российской Федерации могут стать «экспериментальной площадкой» апробирования, анализа и оценки основных положений будущей концепции федерального уровня.

Некоторые выводы

Таким образом, на уровне многих регионов России не только осознана, но и практически реализована идея концептуального оформления основ региональной и государственной

Примечательной особенностью современной социальной практики является то, что в решение проблем семьи и детей активно начали включаться и институты гражданского общества.

семейной политики. Можно констатировать и тот факт, что постепенная институционализация государственной семейной политики на национальном (федеральном) уровне идёт в основном «снизу вверх». Этому способствуют, с одной стороны, инициатива и практические действия регионов, с другой – общественные инициативы и проекты, акции и идеи институтов гражданского общества. Активное и заинтересованное участие институтов гражданского общества, общественных организаций, ассоциаций и фондов в реализации основных целей и задач семейной политики свидетельствуют о возрастающей солидарной ответственности государства, общества и личности за укрепление и развитие института семьи и семейных отношений.

Библиографический список

Выступление Президента РФ В. В. Путина на встрече с членами Правительства, руководством Федерального Собрания и членами президиума Государственного совета. Кремль // Официальный сайт Президента РФ. 5.09.2005. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/09/93296.shtml> [дата посещения: 17.03.2013].

Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2011 год. // Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей. 2011. URL: <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/site.xp/050049124053056055.html> [дата посещения: 15.02.2013].

Демографическая энциклопедия / Ткаченко А. А., Аношкин А. В. и др. – М.: Энциклопедия, 2013. – 944 с.

Задачи и функции департамента семейной политики Краснодарского края // Министерство социального развития и семейной политики Краснодарского края. URL: http://www.sznkuban.ru/sempol_dep1.html [дата посещения: 15.05.2013].

Закон Республики Башкортостан № 582-з от 23 июля 2012 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Башкортостан в сфере социальной поддержки семей, имеющих детей». Ч. 2, 3. Ст.4 // Региональное законодательство. URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=1748139> [дата посещения: 15.05.2013].

Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект) // Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей. 2013. URL: <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/site.xp/050049124053056052.html> [дата посещения: 10.06.2013].

Национальная родительская ассоциация создаётся в России. // Московские новости. 04.12.2012. URL: <http://mn.ru/society/20121204/332200951.html> [дата посещения: 16.07.2013].

Можно констатировать факт, что постепенная институционализация государственной семейной политики на национальном (федеральном) уровне идёт в основном «снизу вверх».

Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 2011. // Официальный сайт Президента РФ. 22.12.2011. URL: <http://президент.рф/news/14088> [дата посещения: 25.03.2013].

Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации. 2012 // Официальный сайт Президента РФ. 12.12.2012. URL: <http://президент.рф/transcripts/17118> [дата посещения: 25.03.2013].

Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации. 2010 // Официальный сайт Президента РФ. 30.11.2010. URL: <http://президент.рф/news/9637> [дата посещения: 25.03.2013].

Распоряжение Правительства от 17 ноября 2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» // Гарант. Информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/194365/> [дата посещения: 25.03.2013].

Указ Президента РФ от 1 июня 2012г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70183566/> [дата посещения: 10.06.2013].

Указ Президента РФ от 14 мая 1996 г. № 712. «Об основных направлениях семейной политики» // Законы России. URL: http://lawrussia.ru/texts/legal_105/doc105a880x748.htm [дата посещения: 10.06.2013].

Федеральный закон Российской Федерации от 28 июля 2010 г. N 241-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о порядке предоставления единовременной выплаты за счёт средств материнского (семейного) капитала». 2010. // Российская газета. 02.08.2010. URL: <http://www.rg.ru/2010/08/02/materinskiy-dok.html> [дата посещения: 30.06.2013].

Т е м а н о м е р а : Социальные процессы в регионах России

С о з д а н и е с е м ь и : современные тенденции в Башкортостане

Бурханова Флюра Булатовна – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой Башкирского государственного университета, главный научный сотрудник Башкирского филиала ФГБУН Институт социологии Российской академии наук

E-mail: burhanova.flura@mail.ru

Создание семьи: современные тенденции в Башкортостане¹

Аннотация

На данных статистики и социологических исследований в Башкортостане выявляются тенденции процесса создания семьи, которые сложились за последние двадцать лет; анализируются такие его показатели, как уровень брачности, незарегистрированные браки, брак по религиозному обряду, межнациональные браки, повторные браки и другие. Делаются выводы об особенностях процесса создания семьи в республике.

Ключевые слова: семья, брачность, незарегистрированные браки, религиозный брачный обряд, межнациональные браки, национально смешанные семьи

Формирование и существование семей в последние десять лет происходит в новых экономических, социальных, политических и духовно-нравственных условиях. На семью влияют сложившиеся экономические, социальные, этнические, этнорелигиозные отношения и соответствующие им ценности. Рыночная конкурентная экономика, подверженная периодическим кризисам, социальная структура, которой свойственно значительное социальное расслоение, дифференциация насе-

¹ Использованы результаты исследований, проведенных Институтом социально-политических и правовых исследований АН РБ:

- опрос населения в проекте «Демографическое развитие Республики Башкортостан». 2008 г. Выборка республиканская, репрезентативная по полу, возрасту, образованию, национальности, месту жительства, 1200 человек;

- опрос родителей (матерей и отцов) несовершеннолетних детей в проекте «Семья и развитие человеческого потенциала в Республике Башкортостан». 2010 г. Число опрошенных – 721 человек, отцов – 42,7%, матерей – 57,3%. Выборка республиканская, репрезентативная для семей, проживающих в городских и сельских поселениях; пропорционально представлены семьи с разным числом детей, семьи с обоими родителями и с одним родителем;

- опрос экспертов в проекте «Семья и развитие человеческого потенциала в Республике Башкортостан». 2010 г. Выборка республиканская, 307 человек: представители законодательных и исполнительных органов государственной и муниципальной власти – 67%, практические работники – 20,1%, представители общественности – 12,8%;

- опрос населения в проекте «Мониторинг общественного мнения населения Республики Башкортостан», июль 2011 г. Выборка республиканская, репрезентативная по полу, возрасту, образованию, национальности, месту жительства, 1037 человек, из них состоят в зарегистрированных браках 515 человек.

ния по уровню и качеству жизни, социальные ценности, разброс которых по социальным группам населения велик и в которых прочное место заняли национальные и религиозные ценности, – вот не полный перечень наиболее характерных черт новой ситуации, в которой складывается и существует семья. К ним следует добавить возросшее в последние годы внимание к семье со стороны федеральной и региональной государственной власти, выразившееся в социальной, семейной и демографической политике. Государственная политика в области семьи и брака всё больше становится фактором, который начинает определять динамику семейно-брачных процессов.

Вместе с тем, в последние десять лет семья испытывает и влияние предыдущего этапа развития общества. Носителем прежних семейных ценностей и практик, передающихся молодому поколению, во многом остаётся среднее и старшее поколения.

Нынешние тенденции процесса формирования семей складываются и под воздействием общецивилизационных (глобализационных) факторов, действующих на семью в развитых странах. Трансформация гендерного порядка, модернизация системы ценностей, сексуальная революция и многие другие также являются тем общественным контекстом, в котором существует современная семья.

Изменение брачной структуры как показатель изменения процесса создания семьи

Общей тенденцией, характерной для развитых стран и России, является изменение брачной структуры населения. Снижается доля тех, кто состоит в браке, и увеличивается доля тех, кто имеет статус разведённых и разошедшихся, никогда не состоявших в браке, а в России и Башкортостане – ещё и вдовых. Брачная структура населения республики близка структуре России. Она может быть оценена как несколько лучшая за счёт более высокого показателя состоящих в браке и более низкого – разведённых и вдовых. Однако различия незначительны.

Как показывают последние четыре переписи населения (1979, 1989, 2002 и 2010 гг.), особенно последовательное увеличение имеется в группе разведённых и разошедшихся. В брачной структуре населения выросли показатели вдовства, хотя оно было и остаётся в большинстве уделом женщин. Вдовых женщин в расчёте на 1000 человек старше 16-ти лет более чем в 5 раз больше, чем вдовых мужчин. Женское вдовство связано с повышенным уровнем смертности мужчин, с высоким гендерным разрывом в пользу женщин по продолжительности жизни.

Брачные структуры городского и сельского населения изменяются в общем направлении, хотя в изменениях имеются свои особенности. И в городе, и на селе сократилась доля состоящих в зарегистрированном браке, выросла доля состоящих в незарегистрированном браке, повысился показатель разведённых и разошедшихся. Из особенностей можно выделить прежде всего то, что группа вдовых женщин на селе сократилась, в то время как в городе – выросла.

По сравнению с городской, сельская структура продолжает отличаться более благоприятным профилем: и среди мужчин, и среди женщин больше состоящих в браке, одновременно меньше разведённых и разошедшихся. В то же время очевидно, что процесс сближения брачных структур сельского и городского населения продолжается. Переписи показывают, что в сельском населении темпы роста доли разведённых мужчин и женщин гораздо выше, чем в городском. Результатом стало сокращение превышения доли разведённых женщин в брачной структуре городского населения над сельским и выравнивание доли разведённых мужчин¹.

Характер изменений брачной структуры между переписями был практически одинаковым у всех наиболее многочисленных этносов республики. У русских, башкир, татар, чувашей, удмуртов, марийцев, мордвы и украинцев произошло снижение показателя состоящих в браке и одновременное увеличение показателей разведённых и разошедшихся². Ни один из этносов не имеет более (по сравнению с другими) благоприятную одновременно во всех отношениях брачную структуру населения. Но некоторые этносы отличаются пониженными показателями вдовых, разведённых и разошедшихся.

Одним из важных показателей создания семьи является уровень брачности. В ситуациях благоприятного соотношения мужчин и женщин брачного возраста он показывает, насколько люди стремятся к тому, чтобы иметь свою семью, не быть одинокими. В современных условиях, когда нормой стали и незарегистрированные брачные отношения, уровень брачности также отражает и отношение населения к официальному браку, поскольку при расчёте данного показателя учитываются лишь браки, официально зарегистрированные в органах ЗАГС. Поэтому объяснение снижения показателя нежеланием людей вступать в брак является несостоятельным.

Все последние десять лет уровень брачности имел, хотя и неустойчивую, но всё же тенденцию к росту. В результате в 2011 г. Башкортостан практически достиг уровня брачности

¹ Если в 1989 г. разведённых женщин в городском населении было в 2,4 раза больше, чем в сельском, то в 2010 г. – уже только в 1,8 раза. У мужчин это соотношение составило в 1989 г. 1,7 раза, а в 2010 г. – 1,03 раза.

² Исключение составляют удмуртки (число разведённых на 1 тыс. человек населения сократилось) и марийки (число вдовых на 1 тыс. населения сократилось).

1990 г. (9,5 и 9,4 браков на 1 тыс. населения), а Россия даже превысила его (8,9 и 9,2 браков). В 2012 г. вновь произошло снижение уровня брачности (Россия – 8,5, Башкортостан – 8,4). Особенность динамики брачности в республике в последние двадцать лет состояла в том, что падение её уровня начиналось с более высокого показателя, чем в среднем по стране, произошло сближение республиканского уровня со среднероссийским.

Возраст вступления в брак

Современная семья создаётся в более зрелом возрасте, чем это было в начале трансформационного периода. По крайней мере, это утверждение справедливо для семьи, которая оформляется официально в органах ЗАГС. Переход от раннего создания семьи к более позднему соответствует общему тренду старения брака в развитых странах. Но ещё раз подчеркнём – брака официального, поэтому и сам термин «старение брака» и тенденция официально оформлять брачные супружеские отношения в более позднем возрасте отражают не только объективные процессы, но и изменение отношения населения к официальному браку.

Косвенно о последовательном старении брака свидетельствует статистика возрастной структуры вступивших в брак. Доля вступающих в брак в возрасте до 25 лет снижается, одновременно растёт доля группы, в которой почти половина (48%) женщин и менее трети (32,9%) мужчин вступают в брак в возрасте 25-34-х лет, а также группы от 35 лет и старше. Если в 1990 г. в возрасте до 25 лет в брак вступали две трети (64,6%) женщин и половина (53,3%) мужчин, то в 2012 г. – менее половины (48%) женщин и менее трети (32,9%) мужчин.

Статистика позволяет иметь и более точные данные о возрасте вступления в первый брак. Она показывает, что средний возраст и у мужчин (26,8 лет), и у женщин (25 лет) уже перешёл рубеж 25 лет. Поэтому, если в 1990-е гг. по меркам развитых стран брак определялся как ранний, то сегодня его уже нельзя считать таковым.

Можно с уверенностью прогнозировать дальнейшее увеличение среднего возраста вступления в брак. Это связано не только с объективным процессом увеличения времени социального становления молодых людей, с широким распространением высшего профессионального образования, изменением жизненных притязаний молодёжи и их представлений о стандартах жизни. Мощное влияние оказывает свобода добрачных сексуальных отношений и распространение незарегистрированных союзов.

Более сильное изменение возрастной структуры браков произошло у мужчин. На увеличение возраста влияют представления о том, что мужчина должен жениться только тогда, когда он «встанет на ноги», станет экономически самостоятельным, утвердится в жизни и на работе [Латыпова 2001], что лучшей семьёй является та, в которой мужчина выполняет роль «кормильца», «добытчика». Как показывают социологические исследования, модель семьи, в которой мужчина играет роль добытчика и кормильца, а женщина – домохозяйки, хранительницы домашнего очага, на фоне общей популярности у населения особенно востребована молодым поколением мужчин и женщин. Они не только считают эту модель лучшей, но и стремятся строить такую семью [Бурханова, Терелецкова 2010: 71, 122].

Незарегистрированные браки

Незарегистрированные браки отражают глубокие изменения семейно-брачной системы. За период между переписями 1994 и 2010 гг. их доля выросла в республике, как и в России в целом, в два раза (Россия – с 6,5 до 13,2%, Башкортостан – с 6 до 12,5%).

Незарегистрированные союзы существуют среди различных групп населения, особенно широко распространены среди молодёжи. Данные переписи 2002 г. показали, что практика создания таких союзов несколько больше распространена среди башкир (9,6%) и русских (9,1%), чем татар (7,8%). А за пределами республики, в некоторых областях, где башкиры расселены компактно, уровень незарегистрированных браков ещё выше.

Мы полагаем, что различия в уровне незарегистрированной брачности у этносов сохраняются в настоящее время, и можно ожидать сближения показателей. По-прежнему больше незарегистрированных браков среди сельского населения по сравнению с городским населением, что отчасти объясняется поселенческой структурой этносов, но и здесь идёт сближение показателей.

Социологические исследования фиксируют устойчивое положительное отношение населения к незарегистрированному браку. В 2001 г. каждый второй респондент из числа не состоящих в браке студентов высших учебных заведений, а также каждый второй из числа семейных уфимцев выразил позитивное отношение к ним, а среди разведённых – более чем каждый второй опрошенный. Ещё более позитивным отношение становилось, когда изменялась формулировка вопроса и предлагалось выразить отношение к пробному браку, в который вступают до официального брака. В республиканском опросе населения 2008 г. также каждый второй респондент разделял позитивное отноше-

Модель семьи, в которой мужчина играет роль добытчика и кормильца, а женщина – домохозяйки, хранительницы домашнего очага, на фоне общей популярности у населения особенно востребована молодым поколением мужчин и женщин.

Незарегистрированных браков больше среди сельского населения по сравнению с городским, но и здесь идёт сближение показателей.

ние к неофициальному браку. Как показал этот опрос, отношение не зависит от пола, места жительства, национальности и образования опрошенных. Более всего влияют на ответы возраст, брачный статус и очерёдность брака. Чем старше респонденты, тем больше они склонны не одобрять неофициальные супружеские союзы. Наибольшая доля положительных ответов дана в группе активной брачности – 25-34 года. Самое положительное отношение к незарегистрированным бракам имеют те, кто состоит в таких браках, за ними следуют разведённые и никогда не состоявшие в браке. Больше всего отрицательных оценок – у вдов и вдовцов. Среди состоящих в повторных браках – более положительное отношение, чем у тех, кто состоит в первом браке.

Характерной чертой процесса создания семьи стало то, что он приобрёл характер двухэтапного, первый из которых – этап супружеских отношений без регистрации, второй соответственно – после неё. В опросе населения, проведённом в июле 2011 г., около трети респондентов, состоящих в официальных брачных отношениях, положительно ответили на вопрос о том, проживали ли они совместно с будущим брачным партнёром (женой/мужем) какое-то время до регистрации брака (см. таблицу 1). Ответы обнаруживают взаимосвязь с брачным стажем и возрастом опрошенных: чем старше респонденты и выше стаж брака, тем реже они говорят о том, что вступали в незарегистрированные отношения. Самая высокая доля положительных ответов дана респондентами в возрасте до 35 лет (каждый второй), а самая низкая – в возрасте старше 46 лет (каждый шестой). Это ещё раз подтверждает, что практика незарегистрированных отношений, хотя и достаточно давнее явление, всё же широкое распространение получила в последние десятилетия. По некоторым данным, увеличивается число партнёров, с которыми молодые мужчины и женщины вступают в пробные отношения до заключения официального брака.

Таблица 1

Ответы на вопрос: «Скажите, перед тем как вступить в зарегистрированный брак, жили ли Вы вместе со своей будущей женой/мужем какое-то время как муж и жена?»,
% от состоящих в официальном браке

Варианты ответа	Всего	Возраст		
		До 35 лет	36-45 лет	От 46 лет и старше
Да, жили какое-то время, после этого расписались в ЗАГСе	31,8	50,8	38,8	15,8
Нет, не жили, сразу расписались в ЗАГСе	68,2	49,2	62,2	84,2
Всего	100	100	100	100

Источник: Мониторинг общественного мнения населения Республики Башкортостан, июль 2011 г.

Интервью с молодыми мужчинами и женщинами до 30 лет, которые на момент исследования состояли в незарегистрированных браках или имели опыт таких отношений в прошлом, показали, что по своей мотивации союзы делятся на четыре группы [Бурханова 2004: 89-91]. Представителям первой группы, получившей название «Отложенный брак в силу сложившихся обстоятельств», только внешние обстоятельства помешали зарегистрировать брак (незавершённое профессиональное образование, отсутствие собственных источников существования, экономическая зависимость от родителей, стеснённые жилищные условия). По мере решения данных проблем супруги имели намерения узаконить свои отношения. Представители группы «Осознанно выбранный пробный союз» намеренно выбрали форму неформальных отношений для того, чтобы дать себе или партнёру время для принятия «окончательного решения». «Незарегистрированный брак по убеждению» практикуется теми, кто считает регистрацию брака формальной процедурой, неважной для создания счастливой, крепкой семьи. Они полагают, что не запись в паспорте определяет существо брака и семьи, а характер человеческих отношений. «Вынужденный свободный союз» имеют те респонденты (чаще всего женщины), чьи партнёры (в основном – мужчины) не стремятся к регистрации брака.

Сегодня очевидно, что незарегистрированный брак выполняет в большинстве случаев функции апробации супружеских отношений и адаптации супругов друг к другу. В то же время социологические исследования последних десяти лет показывают, что во многих семьях, где супруги не регистрируют свои отношения, воспитываются дети. Так, в 2001 г. из числа женщин, воспитывающих несовершеннолетних детей и состоящих в незарегистрированном браке, около половины имели одного ребёнка, остальные – двоих и более [Бурханова 2004: 80, 82].

Республиканский опрос, проведённый в 2010 г. среди отцов и матерей, воспитывающих детей в возрасте до 18 лет, показал, что состоят в незарегистрированных отношениях 6,5%, из них воспитывают одного ребёнка – 54%, двоих – 37%, троих и более – 9% родителей. Особо следует подчеркнуть, что структура семей по числу детей тех супругов, которые не состоят в официальном браке, совершенно не отличается от структуры семей респондентов, состоящих в зарегистрированном браке.

Брак по религиозному обряду

Одним из вопросов создания семьи является вопрос о том, каким образом оформлять супружеские отношения. Для Башкортостана, как и для других российских регионов, в условиях возрождения религиозного сознания, национальных тра-

диций и обычаев характерно возрастание интереса населения к заключению брака по канонам мусульманства, православия и других конфессий.

По социологическим данным, в начале 2000-х гг. вступали в брак по религиозному обряду примерно треть супружеских пар, в том числе по мусульманскому – каждая вторая, по православному – каждая десятая. Спустя десять лет в республиканском опросе 51% респондентов сообщили, что они вступили в брак по религиозному обряду, из них: 42% – по мусульманскому, 8,2% – по православному, остальные – по обряду другой религии. Заметим, что молодые, особенно группа в возрасте 18-34-х лет, имеют более высокий процент таких браков. Безусловно, это свидетельство того, что поколения, которые условно можно назвать поколениями детей, вступавшие в брак в последние годы и в ранний постсоветский период, более привержены религиозно-национальным брачным традициям своего народа, чем поколения, которые условно можно назвать поколениями родителей и прародителей, которые получили воспитание в советское атеистическое время (см. таблицу 2).

Таблица 2

Ответы на вопрос:
«Скажите, заключали ли Вы брак по религиозному обряду?», %

Варианты ответов	Вся выборка	Возраст				
		18-34 года	35-44 года	45-54 года	55-64 года	65-75 лет
Да, по мусульманскому обряду (никах)	41,9	47,5	44,7	38,5	35,6	35,8
Да, по православному обряду (венчание)	8,2	9,9	9,4	5,4	6,8	9,4
Да, по обряду другой религии	1,1	1,4	0,6	1,5	1,4	0,1
Нет, не заключал	48,8	41,1	45,3	54,6	56,2	54,7
Всего	100	100	100	100	100	100

Источник: Мониторинг общественного мнения населения Республики Башкортостан, июль 2011 г.

По мусульманскому обряду в брак вступают не только пары, в которых невеста и жених принадлежат к одной или близким национальностям, имеющим общую веру (татары и башкиры), но и к разным (русские и татары, русские и башкиры, другие национальности). Равным образом и православный брачный обряд может иметь место в парах, где один из супругов не является русским. Однако в межнациональных браках вероятность использования религиозного обряда резко снижается.

подавляющим большинством религиозный брачный обряд совершается до официальной регистрации брака, каждый двенадцатый проходит обряд после регистрации брака, очень редко его используют вместо светской процедуры регистрации.

В 2001 г. было выявлено, что мотивы заключения брака по мусульманскому обряду среди молодёжи сводятся к трём: «религиозный брачный обряд как национальный обычай, традиция»; «религиозный брачный обряд как мода»; «брачный обряд как следование канонам своей веры». Последний из перечисленных мотивов в качественных интервью с молодыми девушками и юношами, прошедшими этот обряд, артикулировался нечётко, что давало основание сделать вывод, что он не является значимым. Доминировал мотив «религиозный брачный обряд как национальный обычай, традиция» [Бурханова 2004: 104-106].

В 2011 г. мотивы вступления в брак по религиозному обряду были такие: «обряд – национальная традиция моего народа»; «я верующий/верующая, соблюдаю обычаи моей религии»; «так принято, так делают все или многие»; «родители настояли». Для башкир и татар ведущим мотивом продолжает оставаться восприятие обряда как национальной традиции, усиливается чисто религиозная мотивация, что безусловно отражает более высокий уровень проникновения религии в сознание более молодого населения, достигнутый за прошедшее десятилетие. Для русских ведущая мотивация – приверженность своей религии («я верующий/верующая»). Важно отметить более высокую значимость фактора веры для самого молодого поколения (18-34 года) и поколения в преклонном возрасте (65-75 лет). Молодые также более склонны следовать религиозному брачному обряду и потому, что «так сейчас принято, так делают все или многие» (см. рис. 1).

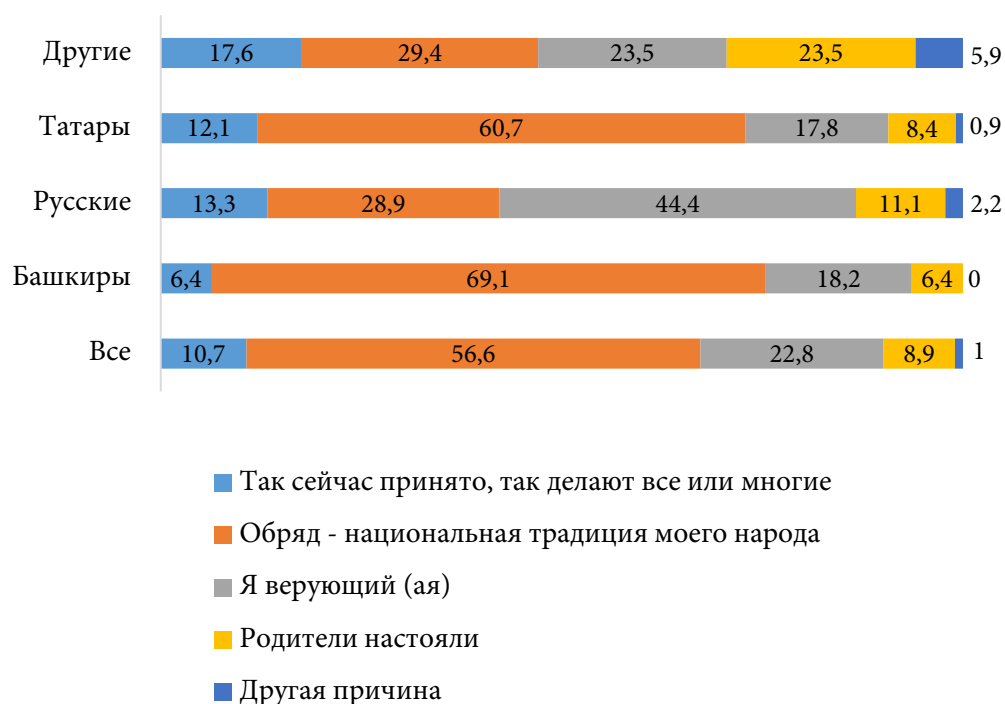

Рис. 1. Ответы в этнических группах на вопрос: «Почему Вы заключили брак по религиозному обряду?», %

Источник: Мониторинг общественного мнения населения РБ, июль 2011 г.

Межнациональные браки

Для Башкортостана, имеющего многонациональное население, весьма актуальным является вопрос о том, как изменяется национальный состав семей, растёт ли межнациональная брачность. Актуальность этого аспекта создания семьи возрастает, если учесть, что в период трансформации социальное единство российского общества было сильно подорвано, процессы дифференциации интенсивно шли в нескольких направлениях, особенно в сфере этничности. Этнокультурная дифференциация выразилась в возрождении национального самосознания, национальных языков, культуры, обычаев и традиций, религии, в возникновении конфликтов на межнациональной и межконфессиональной почве, в снижении степени этнической и религиозной толерантности. Всё это, включая интенсивную трудовую миграцию из бывших советских республик, способствовало созданию новой и достаточно противоречивой этнической ситуации для брачного выбора. В то же время брак и семья всегда были и остаются теми институтами, в которых осуществляется наиболее тесное этнокультурное взаимодействие людей. Такое взаимодействие в семейных отношениях является важным фактором благоприятного климата межнациональных отношений в республике.

Согласно переписи 1989 г., Башкортостан относился к числу регионов советского государства, в которых уровень межнациональных браков был высоким: каждая четвёртая семья являлась этнически смешанной, в городах – более чем каждая четвёртая (28,4%), а в сёлах – почти каждая пятая (19,1%).

В начале 2000-х гг. социологическими опросами было зафиксировано, что большая часть населения лучшим считает национально и религиозно однородный брак. У разных групп людей спрашивали, каково лучшее, на их взгляд, сочетание национальности и вероисповедания мужчины и женщины, вступающих в брак. На первом месте оказался ответ «муж и жена должны быть (обязательно или лучше) одной национальности», его выбрали около двух третей опрошенных. Принадлежность супругов к одной религии являлась предпочтительной также почти для двух третей опрошенных [Бурханова, Терелецкова 2010: 105-106].

В этом же исследовании в фокус-групповых беседах, участниками которых были не состоящие в браке студенты старших курсов вузов, обсуждалось отношение к национальности и вере будущего супруга или супруги. Юноши и девушки, которые заявили, что при выборе спутника/спутницы жизни национальность для них совершенно не важна, делали это всё же с оговорками. Они говорили, что предпочтут выйти замуж

или жениться на представителях «привычных, знакомых национальностей», которые живут в республике, в России, культура которых близка, или, по крайней мере, понятна [Латыпова 2001:19-20].

Новые данные социологических исследований показывают, что треть населения всех национальностей при решении вопроса о собственном вступлении в брак считает значимой национальную принадлежность партнёра, наиболее важно это для татар и башкир, и менее – для русских [Социологический ответ... 2012: 46].

То, что брак с партнёром своей национальности продолжает оставаться наиболее распространённым, подтвердили переписи 2002 и 2010 гг. Но всё же межнациональная брачность изменилась¹. Доля домохозяйств из лиц разных национальностей составила в 2002 г. 29% (в городах – 30,7%, в сёлах – 20,4%), а в 2010 г. – 27,4%.

Среди российских регионов Республика Башкортостан продолжает оставаться регионом с высокой долей национально-смешанных семей. Больше трети её населения (37,2%) проживает в национально-смешанных домохозяйствах. Среди субъектов Приволжского федерального округа только Удмуртия имеет такой же уровень национальной смешанности домохозяйств. В то же время следует отметить, что при рассмотрении изменений национального состава семей надо учитывать особенность последней переписи. На полученные данные могло повлиять то, что население имело право не отвечать на вопрос о национальности. В результате 97,6 тыс. человек воспользовались этим правом, что в 22 раза больше, чем в предыдущей переписи.

Созданию межнациональных семей способствуют многовековое проживание этносов республики на одной территории, длительное взаимодействие тюркской и славянской культур, мирное сосуществование ислама и православия, что порождает особую ситуацию межкультурной коммуникации и межэтнического взаимодействия. При формировании башкиро-татарских семей существенную роль играет этнокультурная близость башкир и татар, а при формировании семей этих этносов с русскими – распространившаяся двойственная этническая идентичность, т. е. ощущение себя принадлежащими не только к этносу своих родителей, но и к русским. У русских важную роль в формировании межнациональных браков играет и то, что этническая идентификация существенно уступает общегражданской, они больше ощущают себя россиянами. Формирование общегражданской идентичности у представителей всех этносов, когда в первую очередь оказывается важным ощущение себя гражданином страны – России,

¹ Следует отметить, что полной сопоставимости данных о национальном составе семей в переписях 1989 и 2002 гг. нет из-за разной методологии учёта.

также существенный фактор межнациональной брачности [Социологический ответ... 2012: 40-42]. Фактором, обуславливающим распространение межнациональных браков, выступают и выходцы из национально-смешанных семей, в которых сложились благополучные супружеские и детско-родительские отношения. Они являются более этнотолерантными и готовыми к вступлению в межнациональные браки.

Разводы

Россия относится к числу стран с высоким уровнем разводов. И хотя пик разводов в стране и республике пройден (2002 г.), показатели остаются достаточно высокими в сравнении с другими странами мира и значительно превышающими показатели начала трансформационного периода. Особенность изменения уровня разводов в Башкортостане – более низкое значение уровня по сравнению со среднероссийским в начале трансформационного периода и сближение со среднероссийским уровнем в ходе трансформаций.

В 1990 г. общий коэффициент разводов в России составлял 3,8; в Башкортостане – 2,8. В 2012 г. на 1000 населения в стране приходилось 4,5 разводов, а в республике – 4,4. Башкортостан, по сравнению с другими регионами, страны имеет более благоприятные показатели разводов. Так, в 2011 г. в Приволжском федеральном округе более высокий уровень разводов, чем в Башкортостане, имели 7 субъектов и более низкий – 6 субъектов, т. е. республика занимала срединное положение, которое относительно устойчиво.

Основной вклад в разводы вносит группа 25-39 лет. Но данные показывают, что наиболее интенсивно снижалась доля самой молодой группы (18-24 года); снижение шло и в группе 25-39 лет, увеличивалась доля более старшей группы (40-49 лет). Одна из главных причин имеющейся динамики состоит в росте возраста вступления в брак: поскольку брак заключается позднее, отодвигается и граница его распада.

В первой половине 90-х гг. XX в. среди первых браков в первые четыре года совместной жизни распадалось примерно 29-35% союзов, в последующие четыре года – ещё 24-29%. Повторные браки были ещё более короткими: в первые четыре года распадалось 41-56%, через 5-9 лет совместной жизни – 25-33% союзов [Бурханова, Терелецкова 2010: 148-154]. Таким образом, к десятому году совместной жизни распадалось больше половины первых браков и более трёх четвертей повторных.

В начале второго десятилетия XXI в. молодой брак продолжает оставаться в зоне самого высокого риска. В течение первых четырёх лет совместной жизни распадается более трети всех союзов, к десятому году – ещё четверть браков.

При рассмотрении вопроса о разводах важными аспектами являются внутриреспубликанские различия, различия по городским и сельским поселениям, а также этнические особенности. Если рассматривать аспект внутриреспубликанских различий, то очевидно выделение центрального и южного социально-экономических подрайонов. За счёт того, что в эти подрайоны входят самые крупные города республики, уровень разводов здесь устойчиво выше, чем в других подрайонах. В центральном подрайоне высокий уровень разводов складывается за счёт столицы – Уфы, а в южном – за счёт Стерлитамака и Салавата – второго и третьего по величине городов республики, а также ещё трёх городов, входящих в этот подрайон.

Более сложно оценить особенности разводов у этносов, населяющих республику, поскольку текущей статистики в разрезе национальностей не ведётся. Можно опираться только на переписи населения и данные об уровне разводов в сельских районах и городах с преобладающим этнокомпонентом. В последнем случае учитывается тот факт, что чем выше доля какой-либо этнической группы в составе населения, тем больше уровень разводов определяется представителями именно данной национальности. Поэтому уровень разводов во всём населении района или города может демонстрировать уровень разводов у преобладающей этнической группы.

Переписи показывают, что у всех этносов происходит увеличение доли разведённых и разошедшихся. Например, число разведённых на 1 тыс. человек в составе башкир выросло между переписями 1989 и 2010 гг. у мужчин в 2,4 раза, а у женщин – в 1,7 раза. У татар тоже произошло увеличение доли разведённых и разошедшихся – у мужчин в 1,8 раза, у женщин в 1,6 раза. У русских – соответственно в 1,5 и 1,4 раза. Обратим внимание: наибольший рост этого показателя оказался у башкир, а меньший – у русских.

Исходя из общего коэффициента разводов в районах с преобладающим этнокомпонентом, можно сделать вывод о более низком уровне разводов относительно средних показателей по всему населению у башкир. С одной стороны, в этом аспекте семейной жизни башкиры как менее урбанизированные продолжают отличаться от более урбанизированных этносов. А с другой, у них наблюдается интенсивно идущий процесс модернизации всей системы семейных отношений, частью которой является снижение влияния этничности. Освоение башкирами городского пространства и образа жизни закономерным образом ведёт к тому, что все семейно-брачные процессы, включая и разводы, всё больше приобретают общие черты с другими более урбанизированными этносами.

Обратимся к оценке этой проблемы населением и специалистами. Экспертным сообществом разводы расцениваются как одна из самых острых современных проблем семьи во

всей стране и в республике. Согласно ответам специалистов, в иерархии семейных проблем она занимает третье место после проблемы низкого уровня жизни семей с детьми и проблемы неполных семей [Бурханова, Мухамадиева 2010: 13]. Среди первых трёх главных причин, обуславливающих высокий уровень разводов, эксперты назвали низкую культуру взаимоотношений, неумение строить отношения; трудности, связанные с устройством на работу и получением доходов; проблемы с жильём, которые сказываются на семейных отношениях; изменение отношения к разводам и разведённым («разведённые не получают осуждения со стороны окружения, развод не оценивается в обществе как негативное явление, его перестали бояться»). Также эксперты считают, что мотивами разводов чаще всего являются пьянство, алкоголизм.

Мотивы разводов в интерпретации самих разведённых супругов следуют в таком порядке: отсутствие взаимопонимания, согласия в семье и несходство взглядов (больше трети разводов); злоупотребление алкоголем одним из супругов (около трети разводов); супружеская измена (каждый пятый развод); вмешательство родителей в семью (каждый шестой развод). Каждый восьмой брак распался, потому что «муж не обеспечивает семью материально». По этому мотиву супруги расстаются примерно в четыре раза чаще, чем тогда, когда «жена не выполняет домашнюю работу, плохо заботится о семье».

Вопрос о причинах высокого уровня разводов в современной семье вообще, и в том числе в семьях республики – один из сложных. К факторам, которые дестабилизирующе действовали на институт брака в прошлом столетии и которые продолжают своё действие в настоящее время, относятся: разрушение традиционной экономической функции семьи; рост экономической независимости женщин; изменение гендерной системы ценностей. Новыми мощными дестабилизирующими факторами в 1990-е гг. стали распространение ценностей индивидуализма и новый этап сексуальной революции. Воздействует на стабильность брака и рост терпимости населения к разводам.

Изменение отношения общества к разводам – одно из значимых направлений трансформации семьи в XXI столетии, которое имеет далеко идущие последствия для всей системы семейных отношений. Устойчивость семьи и крепость семейно-брачных отношений являются крайне низкими. Общественным мнением брак всё больше оценивается как имеющий большую вероятность завершиться разводом. Осознание, что брачные отношения очень часто имеют преходящий характер, является всеобщим. Создалась ситуация, когда население (и состоящее, и не состоящее в браке) имеет социально-психологическую готовность к разводу.

Рост терпимости к разводам и готовность к ним, конечно же, связаны с тем, что в населении выросла доля людей, имеющих опыт развода. Этот опыт приобретается довольно рано.

Так, среди вступающих брак в возрасте 24-29 лет имеют опыт развода каждый десятый мужчина и каждая шестая женщина. Среди 30-34-летних таких ещё больше: каждый третий мужчина и почти каждая вторая женщина. А возраст 35-39 лет – уже для каждого второго мужчины и более чем каждой второй женщины связан с распавшимися предыдущими брачными отношениями [Демографические процессы... 2012: 90]. Добавим сюда ещё опыт распавшихся незарегистрированных отношений и станет ясно, что население имеет такой колоссальный опыт супружеско-партнёрских расставаний, который не может не воспроизводить сам себя. Поиски подходящего партнёра (супруга) ничем не ограничиваются, социальное окружение вполне лояльно относится к многократным попыткам и мужчин, и женщин «построить отношения».

Учитывая факт глубокой и необратимой трансформации отношения населения к разводам, вопрос о том, способно ли общество каким-либо образом воздействовать на ситуацию с разводами, остаётся дискуссионным. Когда социальный механизм не только запущен, но и набрал «обороты», повернуть его вспять представляется чрезвычайно сложным или просто невозможным. Когда развод становится социальной нормой и формируется всеобщая готовность пережить и принять развод в собственной жизни, трудно рассчитывать на то, что остались хоть какие-то факторы экономического, социального, эмоционально-психологического характера, связанные с супружеством или родительством, которые могут стать сдерживающими. Тем не менее, в обществе существует устойчивое мнение, что с разводами можно и нужно бороться. Так, эксперты единодушны в том, что общество и государство не должны оставаться безучастными к ситуации, сложившейся с разводами. Однако мнения о том, какие задачи необходимо решать в этой области, разделились: около половины респондентов считают, что нужно вести работу по снижению числа разводов, другая половина видит задачу в том, чтобы создать такие условия, когда развод не сказывается негативно на детях и разведённые супруги продолжают воспитывать детей вместе.

Эксперты, которые настаивают на необходимости снижения числа разводов, предлагают осуществлять для этого социально-экономические, просветительско-образовательные и правовые меры. Это и улучшение условий жизни семьи, повышение уровня и качества жизни; осуществление подготовки молодёжи к браку. И борьба с пьянством, алкоголизмом и наркоманией; создание бесплатных психологических консультаций для супругов, где оказывается помощь в разрешении семейных конфликтов, в улучшении отношений. Эксперты считают необходимым введение института семейных судов, специализирующихся на рассмотрении дел о разводах, примирении супругов; при разводах суды должны чаще оставлять детей с отцом.

Население имеет такой колоссальный опыт супружеско-партнёрских расставаний, который не может не воспроизводить сам себя.

Полученные данные от разведённых супругов и ответы экспертов о мотивах разводов дают основание сделать предположение, что уровень разводов в республике может быть снижен. Но достигнуть этого можно только при очень длительной, целенаправленной, комплексной, системной, профессиональной работе в этом направлении, в которой будут задействованы очень разнообразные субъекты при ведущей роли государства. Уровень разводов будет снижаться, в первую очередь, за счёт снижения уровня алкоголизма населения, повышения знаний и навыков в области психологии и культуры человеческих отношений.

Выводы

Брачная структура населения и динамика показателей браков и разводов показывают, что тенденции, имеющие место в Башкортостане, вписываются в общероссийские. В более широком контексте идут те же процессы, что и во многих развитых странах. К таким общим процессам можно отнести снижение доли лиц, состоящих в браке, повышение возраста создания семьи, рост у населения опыта разводов и незарегистрированных браков, широкое распространение практики совместного проживания без регистрации до официального вступления в брак.

Ряд республиканских показателей создания семьи можно считать несколько более благоприятными, чем общероссийские. Это касается брачной структуры населения, уровня брачности и разводов, семей с одним родителем. В то же время очевидной является тенденция постепенного перехода республики в группу субъектов, которые имеют близкие или одинаковые со среднероссийскими показатели создания семьи. Особенно отчетливо этот переход наметился в уровне разводов. Следующим этапом может стать этап, когда республика окажется в числе субъектов, в которых показатели семейно-брачных процессов более неблагоприятные, чем в среднем по России. Такая перспектива, если и не возможна в самое ближайшее время, то и полностью не исключена.

«Этнический фактор» пока ещё прослеживается у разных народов в некоторых аспектах создания семьи. Несмотря на рост населения, живущего в национально-смешанных семьях, у всех этносов мононациональная семья сохраняется как преобладающая. У башкир и татар по мере возрождения религии и изменения религиозного сознания возрастала значимость традиции вступать в брак по религиозному обряду. Воздействие этнического фактора прослеживается и в более низких показателях разведённых и разошедшихся в структуре большинства нерусских этносов, в относительно более низком уровне разводов у башкир.

Очевидной является тенденция постепенного перехода республики в группу субъектов, которые имеют близкие или одинаковые со среднероссийскими показатели создания семьи.

Сохранению влияния фактора этничности, а в какой-то мере и его усилению, способствовали интенсивные процессы в национальной сфере 1990-х гг., получившие название «возрождение» и повлиявшие на становление новых поколений молодёжи. Вступающая в возраст активной брачности башкирская и татарская молодёжь (больше, чем русская) придаёт значение факторам, объединяющим её в единую общность и связанным с традиционным образом жизни – обычаям, обрядам, культуре и религии [Социологический ответ... 2012: 55]. При всём этом отчетливо видно – этничность всё больше перестаёт определять брачную структуру населения, уровень разводов и формы брачности. Особенно это демонстрируют данные о башкирах.

В последние годы в республике отмечается позитивная динамика ряда процессов семейно-брачной сферы: растёт число вступающих в брак, хотя и не устойчиво, но снижается число и уровень разводов. Однако такая динамика, если её оценивать с позиций глобальных трансформаций семьи, не может оставаться длительной и, скорее всего, имеет временный характер.

Библиографический список

Бурханова Ф. Б. 2004. Современный брак в Башкортостане. – Уфа: РИО БашГУ. – 158 с.

Бурханова Ф. Б., Мухамадиева Р. Р. 2010. Проблемы семьи и семейной политики в Республике Башкортостан. – Уфа: Гилем. – 196 с.

Бурханова Ф. Б., Терелецкова Е. В. 2010. Гендерный фактор в разводах. – Уфа: РИО БашГУ. – 158 с.

Демографические процессы в Республике Башкортостан. Стат.сб. – Уфа, 2012. – 125 с.

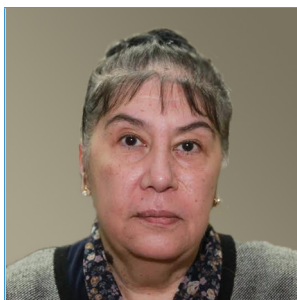
Латыпова Ф. Б. 2001. Семейно-брачные установки и ценности студенческой молодёжи. – Уфа. – 91 с.

Социологический ответ на «национальный вопрос»: пример Республики Башкортостан. – М.: Институт социологии РАН, 2012. // Официальный сайт Института социологии РАН. URL: http://www.isras.ru/inab_2012_05.html [дата посещения: 17.01.2013].

Б ю д ж е т   в р е м е н и

Д о м а ш н и й   т р у д как потребительская деятельность

Караханова Татьяна Муртаевна – кандидат
экономических наук, зав. сектором ФГБУН
Институт социологии Российской академии наук

E-mail: patruhev@isras.ru

Домашний труд как потребительская деятельность

Аннотация

В статье на основе данных собственных комплексных сравнительных исследований труда, быта и отдыха населения, проведённых в 1986-2008 гг., анализируются виды домашнего труда (ценности, мотивы, затраты времени, бытовые проблемы).

Ключевые слова: домашний труд, затраты времени, ценность, мотивы

Труд в домашнем хозяйстве – один из важных сегментов потребительской деятельности домохозяйства, которое определяется нами как сфера взаимодействия субъекта деятельности (одиночного или группового) с совокупностью материально-вещественных условий (общим жилищем, материально-вещной средой, денежным доходом, земельным участком и т. п.), результатом чего является удовлетворение материально-бытовых потребностей (личных и групповых). В стране насчитывается 52,7 тыс. домохозяйств, из них 39,2 тыс. – в городских поселениях [Об итогах Всесоюзной... 2010]. Объём конечного потребления домохозяйств за последние десять лет вырос в 5,6 раза, хотя доля его в ВВП практически не изменилась: 50% в 2002 г. и 49% в 2012 г. [Российская газета. 2012]. Объём продукции собственного производства домохозяйств в составе их конечного потребления в течение этого периода также повысился, но доля её в конечном потреблении снизилась с 7 до 4% [Российский статистический... 2010: 172; Россия в цифрах. 2012]. Эта продукция, произведённая главным образом в личных подсобных хозяйствах, предназначена не только для внутреннего потребления домохозяйств, но и для продажи. Нас интересует только та её часть, которая не предназначена для продажи. Некоторые исследователи при рассмотрении домашнего труда в системе категорий неформальной экономики исходят из того, что он «нацелен на производство товаров и услуг исключительно для внутреннего потребления домохозяев» [Барсукова 2004: 382]. С нашей точки зрения, виды «домашнего» труда, которые нацелены на производство товаров, т. е. на получение денежного дохода (хотя и направляемого в дальнейшем на личное потребление), являются разновидностью оплачиваемого труда и перестают в таком случае

быть потребительской деятельностью в чистом виде, что делает правомерным исключение таких работ из состава домашнего труда при его анализе.

Домашний труд объединяет¹ различные виды неоплачиваемого производительного и непроизводительного труда: в доме, на земле, в сфере услуг (торговля, бытовые, коммунальные и другие виды услуг). К домашнему труду относится и деятельность по уходу за детьми, их воспитанию (уточним, что виды деятельности, связанные с совместным для взрослого и ребёнка досугом, не интерпретируются как личные досуговые занятия взрослого человека, а рассматриваются как виды его деятельности). Хотя доля продукции собственного производства имеет тенденцию к снижению, домашний труд в конечном потреблении продолжает играть весьма важную роль.

Совокупность вышеперечисленных групп видов домашнего труда будем в дальнейшем называть «бытовая деятельность» с целью развести понятия «труд в домашнем хозяйстве» и «труд – работы в доме», так как последнее объединяет только часть видов работ, осуществляемых в домашнем хозяйстве. Объём и структура бытовой деятельности как неоплачиваемого труда в составе общей трудовой нагрузки её субъекта характеризует направленность потребительского поведения членов домохозяйства, которая подчиняется объективным требованиям адаптации к меняющимся в ходе рыночных реформ внешним условиям.

Для анализа будут использованы данные комплексных сравнительных исследований условий труда, быта и отдыха населения (в том числе рабочих промышленности), проведённых сектором изучения повседневной деятельности и использования времени в 1986-2008 гг. в Пскове, 2007-08 гг. в Саратове и Смоленске, в 1991 г. в Москве и Московской области, а также на промышленных предприятиях Брянска, Кирова и Пскова в 2003 и 2007 гг.

Изучение отношения к бытовой деятельности предполагает анализ конкретных фактов вербального и реального поведения её субъекта. Показатели, позволяющие выявить «вербально выраженное обоснование, объяснение поведения,

¹ По принятой классификации видов деятельности в международном проекте изучения использования времени (12 стран-участниц, в т. ч. СССР) в 1965 г. и применяемой на протяжении 1970-2000-х гг. как в анализе информации о бюджете времени, так и в ходе мониторинга использования времени [Салаи А. и др. 1969].

осуществляемое на уровне обыденного сознания» [Сознание и трудовая... 1985: 92], назовём субъективными показателями отношения к бытовой деятельности. Показатели, описывающие реальную картину поведения субъекта бытовой деятельности, определим как объективные показатели этого отношения.

Субъективные показатели отношения к бытовой деятельности: наличие или отсутствие изменений?

Данные показатели должны описывать различные подходы к выявлению мотивации бытовой деятельности: самооценки ценности, значимости, важности бытовой деятельности, её отдельных групп; мотивы ценностных ориентаций в этой сфере потребительской деятельности домохозяйств; самооценки «умений» их членов. Важным является сравнение этих показателей в разных политико-экономических и социальных условиях с целью выяснения, оказывают ли эти условия влияние на рассматриваемые показатели.

Ценность, значимость, важность бытовой деятельности

Самооценки жителей трёх городов (см. таблицу 1) свидетельствуют о том, какова сравнительная значимость домашнего труда (труда в доме), сельскохозяйственного труда (на даче, в огороде и т. п.), ухода за детьми и их воспитания среди 12 ценностей видов повседневной деятельности, предложенных с этой целью опрошенным.

Таблица 1

Место видов бытовой деятельности в иерархии повседневных занятий как ценностей у жителей Пскова, Саратова, Смоленска, 2007-08 гг. (N=552)*

Группа видов деятельности	Средневзвешенный балл ценности занятий (от 1 – «Не имеет никакой значимости» до 5 – «Имеет самую высокую значимость»)							Работающие
	Все опрошенные							
	Все	Пол		Возраст (лет)				
		Муж	Жен	До 30	30-49	50-59	60 и старше	
Уход за детьми и их воспитание	4,40 1**	4,36 2-3	4,45 1-2	4,34 2-3	4,47 1-2	4,44 1	4,15 3	4,48 1-2
Питание	4,34 2-3-4	4,34 2-3	4,34 3	4,26 4-5-6	4,32 3-4	4,33 2-3-4-5	4,78 1	4,27 4
Уход за собой (гигиенический, медицинский и др.)	4,33 2-3-4	4,25 4	4,42 1-2	4,40 1	4,33 3-4	4,30 2-3-4-5	4,10 4	4,32 3

Продолжение таблицы 1

Группа видов деятельности	Средневзвешенный балл ценности занятий (от 1 – «Не имеет никакой значимости» до 5 – «Имеет самую высокую значимость»)							
	Все опрошенные							Работающие
	Все	Пол		Возраст (лет)				
		Муж	Жен	До 30	30-49	50-59	60 и старше	
Труд для заработка	4,32 2-3-4	4,49 1	4,17 5	4,32 2-3	4,50 1-2	4,28 3-4	3,45 6	4,48 1-2
Сон	4,23 5	4,17 5	4,30 4	4,24 4-5-6	4,16 5	4,25 2-3-4-5	4,65 2	4,15 5
Познавательная деятельность (учёба, овладение профессией, чтение, СМИ)	3,83 6	3,83 6	3,83 7	4,22 4-5-6	3,84 6	3,36 8	2,75 8-9-10	3,88 6
Домашний труд	3,76 7	3,56 8	3,97 6	3,64 9	3,80 7	3,80 6	3,88 5	3,70 7
Спорт, активный отдых	3,49 8	3,77 7	3,19 9-10	3,79 7	3,50 8-9	3,11 9-10	2,73 8-9-10	3,54 8-9
Творческая деятельность (в т. ч. любительские занятия)	3,46 9	3,51 9	3,39 8	3,54 10	3,49 8-9	3,52 7	2,78 8-9-10	3,53 8-9
Развлечения (в т. ч. в учреждениях культуры, барах, ресторанах, ночных клубах, гостях, просмотр ТВ, видео)	3,26 10	3,33 10	3,18 9-10	3,70 8	3,20 10	2,80 11	2,42 12	3,25 10
Сельскохозяйственный труд (на даче, в огороде)	2,83 11	2,79 11	2,87 11	2,48 11	2,90 11	3,14 9-10	3,35 7	2,73 11
Религиозная деятельность (участие в церковных службах, домашняя молитва, безвозмездный труд в церкви и т. п.)	2,13 12	1,95 12	2,32 12	2,08 12	2,04 12	2,34 12	2,55 11	2,01 12

*Перерасчёт произведён по данным [Повседневная деятельность... 2010: 191].

**Ранговые номера видов деятельности.

В первую пятёрку иерархии групп повседневных занятий (оценки выше 4 баллов) из трёх обозначенных выше видов бытовой деятельности у всех опрошенных вошёл уход за детьми, их воспитание (4,40 балла). У работающих жителей данная группа видов бытовой деятельности также в первой пятёрке, причём балльный показатель здесь ещё выше – 4,48. Среди мужчин (и у всех опрошенных, и у работающих) это – второй-третий результат в пятёрке ценностей и по ранговому номеру, и по балльному показателю (4,36 и 4,48). А для женщин – даже первый-второй результат (4,45 и 4,48 баллов). Говоря иначе, женщины заявляют, что среди 12 предложенных групп видов повседневной деятельности уход за детьми и их воспитание имеет для них самую высокую значимость. По мере увеличения возраста с 18 до 59 лет растёт и ранг этих занятий, у опрошенных 60-ти лет и старше он резко снижается (что понятно), но при этом во всех возрастных группах оценки остаются на уровне выше 4-х баллов.

Домашний труд (приготовление пищи, уборка, уход за одеждой, все виды ремонта своими силами, изготовление кустарно-ремесленных изделий для личного пользования и другие работы, осуществляемые в доме, а также обращение за услугами торговли, быта и др.) вошёл уже во вторую пятёрку групп видов деятельности (оценки от 3 до 4 баллов) со вторым результатом – 3,82 балла. С увеличением возраста растёт и ценность домашнего труда: ранг поднимается с 9 до 5, балльная оценка – с 3,64 до 3,88. Хотя у мужчин (по всем опрошенным и работающим), как и в случае с занятиями с детьми, балльный показатель (3,56 и 3,54) и ранг (8 и 8-9) домашнего труда ниже, чем у женщин (4,08 и 3,93; 6 и 6), сама их балльная оценка довольно высока, существенно превышает медианное значение.

Сельскохозяйственный труд, который включает не только работы на земле, но и различные хозяйственные работы, с ним связанные, попал в группу с оценками ниже 3-х баллов. Мужчины и женщины единодушны в определении его значимости для них: 11 ранг; 2,79 и 2,87 баллов у всех опрошенных, 2,66 и 2,83 баллов у работающих. От 30 лет и старше наблюдается тенденция увеличения ценности этих работ.

Анализ самооценок рабочих промышленных предприятий (см. таблицу 2) и сопоставление их с показателями для работающих в других городах (см. таблицу 1) свидетельствуют об одинаковом порядке «очередности» групп видов бытовой деятельности с точки зрения их значимости. Нет различий и в характере зависимостей по полу и по возрасту. Сами же балльные оценки важности труда в домашнем хозяйстве, работы в саду, огороде у рабочих выше, чем выявлено по всем работающим в трёх городах. Это отчасти объясняется тем, что из расчёта были исключены рабочие, не давшие ответа. Однако занятия с детьми у рабочих, несмотря на указанное исключение, несколько «отстают» в оценках важности от степени значимости таких занятий по всем работающим.

В первую пятёрку иерархии групп повседневных занятий у всех опрошенных вошёл уход за детьми, их воспитание.

Таблица 2

Ценность групп видов бытовой деятельности для рабочих трудоспособного возраста трёх промышленных предприятий Пскова, Брянска и Кирова, 2007 г. (N=413)*

Вид занятий	Средневзвешенный балл ценности занятий (от 1 – «Не имеет никакой значимости» до 5 – «Имеет самую высокую значимость»)					
	Пол		Возраст (лет)			Все
	Муж	Жен	До 30	30-49	50-59	
Уход за детьми и их воспитание	4,02	4,44	3,76	4,47	4,43	4,23
Труд в домашнем хозяйстве	3,71	4,01	3,61	3,95	4,07	3,89
Работа в саду, огороде	2,85	2,93	2,39	3,03	3,48	2,89

*Средневзвешенный балл рассчитан, исходя из числа опрошенных, давших ответ.

Мы не имеем возможности сравнить рассмотренные выше данные с аналогичными показателями дореформенного времени, так как располагаем сопоставимой информацией только по 2003 г. С 2003 по 2008 гг. (до начала экономического кризиса) реформы в стране продолжились. Они вносили в повседневную жизнь разнонаправленные качественные изменения. Сравнение вышеприведённых самооценок по трём городам и трём промышленным предприятиям с данными, полученными в 2003 г., свидетельствует о том, что уход за детьми и воспитание детей практически не изменили по самооценкам своих ведущих позиций ни в повседневной деятельности, ни среди видов бытовой деятельности.¹ В оценках значимости этих занятий за рассматриваемые годы в целом по опрошенным городским жителям статистически значимых различий не выявлено (4,46 против 4,48 баллов). Однако изменения всё-таки происходили. За прошедшие четыре года в среднем по всем опрошенным мужчинам самооценки улучшились (с 4,32 до 4,36 балла), а у женщин – ухудшились (4,57 и 4,45 балла). Кроме того, у рабочих промышленности картина, выявленная в 2007 г., явилась также результатом понижения за этот период заявляемой степени важности занятий с детьми (с 4,53 до 4,23 баллов), причём как у мужчин, так и у женщин. Надо сказать, что у тех рабочих, которые «выставили» этой группе занятий «4» и «5» баллов в 2003 г., оценка составляла 4,67, а среди женщин – 4,76. Это был высокий показатель. Тогда же опрошенным задавался вопрос: «Если бы Ваше рабочее время значительно сократилось, то каким работам в домашнем хозяйстве Вы стали бы уделять больше времени?». Абсолютным приоритетом оказались именно занятия с детьми (44%), что свидетельствовало об осознании родителями важности таких занятий и понимании недостаточности уделяемого детям времени.

¹ Для сравнения данных за разные годы и по разным объектам был применён перерасчёт с целью приведения их в сопоставимый вид.

Таблица 3

Самооценка значимости видов бытовой деятельности для рабочих трудоспособного возраста трёх промышленных предприятий Пскова, Брянска и Кирова, 2003 г. (N=407)*

Ранг**	Вид бытовой деятельности	Средневзвешенный балл ценности занятий (от 1 – «Не имеет никакой значимости» до 5 – «Имеет самую высокую значимость»)					
		Пол		Возраст			Все Бал/%***
		Муж	Жен	До 30	30-49	50-59	
1	Уход за детьми и их воспитание	4,34	4,66	4,06	4,71	4,42	4,53/82
2	Содержание квартиры в хорошем состоянии	3,98	4,54	4,23	4,31	4,39	4,30/99
3	Приготовление пищи и мытье посуды	3,41	4,49	3,86	4,18	4,01	4,08/92
4	Уход за одеждой, обувью	3,59	4,38	3,94	4,16	3,94	4,07/94
5	Совершение покупок	3,58	4,26	3,91	4,04	3,86	3,98/97
6	Работа в саду, огороде	3,64	3,66	2,97	3,77	4,06	3,65/77
7	Ремонт бытовых приборов, мебели	3,88	3,03	3,16	3,61	3,62	3,51/68
8	Пользование услугами ателье, мастерских и т. п.	2,74	3,09	2,70	2,99	3,05	2,94/82

*Средневзвешенный балл рассчитан, исходя из числа опрошенных, давших ответ.

**Ранг видов деятельности в среднем для всех рабочих.

***Средний балл и доля рабочих, занимающихся видом деятельности.

Тенденции изменений ценности домашнего и сельскохозяйственного труда в среднем по всем опрошенным жителям трёх городов и рабочих промышленных предприятий также противоположны. У городских жителей в целом и среди работающего населения выявлено повышение значимости этой группы видов деятельности (3,29 против 3,23 и 3,21 против 3,15 баллов), причём и тут за счёт роста самооценок мужчин (3,17 против 3,01 баллов). Все их повозрастные показатели значимости домашнего и сельскохозяйственного труда стали выше, характер взаимозависимости самооценок и возраста сохранился.

У рабочих промышленности в 2003 г. вербальный показатель ценности домашнего и сельскохозяйственного труда (остальные 7 видов бытовой деятельности в целом, см. таблицу 3) соответствовал 3,79, а среди давших оценки «4» и «5» – 3,92 баллам, что было заметно выше показателей 2007 г. (3,39 балла). Понижение степени важности для рабочих данной группы видов бытовой деятельности выявлено как у мужчин, так и у женщин. В 2003 г. высоким самооценкам значимости домашнего и сельскохозяйственного труда соответствовали и высокие самооценки степени участия рабочих в этих группах видов бытовой деятельности. В 6 из 8 видов

занятий участвовали более 80% (см. таблицу 3). Однако за высокой степенью участия может скрываться вынужденный характер действия. Например, 82% рабочих, обращающихся к услугам предприятий бытового обслуживания, оценили значимость этого вида деятельности для них всего в 2,94 балла – показатель самый низкий из приведённых в таблице 3. Вообще, в 2003 г. оценки значимости выше 4-х баллов у рабочих получили только виды работ, выполняемые в жилище своими силами и направленные на производство продуктов и самообслуживание. Чем старше рабочие, тем выше была значимость для них «содержания квартиры в хорошем состоянии», «работы в саду, огороде», «ремонта бытовых приборов, мебели», т. е. тот же производительный труд в домохозяйстве и по существу примыкающий к нему труд по восстановлению потребительских свойств предметов материально-вещной среды. На первые два вида работ они хотели бы увеличить и затраты времени (30 и 26% ответивших) в случае значительного сокращения своего рабочего времени.

В результате факторного анализа 20-ти ценностей жизни в 2008 г. было выделено 6 факторов. Группа ценностей, объединённых под названием «Домохозяйственные», для женщин являлась 2-ой группой по величине факторной нагрузки, а для мужчин – 4-ой. Среди всех видов повседневной деятельности выявлено наибольшее рассогласование между степенью значимости домашнего и сельскохозяйственного труда и затрат времени на него (4 ранга) [Повседневная деятельность... 2010: 209, 215].

Мотивы отношения к бытовой деятельности

Для изучения мотивации бытовой деятельности интерес представляет анализ сравнительной важности домашнего труда и занятий в свободное время. Распределение рабочих в зависимости от выбора варианта суждений представлено в таблице 4.

Таблица 4

Распределение рабочих промышленности в трудоспособном возрасте, ответивших на вопрос о сравнительной важности дел в домашнем хозяйстве и занятий в свободное время, 2003 г. (N=407), % от числа ответивших

Суждения	Пол		Возраст (лет)			Все
	Муж	Жен	До 30	30-49	50-59	
Дела в домашнем хозяйстве важнее	19	36	19	29	42	29
Занятия в свободное время важнее	19	9	28	9	4	13
Те и другие одинаково важные	62	55	53	62	54	58

Главный вывод, на который указывают данные, состоит в том, что для большинства опрошенных домашний труд и занятия в свободное время в 2003 г. были равноценны. Менее трети ответивших рабочих сочли дела в домашнем хозяйстве более важными, чем занятия в свободное время (в значительной степени – женщины). Однако их доля в два с лишним раза превышает долю предпочитающих занятия в свободное время (для женщин – в 4 раза). С увеличением возраста рабочих повышается важность домашнего труда и снижается важность занятий в свободное время. Дела в домашнем хозяйстве важнее для 19% молодёжи, 30% – 30-40-летних опрошенных и для 42% лиц 50-59 лет.

С началом реформирования жизни российского общества (1991 г.) в опросе населения Московской области ставилась, в частности, задача выявить отношение жителей к бытовой деятельности в системе ценностей. Данные опроса позволили выделить три группы в связи с оценками опрошенных (см. таблицу 5). Доминирующим явилось суждение о том, что бытовая деятельность как ценность – необходимое средство удовлетворения материально-бытовых потребностей.

Таблица 5

Распределение оценок опрошенных жителей Московской области при определении ценности бытовой деятельности, 1991 г. (N=550)*, %

Суждения	Доля ответивших		
	В целом по области	В городах	В сёлах
1. Бытовая деятельность – необходимое средство для удовлетворения материально-бытовых потребностей	87	86	92
2. Бытовая деятельность – сфера творчества, самовыражения личности	6	6	6
3. Бытовая деятельность – лишний элемент жизнедеятельности	7	8	1

*Число опрошенных после взвешивания.

Вместе с тем, примерно для каждого 12-го опрошенного в городских поселениях бытовая деятельность не имела никакой ценности, рассматривалась как «лишний элемент жизнедеятельности»; в сельских поселениях такое мнение практически не имело распространения. Творческая составляющая бытовой деятельности и в городах, и в сёлах привлекала небольшую, но одинаковую долю опрошенных – 6%.

Среди тех, кто считал тогда бытовую деятельность необходимым средством удовлетворения материально-бытовых потребностей, большинство было ориентировано на производительные виды труда в её составе (см. таблицу 6). Причём опрошенные в городе поддержали оба мотива в равной степени.

Для большинства опрошенных домашний труд и занятия в свободное время в 2003 г. были равноценны.

Доминирующим в 1991 г. явилось суждение о том, что бытовая деятельность как ценность – необходимое средство удовлетворения материально-бытовых потребностей.

Для каждого 12-го опрошенного в городских поселениях бытовая деятельность не имела никакой ценности, рассматривалась как «лишний элемент жизнедеятельности»; в сельских поселениях такое мнение практически не имело распространения.

В селе на мотив «Ограниченность денежных ресурсов» указал почти каждый второй, а мотив «Высокий уровень требований внутри домохозяйства к результату бытовой деятельности» выбрали чуть больше трети опрошенных. Выявленная мотивация не является «сиюминутной». С нашей точки зрения, она имеет долгосрочную перспективу и не могла не влиять на потребительскую стратегию домохозяйств не только в 1980-е, 1990-е, но и, как нам представляется, позже – в 2000-е гг.

Таблица 6

Мотивы отношения к видам домашнего труда у опрошенных жителей Московской области, рассматривающих бытовую деятельность как необходимое средство удовлетворения материально-бытовых потребностей, 1991 г. (N=550), %

Мотивы	Доля ответивших		
	В целом по области	В городах	В сёлах
Ориентация на производительные виды домашнего труда	83	82	86
1. Высокий уровень требований внутри домохозяйства к результату бытовой деятельности	41	41	37
2. Ограниченность денежных ресурсов домохозяйства	42	41	49
Ориентация на услуги вне домохозяйства	17	18	14
3. Отсутствие некоторых «умений»	14	15	11
4. Отсутствие высоких требований к результату труда, затратам времени	3	3	3
Всего	100	100	100

Из данных [таблицы 7](#) видно, что в условиях перехода к рыночной экономике стратегия домохозяйств в сфере деятельности, направленной на удовлетворение своих материально-бытовых потребностей, оставалась в основном такой же, как и до начала реформирования экономики страны. Во-первых, подавляющее большинство работ, как в дореформенный период, так и в последующие годы, делалось своими силами. Во-вторых, в период реформ по всем перечисленным видам работ доля домохозяйств, выполняющих их своими силами, выросла. Особенно эта тенденция роста производительного домашнего труда просматривается по таким видам работ, как пошив одежды (с 26 до 32% домохозяйств), вязание (с 53 до 61%), ремонт бытовой техники (с 42 до 60%), ремонт квартиры (с 84 до 92%), уход за садом (с 46 до 58%). Однако одновременно с этим в условиях расширения предложения, и прежде всего потребительских товаров, произошло увеличение доли домохозяйств, в которых ни своими силами, ни

с помощью услуг вне домохозяйства не производились вязание (с 25 до 39%), пошив одежды (с 18 до 32%), ремонт бытовой техники (с 16 до 38%).

Таблица 7

Потребительская стратегия домохозяйств до начала реформ и в их процессе, % от числа ответивших

Вид деятельности	Псков, 1986, n=2181			Псков, 1995, n=713		
	Не делается в домохозяйстве	Делается		Не делается в домохозяйстве	Делается	
		Своими силами	Вне домохозяйства		Своими силами	Вне домохозяйства
1. Приготовление пищи	1	98	1	1	99	0
2. Уборка квартиры	1	99	0	1	99	0
3. Стирка, глажение белья	2	95	3	0	99	1
4. Починка одежды	5	90	5	3	94	3
5. Пошив одежды	18	26	56	32	33	35
6. Вязание	25	53	22	39	61	0
7. Ремонт бытовых приборов	16	42	42	38	60	2
8. Ремонт квартиры	7	84	9	4	92	4
9. Уход за садом	54	46	0	8	58	34
10. Уход за детьми и их воспитание	36	61	3	16	84	0

Примечание. Выборочная совокупность 1995 г. формировалась из состава жителей, опрошенных в 1986 г. Число опрошенных до взвешивания.

Отдельно надо сказать о труде в саду, огороде. Это единственный вид работ, по которому в условиях перехода к рыночной экономике в 7 раз снизилась доля домохозяйств, вообще не имевших такой деятельности (с 54 до 8%).

Члены домохозяйств, ориентированные на услуги организаций и частных лиц, составляли в среднем 17%. Они мотивировали такой выбор главным образом отсутствием некоторых «умений».

Между тем самооценки квалификации по выполнению 7 из 12 видов домашних работ (см. таблицу 8) довольно высокие: от 71 до 99% ответивших отнесли себя к числу умеющих их делать. Больше того, доля тех, кто причислил себя к не владеющим теми или иными «умениями», но испытывающим потребность освоить какие-то виды работ, также весьма заметна. Так, 28% опрошенных хотели бы научиться «Шить одежду», 24% – «Ремонтировать бытовые приборы», 18% – «Консервировать (овощи, фрукты и др.)», 17% – «Вязать и вышивать».

Таблица 8

Самооценки опрошенных жителей Пскова своей квалификации в сфере бытовой деятельности, % от числа ответивших

Вид деятельности	1986, n=2026			1995, n=713		
	Умею	Не умею		Умею	Не умею	
		Хочу учиться	Не хочу учиться		Хочу учиться	Не хочу учиться
1. Готовить пищу	94	2	4	92	4	3
2. Убирать квартиру	97	0	3	99	0	1
3. Стирать и гладить	90	0	10	95	1	4
4. Чинить одежду	81	3	16	82	7	11
5. Шить одежду	37	15	48	33	28	39
6. Вязать, вышивать	43	10	47	45	17	39
7. Ремонттировать бытовые приборы	40	8	52	36	24	40
8. Заниматься столярными работами	38	5	62	31	16	53
9. Ремонттировать квартиру	76	5	19	79	13	8
10. Консервировать (овощи, фрукты и др.)	70	8	22	71	18	11
11. Ухаживать за садом	49	8	43	76	16	9
12. Ремонттировать машину	23	7	70	25	16	59

Такая картина выявлена в середине динамичных (с точки зрения радикальных рыночных реформ) 1990-х гг. Домохозяйства в принятом ими курсе на самообеспечение, расширение числа работ, выполняемых своими силами, видели возможность не только выжить, но и в той или иной степени сохранить достигнутый уровень конечного потребления. Этот вывод подтверждается и результатами сравнения приведённых данных с цифрами, характеризующими ещё относительно «спокойный» 1986 г. Тот уровень «бытовой» квалификации не сильно отличался от уровня 1990-х гг (опрашивались те же люди, за исключением замен, связанных с выбытием респондентов), но стремление освоить новые виды деятельности в 1986 г. было выражено слабее. К числу таких видов работ относится в первую очередь труд в саду, огороде. В 1986 г. жителей, умеющих ухаживать за садом, насчитывалось 49%, желающих научиться этому – 8%, а в 1995 г. – уже 76% и 16%. Доля умеющих ремонттировать квартиру в 1995 г. достигла 79%, а доля желающих научиться этому – 13%.

В дальнейшем населению предстояло жить в условиях после экономического кризиса 1998 г., затем последовал кризис 2008 г. Социально-экономические обстоятельства не могли

В условиях перехода к рыночной экономике стратегия домохозяйств в сфере деятельности, направленной на удовлетворение своих материально-бытовых потребностей, оставалась в основном такой же, как и до начала реформирования экономики страны.

воспрепятствовать курсу на самообеспечение, расширение самообслуживания, который был характерен для потребительской деятельности домохозяйств в 1990-х. Всё это «грозило» домохозяйствам увеличением в составе их потребительской деятельности производительной составляющей.

Объективные показатели отношения к бытовой деятельности и их динамика

Возможности выбора объективных показателей бытовой деятельности довольно ограничены по сравнению с областью профессионального труда. Например, трудность представляет оценка качества результата бытовой деятельности, производительности труда и некоторых других её характеристик. Тем не менее, эти характеристики поддаются измерению с помощью замеров фактических затрат времени. Они позволяют оценить и степень выраженности её производительного характера, и диапазон (разнообразие, ограниченность видов бытовой деятельности).

Таблица 9

Соотношение продолжительности рабочего года и годовой величины затрат времени на бытовую деятельность, в среднем на работающего жителя, часы

Группа видов деятельности	Годовая продолжительность					
	До взвешивания		После взвешивания			
	Псков, 1986, n=1911		Псков, 1997/98, n=230		Псков, Саратов, 2007/08, n=286	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Бытовая деятельность	761	1408	845	1408	1064	1486
Оплачиваемая работа	1852*		1690		1720**	

*Данные за 1992 г.

**Данные за 2006 г. по промышленности.

Примечание. Данные о годовых затратах времени на бытовую деятельность рассчитаны на основе материалов мониторинга бюджета времени, проводимого сектором изучения повседневной деятельности и бюджета времени с 1986 по 2008 гг. Сведения о продолжительности рабочего года (времени, отработанном одним работником в год) приводятся по данным: [Обзор занятости... 2002: 170; Белозёрова 2006].

Насколько велик объём неоплачиваемого труда в сфере конечного потребления, приходящийся в среднем на одного члена домохозяйства, хорошо видно при сравнении продолжительности рабочего года в сфере оплачиваемого труда и годовой величины затрат времени на бытовую деятельность (см. таблицу 9). Она составляет 74% (в среднем по мужчинам и женщинам) от продолжительности рабочего года одного работника. В начале 1980-х гг. среднее (по составу и числу членов) семейное домохозяйство по нашим расчётам затрачивало на бытовую деятельность около 3400 человеко-часов в год. Снижение этой величины к 1986 г. примерно на 4% – это

Социально-экономические обстоятельства в 2000-е гг. не могли воспрепятствовать курсу на самообеспечение, расширение самообслуживания, который был характерен для потребительской деятельности домохозяйств в 1990-х. Всё это «грозило» домохозяйствам увеличением в составе их потребительской деятельности производительной составляющей.

факт ещё дореформенного периода. С 1986 по 2008 гг. годовые затраты времени на бытовую деятельность выросли на работающего мужчину на 303 часа (в 1,4 раза), на женщину – на 78 часов (см. таблицу 9), что сопоставимо с продолжительностью в первом случае 38, а втором – 10 рабочих дней при 40 часовой рабочей неделе. Говоря иначе, семейное домохозяйство в условиях более широкого (по сравнению с 1986 г.) предложения товаров и услуг и расширения возможностей их выбора на этапе своего конечного потребления не только в вербальных оценках, но и фактически движется по пути увеличения массы неоплачиваемого труда. При этом годовая величина рабочего времени к 2006 г. не достигла уровня 1992 г.

Более развёрнутую картину дают результаты наших замеров затрат времени на бытовую деятельность, проводившиеся с 1986 по 2008 гг. в Пскове, Московской области, Саратове (см. таблицу 10). Динамика затрат времени на труд в доме и самообслуживание позволяет судить о том, какова реальная потребность на этапе конечного потребления в экономии дохода, получаемого в сфере оплачиваемого труда. Эти затраты времени увеличились к 1991 г. на 0,6 и 2,0 часа в неделю у работающих мужчин и женщин соответственно. Вместе с тем и пользование услугами стало отнимать больше времени (на 1,0 час и 0,6 часа), что было вызвано главным образом увеличением длительности совершения (или не совершения, но поиска, выбора) покупок. На периферии бытовых интересов в этих условиях оказывается сфера ухода за детьми и их воспитания, особенно у женщин (сокращение составило 1,6 часа).

Таблица 10

Динамика затрат времени на бытовую деятельность, в среднем на работающего жителя в неделю, часы

Вид деятельности	Псков, 1986 n=1911		Московская область, 1991 n=550		Псков, 1997/98 n=230		Псков, 2007/08 n=141		Псков и Саратов в среднем, 2007/08 n=286	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Бытовая деятельность, в т.ч.:	14,6	27,0	15,6	27,8	16,2	26,9	18,7	31,2	20,4	28,5
- труд в доме и самообслуживание	6,8	15,8	7,4	17,8	9,5	17,9	7,1	14,3	7,0	14,8
- труд на земельном участке и другие работы вне дома*	0,3	0,2	-	-	0,3	0,2	3,2	4,5	6,8	4,4

Продолжение таблицы 10

Вид деятельности	Псков, 1986 n=1911		Московская область, 1991 n=550		Псков, 1997/98 n=230		Псков, 2007/08 n=141		Псков и Саратов в среднем, 2007/08 n=286	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
- посещение предприятий торговли и сферы услуг	3,6	5,6	4,6	6,2	2,4	5,0	4,8	5,5	4,1	4,4
- уход за детьми и их воспитание	3,9	5,4	3,6	3,8	4,0	3,8	3,6	6,9	2,5	4,9

*В 1986 и 1991 гг. исследования проходили в январе-феврале, в 1997/98 гг. – зимой и весной, в 2007/08 гг. были охвачены практически все сезоны.

В период с 1991 до 1998 гг. (до начала кризиса) у мужчин ранее наблюдаемые тенденции увеличения объёма труда в доме и самообслуживания продолжились. А затраты времени на уход за детьми и их воспитание (4,0 часа в неделю) практически вернулись к уровню 1986 г. У женщин по работам в доме, занятиям с детьми ситуация сохранялась стабильной. У тех и других сократился (на 2,2 и 1,2 часа в неделю) расход времени на пользование услугами. В значительной степени это произошло за счёт уменьшения времени совершения покупок. Можно заключить, что домохозяйства в этот период избрали в своей потребительской деятельности тактику опоры на внутренние резервы самообслуживания.

На отрезке 1998-2008 гг. (до начала следующего кризиса) произошли изменения в социально-экономическом «климате» вокруг домохозяйств и поменялся вектор их потребительского поведения. По работам в доме и самообслуживанию снижение составило у мужчин 2,5 часа, у женщин – 3,0 часа в неделю (таблица 10). Кроме того, в обществе чаще стали дискутироваться вопросы об ответственности родителей за воспитание детей, о причинах появления значительного числа детей безнадзорных, являющихся сиротами при живых родителях. В этих условиях стали заметны положительные сдвиги и в реальном поведении. Хотя у мужчин затраты на уход за детьми и их воспитание в 2008 г. (в среднем по Пскову и Саратову) по сравнению с 1998 г. всё же снизились на 1,5 часа в неделю, важно, что они повысились у женщин на 1,1 часа. Напомним, что субъективный показатель значимости этой группы видов деятельности для женщин к этому времени понизился, а у мужчин повысился.

В структуре занятий с детьми преобладают затраты времени на их воспитание. У мужчин они в 7 раз больше, чем на уход за детьми (приготовление пищи, кормление, уход за

В структуре занятий с детьми преобладают затраты времени на их воспитание. У мужчин они в 7 раз больше, чем на уход за детьми (приготовление пищи, кормление, уход за одеждой, гигиенический и медицинский уход и т. п.), у женщин – в 2,5 раза.

одеждой, гигиенический и медицинский уход и т. п.), у женщин – в 2,5 раза. В отличие от видов деятельности, обозначаемых нами как уход за детьми, которые могут осуществляться и без контакта с ребёнком, занятия, направленные на воспитание детей, предполагают обязательное общение с ними. Эти занятия «потребляют» две трети время-ресурса, расходуемого работающими горожанами на занятия с детьми несовершеннолетнего возраста. Виды деятельности данной группы наблюдались у каждого четвёртого работающего мужчины (детей в возрасте до 18 лет имели среди них 29%) и у каждой третьей работающей женщины (несовершеннолетних детей имели 37%). Зафиксированные случаи могли относиться не только к родителям, но и к бабушкам, дедушкам, а также к другим членам семей.

Несколько слов о зависимости между затратами на группы видов бытовой деятельности и душевым денежным доходом в домохозяйстве. Затраты времени на труд в доме и самообслуживание у работающих мужчин и женщин самые высокие – в низкодоходной группе, а самые низкие – в высокодоходной (особенно у женщин). Затраты времени на труд в саду и другие работы вне дома в высокодоходной группе мужчин – самые низкие среди всех доходных групп (2,0 часа в неделю), у женщин же, наоборот, – самые высокие (6,0 часа). Расход времени на пользование услугами, исключая предприятия торговли, с увеличением дохода растёт, а затраты времени на уход за детьми и их воспитание снижаются.

Рассмотрим, как меняется включённость в работы по дому и вне дома и сама структура этих групп видов деятельности по двум точкам: до начала реформ (1986 г.) и в ходе их (2008 г.).

Таблица 11

Включённость работающего жителя в труд по дому и вне дома, %

Вид деятельности	Псков, 1986, n=1911		Псков, 2007/08, n=141	
	Доля опрошенных, имевших затраты времени			
	Муж	Жен	Муж	Жен
Приготовление пищи	64	92	57	95
Мытье посуды, уборка со стола	27	65	43	88
Уборка жилого помещения	20	49	30	62
Стирка, глажение белья	4	36	21	38
Починка, чистка одежды и обуви	3	8	31	28
Работа в саду, огороде*	4	1	9	18
Уборка территории вокруг дома	2	1	0	4

*Включая передвижения до земельного участка и обратно.

Затраты времени на труд в доме и самообслуживание у работающих мужчин и женщин самые высокие – в низкодоходной группе, а самые низкие – в высокодоходной (особенно у женщин).

У работающих женщин наблюдается увеличение включённости практически по всем видам работ в доме, перечисленных в таблице 11. По трём из них оно особенно значительно. Доля участвовавших (имевших затраты времени) в мытье посуды, уборке со стола выросла с 65 до 88%, в уборке жилого помещения – с 49 до 62%, в починке, чистке одежды, обуви – с 8 до 28%. При этом затраты времени на участника (см. таблицу 12) по первому виду деятельности не изменились, по второму – увеличились очень немного, а по третьему сократились в 3 раза. Динамика включённости работающих мужчин характеризуется в основном теми же тенденциями, соответственно: 27 и 43%; 20 и 30%; 3 и 31%. Примерно такой же, как у женщин, характер динамики затрат времени на участника деятельности. Кроме того, более чем в 5 раз увеличилась их включённость в стирку и глажение белья, ремонт и чистку одежды, выросли на это и затраты времени. Уменьшилась степень участия мужчин только в приготовлении пищи – с 64 до 57%, сопровождавшаяся и снижением затрат времени.

В работы вне дома, прежде всего на садовом участке, и те и другие, судя по данным, стали вовлечены больше. Однако это объясняется в значительной мере тем, что в 2007/08 гг. обследование затронуло все времена года, а в 1986 г. оно проходило зимой. Таким образом, вовлечённость в работы в доме и вне дома у работающего городского населения усилилась в ходе рыночных реформ.

Таблица 12

Затраты времени на виды труда в доме и вне дома у работающего жителя, часы

Вид деятельности	Недельные затраты времени на опрошенного / затраты времени на участника в день					
	Псков, 1986 n=1911		Псков, 2007/08 n=141		Псков и Саратов, 2007/08, n=286	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
1. Труд в доме, в т. ч.:	6,6/0,9	15,7/2,2	7,1/1,1	14,3/2,1	7,0/1,1	14,8/2,2
- приготовление пищи	2,5/0,6	7,7/1,2	2,2/0,6	6,5/1,0	2,0/0,5	6,2/1,0
- мытье посуды, уборка со стола	0,5/0,3	1,5/0,3	0,5/0,2	2,1/0,3	0,6/0,2	2,1/0,3
- уборка жилого помещения	0,7/0,5	2,3/0,7	1,0/0,5	2,7/0,6	0,8/0,4	3,2/0,8
- стирка, глажение белья	0,2/0,7	3,2/1,3	0,9/0,7	2,4/0,9	0,5/0,6	2,5/1,0
- починка, чистка одежды и обуви	0,1/0,4	0,3/0,6	0,3/0,1	0,5/0,2	0,3/0,2	0,4/0,2
- все виды ремонта в доме	0,8/1,1	0,1/1,7	0,7/0,9	0,1/0,3	1,9/1,3	0,4/3,3
- другие виды работ	1,8/1,1	0,6/0,5	1,5/3,4	0**/0,1	0,9/2,5	0**/0,1

Продолжение таблицы 12

2. Труд вне дома, в т. ч.:	0,5/1,3	0,3/0,6	3,2/3,3	4,5/2,5	6,8/3,9	4,4/2,4
- работа в саду, огороде*	0,3/1,6	0,2/1,8	3,2/4,8	4,4/3,6	6,7/4,7	4,3/3,6
- уборка территории вокруг дома	0,2/1,1	0,1/0,5	0**/0,1	0,1/0,1	0,1/0,8	0,1/0,8
Всего	7,1	16,0	10,3	18,8	13,8	19,2

*Включая передвижения до земельного участка и обратно.

**Затраты времени на человека в неделю менее 0,05 часа.

В 2007/08 гг. доля производительного труда работающих женщин и мужчин составляет 55 и 63% от суммарной величины труда в доме и вне дома. На восстановление потребительских свойств предметов вещной среды домохозяйства приходится, соответственно, 4 и 22%, на самообслуживание – 41 и 14%. В дореформенный период (1986 г.) порядок цифр следующий: у женщин – 49, 3, 44%; у мужчин – 39, 13, 48%. Доля производительного труда в 1986 г. могла бы быть больше, если замер затрат времени на работы в саду, огороде был бы проведён в сопоставимый период (сезоны года), как уже упоминалось выше. В остальном у женщин структурные изменения очень незначительны (1 и 4 п. п.), а у мужчин увеличились доли труда по восстановлению потребительских свойств предметов на 9 п. п., труда по самообслуживанию – на 34 п. п. Вместе с тем следует помнить, что даже при небольших структурных изменениях абсолютные суммарные величины труда в доме и вне дома (см. таблицу 12) увеличились (у мужчин, например) почти в 2 раза.

В начале 1980-х гг. Н. А. Балыкова сделала попытку оценить в денежном выражении экономию, которую даёт средней городской семье выполнение своими силами работ в доме и вне дома. Она составила по её расчётам около 1000 рублей в год [Артёмов и др. 1982: 427]. Это для семьи из трёх человек при двух работающих – примерно четверть от общего годового заработка (исходя из уровня средней заработной платы). Аналогичный расчёт, произведённый нами на 2008 г., показал, что годовая экономия составляет около 100 000 рублей.

Изменения в содержании бытовых проблем повседневной жизни

Анализ данных исследований, проведённых в секторе изучения повседневной деятельности и бюджета времени ИС РАН в 1995-2007 гг., позволяет увидеть, какие бытовые проблемы сохраняют «силу звучания», а какие нужды стали предметом беспокойства в меньшей степени. Рассмотрим распределение мнений по этому вопросу среди рабочих трудоспо-

собного возраста, т. е. представителей социальной группы, которая характеризуется в целом не самым высоким уровнем материального достатка (см. таблицу 13).

Таблица 13

Распределение рабочих трудоспособного возраста, ответивших на вопрос о наличии бытовых проблем в их повседневной жизни в 1995-2007 гг., %

Перечень проблем	Псков, 1995 n=190	Псков, Брянск, Киров, 2003 n=414	Псков, Брянск, Киров, 2007 n=413	2007 к 1995 (+;-)
Проблем практически нет	1	4	5	+4
Недостаток денег	96	59	65	-31
Дороговизна бытовых услуг	75	35	31	-44
Приобретение качественных и недорогих продуктов питания*	57	39	20	-37
Приобретение мебели	54	26	28	-26
Приобретение новой бытовой техники*	45	34	32	-13
Ремонт квартиры	40	36	35	-5
Медицинское обслуживание	40	32	26	-14
Летний отдых детей	16	17	13	-3
Устройство детей в детские дошкольные учреждения**	2	-	-	-
Большие расходы на транспорт***	-	26	16	-10
Обустройство и освоение земельного участка***	-	13	13	0
Повышение квартплаты, цен на коммунальные услуги***	-	61	39	-22

*В 1995 г. – «Приобретение продуктов питания»; «Приобретение сложной бытовой техники».

**В 2003 и 2007 гг. этот вариант ответа отсутствовал.

***В 1995 г. эти варианты ответов отсутствовали.

Сразу нужно подчеркнуть, что бытовые проблемы имеются у 95% опрошенных рабочих, а в 1995 г. их наличие было выявлено практически у 100%. По 8 из 13 позиций, перечисленных в таблице 13, наблюдается снижение долей рабочих, указавших на наличие проблем. В число 5 проблем, обладающих наиболее заметной положительной динамикой, входят: «Дороговизна бытовых услуг» (-44 п. п.), «Приобретение качественных и недорогих продуктов питания» (-37 п. п.), «Недостаток денег» (-31 п. п.), «Приобретение мебели» (-26 п. п.), «Повышение квартплаты, цен на коммунальные услуги» (-22 п. п.).

Для двух третей рабочих самой главной проблемой продолжает оставаться недостаток денег. С увеличением возраста становится выше и доля ощущающих эту недостаю. Вместе

Бытовые проблемы имеются у 95% опрошенных рабочих в 2000-е гг., а в 1995 г. их наличие было выявлено практически у 100%.

с тем данная проблема явно ослабела, хотя в 2003 г. доля рабочих, указавших на неё, была ещё меньше – 59%. На её ослабление указывает и снижение остроты названных выше тем, которые соответствуют статьям денежных расходов.

«Повышение квартплаты, цен на коммунальные услуги» – вторая по значимости проблема (39%, а для 50-59-летних – 51%), но в 2003 г. она занимала первое место (61%). «Ремонт квартиры» (35%) – проблема, стоящая на третьем месте и отличающаяся самой незначительной положительной динамикой (-5 п. п.). «Приобретение новой бытовой техники» и «Дороговизна бытовых услуг» – примерно одинаковые по важности бытовые проблемы, которые называет каждый третий опрошенный. Среди рабочих 50-59 лет, обеспокоенных дороговизной бытовых услуг, даже 44%. Обе эти проблемы взаимосвязаны. Дороговизна услуг, например, по различным видам ремонта (в том числе бытовой техники) делает бессмысленным восстановление потребительских свойств вещей или предметов материально-вещной среды домохозяйства, разве только своими силами. Это положение усугубляется и качеством предлагаемой бытовой техники. Хотя, конечно, всё вместе имманентно сущности общества потребления, курс на которое взят страной.

Снизилась по сравнению с 1995 г. и доля тех, кто имел проблемы с медицинским обслуживанием (-14 п. п.), но для четверти опрошенных рабочих эта проблема сохраняется, особенно для 50-59-летних (39%). Несмотря на тенденцию снижения с 1995 г. доли опрошенных (57%), которых волнует вопрос приобретения качественных и недорогих продуктов питания, 20% продолжают видеть в этом проблему. Среди 50-59-летних таких 24%.

Заключение

Анализ отношения к бытовой деятельности показал, что в конечном потреблении домохозяйства производительный домашний труд и самообслуживание продолжают играть весьма значимую роль. Иерархия вербальных оценок степени значимости её групп занятий (уход за детьми и их воспитание; домашний и сельскохозяйственный труд) не зависит от пола. Сами оценки значимости также не имеют различий по полу среди работающего городского населения, но только в уходе за детьми и их воспитании. Что же касается оценок значимости домашнего и сельскохозяйственного труда, то они выше у опрошенных женщин по сравнению с мужчинами, в том числе и у работающих. Выявлена прямая связь между возрастом и вербальными показателями ценности этих видов бытовой деятельности.

Зависимость значимости бытовой деятельности в объективных показателях (затратах времени, фактической включённости в её виды) от пола и возраста имеет аналогичный характер. В этом смысле между субъективными и объективными показателями значимости не наблюдается рассогласования. Выявлена обратная связь уровня дохода домохозяйств с затратами времени на труд в доме и самообслуживание у работающих мужчин и женщин. Вместе с тем, если затраты времени на труд в саду и другие работы вне дома в высокодоходной группе мужчин самые низкие среди всех доходных групп, то у женщин, наоборот, самые высокие. Кроме того, с увеличением дохода расход времени на пользование услугами, исключая предприятия торговли, растёт, а затраты времени на уход за детьми и их воспитание снижаются.

Мотивы отношения к бытовой деятельности свидетельствуют, что с увеличением возраста повышается важность домашнего труда и снижается важность занятий в свободное время. Среди тех, кто считал бытовую деятельность необходимым средством удовлетворения материально-бытовых потребностей, большинство было ориентировано на производительные виды труда в её составе. И в настоящее время преобладает такая ориентация: её мотивами почти в равной степени являются как высокий уровень требований внутри домохозяйства к результату бытовой деятельности, так и ограниченность денежных ресурсов домохозяйства.

Динамика субъективных показателей ценности домашнего и сельскохозяйственного труда в среднем по городским жителям свидетельствует о повышении значимости этих групп видов деятельности, причём за счёт роста самооценок у мужчин. Все их повозрастные оценки стали выше, характер зависимости оценок от возраста сохранился. Повышение значимости домашнего труда (вербальных показателей) сочеталось с увеличением включённости (по числу имевших затраты времени) практически во все виды работ в доме и самообслуживание. Однако затраты времени (в расчёте в среднем на опрошенного) на труд в доме и самообслуживание не только у мужчин, но и у женщин, уменьшались в 2000-е гг. Росли только времязатраты на пользование услугами.

Завершая статью, подчеркнём, что субъективные показатели отношения к бытовой деятельности являются свидетельствами признания её субъектом ценности, значимости относящихся к ней видов занятий. Признание ценности является, скорее, желаемым представлением человека о месте данной деятельности в его повседневной жизни. Желаемое представление возникает не без влияния условий реализации желаемого. Это показал и анализ. Когда же домохозяйство адаптировано к условиям, в которых протекает потребительская деятельность, тогда желаемое представление в большей или меньшей

мере трансформируется в вынужденное представление о роли, важности, ценности бытовой деятельности и её видов. И здесь важно, чтобы вынужденное представление об этой сфере деятельности и реальное его воплощение в повседневной жизни совпадало с общественной пользой и сегодня, и завтра.

Библиографический список

Артёмов В. А., Балыкова Н. А., Калугина З. И. 1982. Время населения города: планирование и использование / Отв. ред. В. Д. Патрушев. – Новосибирск: Наука. – 200 с.

Барсукова С. Ю. 2004. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ. – 448 с.

Белозёрова С. 2006. Рабочее время – важный индикатор использования трудового потенциала // Человек и труд. № 11. URL: <http://www.chelt.ru/2006/11%E2%80%91stalina11%E2%80%91.html> [дата посещения: 21.01.2014].

Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // Демоскоп Weekly. № 491-492. 19-31 декабря 2011. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0491/perep01.php> [дата посещения: 21.01.2014].

Обзор занятости в России. Вып.1 (1991-2000). – М.: ТЕИС, 2002. – 260 с.

Повседневная деятельность городских жителей в годы реформ: бюджет времени, ценности, тенденции (1986-2008) / Под общ. ред. Т. М. Карахановой. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – 344 с.

Российская газета. 2012. Вот какие мы – россияне. Об итогах переписи населения 2010 года // RG.RU Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2011/12/16/stat.html> [дата посещения: 21.01.2014].

Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2010.

Россия в цифрах. – М.: Росстат, 2012. URL: <http://www.9214050419.tiu.ru/a96409-fakticheskoe-konechno> [дата посещения: 21.01.2014].

Салаи А., Ферге С., Гогель К., Патрушев В., Раймонд А., Шейх Э., Шнейдер А. 1969. Международное сравнительное исследование бюджета времени: Доклад. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение.

Сознание и трудовая деятельность (ценностные аспекты сознания, вербальное и фактическое поведение в сфере труда) / Рук. авт. колл. И. М. Попова. – Киев – Одесса, 1985. – 188 с.

Методы сбора данных

П а т р и о т и ч е с к о е и духовно-нравственное воспитание молодёжи в казачьих военно-патриотических лагерях

Шевченко Александр Георгиевич –
старший научный сотрудник ФГБУН
Институт социологии Российской академии наук,
подхорунжий Московского казачьего отряда
им. Св. блгв. великого князя Александра
Невского Кубанской казачьей ассоциации

E-mail: malbruk1954@yandex.ru

Патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодёжи в казачьих военно-патриотических лагерях (Опыт включённого наблюдения)

Аннотация

В статье рассматривается опыт казачьих организаций и военно-патриотических клубов по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию в ходе проведения молодёжных военно-патриотических сборов. Особое внимание уделено гуманитарной составляющей военно-патриотических сборов, направленной на формирование патриотического самосознания молодёжи на основе углубления исторической памяти.

Ключевые слова: молодёжь, казачество, армия, традиции, патриотизм, общественные инициативы, религия, православие, межрелигиозные отношения

Особенностью метода включённого наблюдения является непосредственное участие исследователя в тех социальных процессах и явлениях, которые составляют предмет его изучения: социолог таким образом осуществляет наблюдение за той или иной социальной общностью, сам являясь её представителем. Включённое наблюдение открывает перед исследователем возможность уточнения теоретических понятий в ходе его непосредственного взаимодействия с изучаемой реальностью. Одновременно с этим сама принадлежность исследователя к изучаемому сообществу позволяет ему выразить и сформулировать точку зрения и позицию изучаемого сообщества и определённым образом подытожить позитивный опыт его функционирования. Неформализованный сбор интересующих данных (фиксация увиденного и услышанного) в ходе участия в жизнедеятельности сообщества не предполагает точных цифр и выход на обобщения глобального характера, а само изложение его результатов часто носит описательный характер. Вместе с тем применение метода включённого наблюдения в ряде случаев позволяет отметить и выделить явления и тенденции, не фиксируемые с помощью формализованных

методов, которые выводят исследователя на уровень серьёзных выводов и обобщений. Это особенно касается исследования такого явления, как общественные инициативы, возникающие «снизу», в процессе гражданской самодеятельности, одной из которых, в частности, является молодёжное военно-патриотическое движение. Автор этих строк с 2006 г., имея чин подхорунжего Кубанской казачьей ассоциации, сам неоднократно был одним из деятельных участников этого движения, что позволило ему зафиксировать внутренние тенденции развития этой общественной инициативы и определённым образом подытожить её позитивный опыт.

Русское молодёжное военно-патриотическое движение как значимая общественная инициатива: предшественники, цели, задачи

Разработка теоретических основ и оптимальной системы патриотического воспитания молодёжи наряду с данными социологического мониторинга должна, на наш взгляд, учитывать также и конкретный опыт той работы, которую осуществляют в данном направлении казачьи организации, молодёжные дружины, военно-патриотические отряды и клубы по организации и проведению молодёжных военно-патриотических сборов, слётов и лагерей. Данная общественная инициатива зародилась и получила довольно широкое распространение преимущественно в последние десятилетия, хотя аналоги её можно видеть и в более давнем прошлом. Так, в советское время, начиная с середины 1960-х г., широкую популярность приобрели детско-юношеские военно-спортивные игры «Зарница» и «Орлёнок», проводившиеся под эгидой Всесоюзной пионерской организации и комсомола с привлечением профессиональных военных. Ставились цели воспитания подрастающего поколения в духе любви к Родине и готовности противостоять её врагам, а также спортивной подготовки, обучения начальным воинским умениям, навыкам армейской жизни и военного быта. Руководство страны придавало этой работе большое значение: не случайно первым командующим Всесоюзной игрой «Зарница» в 1967 г. стал видный советский военачальник, маршал артиллерии В. И. Казаков. Опыт организации и проведения такого рода военизированных игр, как и военно-патриотической и военно-спортивной работы с молодёжью в советский период заслуживает пристального внимания и, разумеется, должен быть обязательно учтён. Вместе с тем такого рода деятельность, как и другие важные и позитивные социальные инициативы советского периода, не получила дальнейшего развития и стала глхнуть (нечто

Включённое наблюдение открывает перед исследователем возможность уточнения теоретических понятий в ходе его непосредственного взаимодействия с изучаемой реальностью.

подобное в разное время происходило и с тимуровским движением, «красными следопытами», студенческими строительными отрядами и пр.). Здесь не могли не сказаться и мнимость

официального «советского патриотизма», подменявшего любовь к Родине лояльностью существующей власти, преданностью «делу Коммунистической партии» и ритуальным «исповеданием» господствующей идеологии; и общая бюрократизация, формализация и заорганизованность общественной жизни в позднесоветские годы, и подозрительное отношение к любой социальной самодеятельности, не инициированной «сверху». Как писал об этом русский философ лауреат премии А. Солженицына А. С. Панарин,

«извращённость казённого советского патриотизма проявилась в двух особенностях. Это был не столько патриотизм народа, «мира», сколько патриотизм государства. Кроме того, любовь к Родине ставилась в зависимость от любви к партии и без этого не признавалась. Преданность Отчизне была подменена преданностью режиму, что делало открытым вопрос о судьбах патриотизма в случае, если режим рухнет» [Панарин 2005: 84]. Русские национальные и патриотические ценности, в отличие от 20-х гг. XX в., прямо не отрицались, однако попытки их акцентирования вне контекста «советского патриотизма» и коммунистической идеологии автоматически попадали под подозрение в нелояльности, вызывая гневную отповедь. Наиболее характерный пример в этом плане – печально знаменитая статья и. о. зав. отделом пропаганды ЦК КПСС А. Н. Яковлева (в будущем – одного из «архитекторов горбачёвской перестройки») «Против антиисторизма» [Яковлев 1972], которая, по словам А. Солженицына, «надолго осталась идеологическим памятником брежневской эпохе» [Солженицын 1998: 138].

Отсюда – и такой недостаток молодёжного военно-патриотического движения того периода, как его слабая гуманитарная составляющая: глубина исторической памяти, как правило, ограничивалась 1917 г. Победы и достижения дореволюционного прошлого, в частности военная история России, также

явно или неявно находились под подозрением. Не случайно попытки привлечения общественного внимания к таким светлым и героическим фигурам российской истории, как генерал М. Д. Скобелев, вызывали раздражение у функционеров идеологического ведомства. В частности, в уже упоминавшейся погромной статье А. Н. Яковлева «Против антиисторизма»

резко порицались попытки патриотически настроенных историков и публицистов представить «в явно романтизированном виде... царского генерала Скобелева, без учёта его реакционных умонастроений и роли в подавлении народных выступлений в Средней Азии» [Яковлев 1972]. То, что благодаря Скобелеву и его соратникам было ликвидировано гнездо разбойников и работорговцев, а обширному краю обеспечено полвека мира и стабильного развития, блюстителей идеологической чистоты не интересовало. Разумеется, многое делалось для воспитания молодёжи на героических примерах Великой Отечественной войны. После 1965 г., когда впервые на всесоюзном уровне прошло празднование 20-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-45 гг. и День Победы 9 мая стал государственным праздником и нерабочим днём, такого рода воспитательные мероприятия обрели систематический характер, в частности, в рамках военно-патриотических мероприятий, как правило, проводились встречи молодёжи с фронтовиками и ветеранами. Тем не менее идеологическая заданность имела место и здесь – победа в войне подавалась в первую очередь как торжество коммунистической идеологии, причём акцент делался на победных страницах, тогда как поражения и потери замалчивались. К тому же не меньшее значение придавалось «воспитанию молодёжи на ленинских идеалах Великого Октября». О духовно-религиозной составляющей патриотического воспитания (в том числе – православной вере как фактора военных побед России и русского народа) речь и вовсе не могла идти по причине официального диктата «научного атеизма». С начала 1990-х гг. государственные органы практически самоустранились от деятельности в данном направлении, и военно-патриотическая работа фактически сошла на нет. Пагубные последствия этого сказались незамедлительно.

В последние годы это во многом признаётся уже и на официальном уровне. Ключевой и во многом поворотный характер в данном плане носит, в частности, выступление Президента Российской Федерации В. Путина на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 г. По словам главы государства, «наше движение вперёд невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам, не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции. А сегодня мы видим новый виток такой конкуренции. Основные направления сегодняшней конкуренции – экономико-технологическое и идейно-информационное. Обостряются и военно-политические проблемы, и военно-политическая ситуация. Мир становится всё более жёстким, порой отвергается не просто международное право, но даже элементарные приличия. Нужно быть сильным в военном, технологическом, экономическом отношении, но всё-таки

С начала 1990-х гг. государственные органы практически самоустранились от деятельности в данном направлении, и военно-патриотическая работа фактически сошла на нет. Пагубные последствия этого сказались незамедлительно.

главное, что будет определять успех, – это качество людей, качество общества интеллектуальное, духовное, моральное. Ведь, в конце концов, и экономический рост, и благосостояние, и геополитическое влияние – это производные от состояния

самого общества, от того, насколько граждане той или иной страны чувствуют себя единым народом, насколько они укоренены в этой своей истории, в ценностях и в традициях, объединяют ли их общие цели и ответственность. В этом смысле вопрос обретения и укрепления национальной идентичности действительно носит для России фундаментальный характер. Между тем, сегодня Россия испытывает не только объективное давление глобализации на свою национальную идентичность, но и последствия национальных

катастроф XX в., когда мы дважды пережили распад нашей государственности. В результате получили разрушительный удар по культурному и духовному коду нации, столкнулись с разрывом традиций и единства истории, с деморализацией общества, с дефицитом взаимного доверия и ответственности. Именно в этом многие корни острых проблем, с которыми мы сталкиваемся» [Путин 2013]. При этом, как отметил Президент, полное самоустранение государства из культурно-идеологической сферы, наблюдавшееся после 1991 г., становится всё более пагубным. Оно открывает дорогу разнообразным деструктивным тенденциям, поскольку «отсутствие национальной идеи, основанной на национальной идентичности, было выгодно той квазиколониальной части элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы, и не связывала своё будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались» [Путин 2013]. Столь явная критическая оценка федеральной власти прежних подходов к патриотическим ценностям, которую демонстрировали представители российской элиты в печально известные «лихие 90-е» – на уровне «патриотизма как прибежища негодяев» – весьма ценно и показательно.

Возрождение военно-патриотического воспитания молодёжи в постсоветский период на принципиально новой основе началось по инициативе казачьих организаций, причём происходило параллельно с самим процессом возрождения казачества как составной части возрождения традиционного казачьего военно-бытового уклада с его регулярными сборами молодых казаков для прохождения начальной воинской подготовки. При казачьих организациях стали создаваться учебные команды и детско-юношеские кадетские группы.

Однако вскоре такого рода инициативы получили значительно более широкое распространение. Среди причин, побудивших активистов православно-патриотического движения вплотную заняться проблемами военно-патриотического воспитания молодёжи стали: стремительный рост в молодёжной среде разнообразных деструктивных тенденций и явлений (от алкоголизма, наркомании, хулиганства и половой распущенности – до стремительного оглушения населения, падения культурного и образовательного уровня); волна русофобии, очернения исторического прошлого страны, инспирированная антироссийскими силами; обострение межэтнических и межнациональных отношений в связи с военными действиями на Северном Кавказе, неконтролируемой миграцией и связанной с ней активизацией этнических преступных группировок (в конфликтных ситуациях объектом целенаправленной агрессии всё чаще становилась именно русская молодёжь). Военно-патриотические клубы, отряды и дружины вскоре стали возникать в школах, учреждениях культуры (домах культуры, библиотеках), ветеранских, спортивных и других общественных организациях, местных органах власти и пр. Особенно широкое распространение получила практика создания детско-юношеских военно-патриотических дружин при православных храмах по инициативе и с благословения их настоятелей. Военно-патриотическая работа в настоящее время благословляется и всячески поддерживается Московской Патриархией. Как правило, приходские священники охотно идут навстречу здоровым молодёжным инициативам.

Отмеченные выше реалии постсоветской России в значительной мере предопределили и общие задачи молодёжного военно-патриотического движения. Возникнув изначально с целью подготовки молодёжи к службе в Вооружённых Силах, оно довольно скоро переросло рамки простой допризывной работы. Основной задачей стало не просто физическое воспитание и овладение начальными военными знаниями, а в первую очередь – воспитание нового патриотически ориентированного поколения русской молодёжи, характерными чертами которого являются не только хорошая физическая подготовка и владение воинскими умениями (в том числе такими традиционными для казачества, как рубка, фланкировка и фехтование клинком и пикой, приёмы рукопашного боя – так называемый «казачий Спас» и пр.), но и глубокие знания в области православного вероучения, русских народных традиций, истории и культуры России (в том числе – русской военной истории, истории казачества), а также приверженность укоренённым в православной вере патриотическим и нравственным идеалам (включая православную воинскую этику). Отсюда – органическое соединение военно-спортивной подготовки с православным патриотическим и духовно-нравственным воспитанием.

В тех случаях, когда удаётся достичь подобной органичности, деятельность военно-патриотических объединений наиболее успешна: происходит формирование качественно новой генерации русских пассионариев, идеалом для которых становится образ русского православного воина (причём воина не только ратной, но и духовной брани). Не случайно среди прочих наиболее плодотворно работают как раз молодёжные отряды и дружины, созданные при православных храмах.

Определённый аналог данной общественной инициативы можно видеть в так называемом Сокольстве – славянском национально-патриотическом спортивном движении (начало которому в 1862 г. положил чешский общественный деятель профессор Мирослав Тырш), целью которого является формирование гармонически развитой славянской молодёжи как основы будущего национального возрождения посредством физкультурных занятий и постижения национальной культуры. Традиционно считается, что сокольское движение сыграло ключевую роль в деле чешского национального возрождения, возвратив в лоно национальной культуры и идентичности образованные слои чешского общества, подвергшиеся в империи Габсбургов почти поголовной германизации. Тем самым оно вернуло чешскую нацию к самостоятельной исторической жизни, а в итоге привело к восстановлению и чешской государственности, утраченной ещё в XVII в. после Тридцатилетней войны. В конце XIX в. сокольские организации появились и в других славянских странах, а в начале XX в. возникли и в России. В 1910 г. был создан «Союз русских Соколов». Одним из его активистов в свои молодые годы был, в частности, известный мыслитель и публицист русской эмиграции И. Л. Солоневич. Примечательно, что ряд военно-патриотических отрядов и клубов прямо заявляют о своём преимуществе с сокольским движением: с 1991 г. в России действует Межрегиональное общественное военно-патриотическое объединение «Союз русских Соколов».

Таким образом, русское молодёжное военно-патриотическое движение в последние годы явно обретает характер одной из наиболее значимых общественных инициатив постсоветского времени. Однако, как единое и структурированное целое, оно ещё пребывает в стадии формирования. Всего в современной Российской Федерации функционируют к настоящему времени более 2,5 тыс. молодёжных военно-патриотических клубов и отрядов различной направленности и профиля деятельности. Одни из них сосредоточены преимущественно на военно-спортивной подготовке, другие – больше времени уделяют краеведческой и поисковой работе, участию в волонтерском движении и пр. Особое и весьма специфическое направление, также приобретающее всё большую популярность, являют клубы военно-исторической реконструкции.

Молодёжное военно-патриотическое движение в последние годы становится одной из наиболее значимых общественных инициатив постсоветского времени. Всего в современной России функционируют более 2,5 тыс. молодёжных военно-патриотических клубов и отрядов.

Действуют ассоциации военно-патриотических клубов, из которых наиболее значительной является ассоциация «Стягъ», объединяющая более 60 организаций, в том числе действующих в странах ближнего и даже дальнего зарубежья (Сербия). Ряд организаций работает под эгидой Общероссийского общественного движения «Народный Собор». Однако, как правило, каждая организация работает самостоятельно и постоянных организационных связей с другими аналогичными не имеет.

Годичный круг военно-патриотических мероприятий казачьих организаций

Вместе с тем довольно эффективным объединяющим началом являются регулярные молодёжные военно-патриотические сборы, проводимые на базе наиболее крупных объединений, имеющих соответствующий опыт работы, в частности Московский казачий отряд им. Святого благоверного великого князя Александра Невского Кубанской казачьей ассоциации (Официально зарегистрирован как «НП по возрождению казачества» 18 декабря 2007 г.), имеющий свою учебную команду (войсковой атаман – генерал-майор А. Ф. Ткачёв, походный атаман сборов – известный казачий писатель-историк полковник В. Е. Шамбаров). В течение последних лет сформировался годичный круг подобных мероприятий, включающий трёхдневные весенние (май) и осенние (сентябрь) сборы, зимние военно-тактические игры – во имя св. Архистратига Михаила (конец ноября) и «Ледяной поход» (февраль), летний двухнедельный лагерь (июнь).

В 2006-10 гг. местом весенних и осенних сборов были окрестности села Молоди (Чеховский район Московской области). С 2011 г. весенние сборы проводятся на территории села Рождественно (близ московского микрорайона Митино) на базе Рождественского казачьего хутора (несколько домовладений многодетных казачьих семей), а осенние – на берегу Барских прудов усадьбы Гребнево (Щёлковский район Московской области). Зимние военно-тактические игры и летний лагерь организуются на базе комплекса Храма Св. вмч. Никиты Готфского и действующего в его структуре детского приюта «Никита» в селе Бывалино (Павлово-Посадский район Московской области). Постоянные партнёры по организации сборов – названные выше ассоциации военно-патриотических клубов «Стягъ», «Резерв», подмосковное региональное отделение движения «Народный Собор». В весенних и осенних сборах принимают участие в среднем от 8 до 12 отрядов-команд, причём не только из Московского региона, но и из сопредельных обла-

стей (Смоленской, Тверской, Ивановской и др.). Рекордными в данном плане стали сборы «Рождествено-2013», для участия в которых прибыли 24 отряда (свыше 400 человек), причём

присутствие команды из Беларуси придало данному мероприятию уже международный характер. Средний возраст участников сборов составляет 12-18 лет, однако он фактически не ограничен – в составе различных отрядов могут быть и младшие школьники (и даже дети дошкольного возраста), и студенты старших курсов, и работающая молодёжь.

Свой цикл мероприятий имеет и дочерняя казачья организация отряда в Республике Беларусь – Витебская казачья застава (представительство) «Ворота

Поозёрья», в составе которой создана кадетская группа (атаман заставы и офицер-воспитатель – сотник Т. В. Гаврилина). Основное из них – летние сборы на территории Друцкого городища (Толочинский район Витебской области), организуемые совместно с витебской ветеранской организацией «Боевое братство» и Витебской епархией Белорусского экзархата Русской Православной Церкви. По церковной линии курирует мероприятие викарный епископ Пётр Друцкий (Карпусюк). Участие в них принимают также молодёжные отряды, действующие при храмах Толочинского благочиния.

Само содержание сборов, как образно выразился их организатор Валерий Шамбаров, строится по принципу «каши из топора» [Шамбаров]. У каждого отряда, прибывающего на сборы, имеется своя специфика, будь то горная подготовка, рукопашный бой, фехтование, оказание первой медицинской помощи и пр., и соответственно этой специфике – инструкторы и оборудование. Они берут на себя проведение тех или иных занятий для всех участников сборов. В результате создаётся ряд учебных площадок, команды по очереди переходят с одной из них на другую, получая возможность тренировки и наработки навыков в различных военно-прикладных дисциплинах. В отдельных случаях проводятся соревнования между командами, которые, однако, первостепенной роли не играют. Приоритет отдаётся не состязанию, а участию, причём, благодаря большому числу учебных площадок, каждый участник сборов может выбрать то, что ему больше подходит.

Историко-патриотические и духовно-нравственные составляющие

Особо же следует выделить те аспекты сборов, которые имеют непосредственную историко-патриотическую и духовно-нравственную направленность. Первый касается выбора места проведения сборов, которое всегда связано с теми или иными событиями отечественной истории – прежде всего военной и церковной, а также с историей русской культуры. Так, подмосковное село Молоди – место весенних и осенних сборов 2006-10 гг. памятно в первую очередь битвой с крымскими татарами 29 июля – 2 августа 1572 г., в ходе которой небольшая русская рать под командованием прославленного полководца Михаила Воротынского наголову разгромила впятеро превосходящую её орду хана Девлет Гирея, в составе которой, помимо степной конницы, входил сильный отряд турецких янычар. Примечательно участие в битве донских казаков во главе с легендарным атаманом Мишкой Черкашиным – одним из первых устроителей казачьего Дона. По своим масштабам и значению битва при Молодях вполне сопоставима с Куликовской, равно как и с другими ключевыми событиями русской военной истории. Одержанная победа позволила России сохранить независимость и стала поворотной точкой в её противостоянии Крымскому ханству и стоящей за ним Османской империи, которые после этого отказались от притязаний на Казанское и Астраханское ханства, незадолго перед тем присоединённые к Русскому государству. Однако до недавнего времени данное событие находилось в тени других побед русского оружия. Проведение военно-патриотических сборов в этом историческом месте позволило привлечь внимание к данному событию и актуализировать историческую память о нём. Сами Молодинские сборы традиционно предварялись лекцией-беседой о битве при Молодях, которую проводил их организатор и походный атаман Валерий Шамбаров.

С 2011 г. осенние сборы стали проводиться на территории старинной подмосковной усадьбы Гребнево. В военной истории России данное место памятно располагавшимся здесь в 1611-12 гг. военным лагерем первого ополчения под командованием князя Д. Т. Трубецкого и казачьего атамана И. Заруцкого – так называемый «Иванов курень», перекрывавший польским интервентам путь на северо-восток от оккупированной ими Москвы. При подходе к Москве второго земского ополчения Минина и Пожарского и последовавшего бегства атамана Заруцкого с немногочисленными сторонниками (большая часть казаков отказалась ему подчиниться) обе рати объединились, общими силами разгромили отборное польское войско великого литовского гетмана Яна Кароля Ходкевича,

Выбор места проведения сборов всегда связан с теми или иными событиями отечественной истории – прежде всего военной и церковной, а также с историей русской культуры.

открыв тем самым дорогу к освобождению Москвы, что стало поворотным моментом в истории «Смутного времени» начала XVII в. После этого князь Трубецкой, удостоенный титула «Спаситель Отечества», входил в состав Земского правительства и был одним из претендентов на царский престол во время Земского собора 1613 г. В память об этих событиях в 2012 г. в рамках юбилейных мероприятий, посвящённых 400-летию «Смутного времени» на территории усадьбы Гребнево был заложен памятник князю Трубецкому и его казакам, а Гребневские военно-патриотические сборы с этого же года официально посвящены памяти Спасителя Отечества князя Дмитрия Тимофеевича Трубецкого. С XVIII в. усадьба

Гребнево, принадлежавшая представителям княжеских родов Трубецких и Голицыных, явилась одним из важных центров русской культуры, связанных с именами А. Д. Кантемира, М. М. Хераскова, Г. Р. Державина, В. А. Жуковского. Именно в гребневской усадьбе в 1779 г. М. М. Херасков завершил работу над своей эпической поэмой «Россиада». В том же году в Гребнево произошла его встреча с Г. Р. Державиным. В посвящённом Хераскову стихотворении «Ключ» Державин упоминает одну из достопримечательностей гребневского усадебного парка – студёный ключ, как бы отождествляемый со знаменитым Кастанальским ключом, который в древнегреческой мифологии считался источником поэтического вдохновения.

*Да честь твоя пройдёт все грады,
Как эхо с гор сквозь лес дремуч:
Творца бессмертной Россиады,
Священный Гребневский ключ,
Поил водой ты стихотворства.*

К сожалению, после пожара 1991 г. усадебный комплекс пребывает в запустении и продолжает разрушаться. Одним из мотивов выбора усадьбы Гребнево в качестве места проведения военно-патриотических сборов как раз и стало привлечение внимания к бедственному положению данного памятника истории и культуры.

Место весенних сборов – село Рождествено – связано прежде всего с событиями церковной истории. Здесь при храме Рождества Христова располагалось подворье кремлевского Чудова монастыря, основанное в 1365 г. митрополитом Алексием (Бяконтом) одновременно с самим монастырём. Место летнего лагеря в селе Бывалино связано с памятью о военной победе. Здесь в 1209 г. князь Ярослав Всеволодович (отец Александра Невского) на реке Дрезне разгромил половцев, участвовавших в княжеской междоусобице на стороне рязанских князей (в 2009 г. отмечалось 800-летие данного события).

Что же касается военно-патриотических сборов, проводимых белорусской казачьей организацией, то выбор места для их проведения носит особо значимый характер. В настоящее время «агрогородок» Друцк – небольшое сельское поселение с 260 жителями. Однако

в истории Западной Руси ему довелось сыграть ключевую роль. Город Друцк – один из старейших городов Древней Руси, известный с X в. как важный перевалочный пункт («волок») на западном участке знаменитого водного пути «из варяг в греки». С Друцком связано и начало распростране-

ния христианства в западно-русских землях. Уже в 1001 г. здесь был возведён православный храм Рождества Пресвятой Богородицы – первый на территории нынешней Белоруссии. С 1101 г. Друцк – центр самостоятельного удельного княжества, в начале XIV в. вошедшего в состав Великого княжества Литовского, Жемайтійского и Русского. С городом связано происхождение Друцкого Евангелия – знаменитого памятника церковной письменности XIV в. С этим местом связано и происхождение мужской линии королевской и великокняжеской династии Ягеллонов, правившей в Польше и Литве до 1572 г. (представители разных ветвей династии занимали королевский престол также в Венгрии, Чехии, Хорватии): в 1422 г. княжна Софья Андреевна Друцкая-Гольшанская (в Польше известная как «королева Сонька») стала четвёртой женой литовского великого князя Ягайлы Ольгердовича, занимавшего одновременно и польский королевский престол под именем Владислава II. Поскольку в предыдущих браках у Ягайлы рождались только дочери, то сыновья Софьи Друцкой Владислав и Казимир фактически и положили начало династии. Ещё в начале XVI в. Друцк был довольно значительным городом, в котором имелось около двухсот церквей, однако вскоре в ходе московско-литовских войн город был разорён и пришёл в упадок. Сохранились грандиозные валы Друцкого детинца (замка) и Окольного града, а также холм княжеского дворца. Внутри детинца и располагается детско-юношеский лагерь, а сами его валы становятся местом занятий по горной подготовке. В программу Друцких сборов входит также обязательная экскурсия по Друцкому городищу, которую

проводят сотрудники Витебского областного краеведческого музея. Таким образом, выбор места проведения сборов уже изначально задаёт тон всему мероприятию, формируя у своих юных участников осознание необходимости достойного воспреемничества исторического наследия славных предков.

Ещё одним важным условием выбора места сборов является наличие православного храма. В селе Молоди – это храм Воскресения Христова. Его нынешнее здание было выстроено в 1703-06 гг. (перестраивалось в 1786 г.), однако известно о существовании данного храма ещё в XVI в. – именно у его ограды расположил свой «гуляй-город» (полевое передвижное укрепление из деревянных щитов на возах, скреплённых цепями) воевода Михаил Воротынский. Гребнево – это роскошный усадебный храм во имя Гребневской иконы Божьей Матери,

возведённый в 1791 г., сохранивший всё своё историческое внутреннее убранство, поскольку, в отличие от самой усадьбы, не был разорён и продолжал действовать все советские годы. Здесь следует отметить, что Гребневская икона Божьей Матери исторически является для казаков особо чтимой реликвией. По преданию, этот богородичный образ преподнесли князю Дмитрию Донскому жители древнего казачьего городка Гребля на реке Чир (приток Дона) после его победы на Куликовом поле в 1380 г. В гребневском храме находится особо почитаемый список с этого образа. Сейчас открыт и действует и второй усадебный храм Николая Чудотворца (1823 г.). Весенние сборы в Рождествено также фактически проводятся в ограде старинного храма Рождества Христова, возрождённого в 1992 г. (сам лагерь – на поле за храмом). Ну а летний Бывалинский лагерь, как и зимние военно-тактические игры, непосредственно организуются на базе приходского комплекса храма Св. вмч. Никиты Готфского при активном участии его причта во главе с настоятелем игуменом Амвросием (Шевчуком). В Друцке к его 1000-летию, отмечавшемуся в 2001 г., также был воссоздан православный храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Сейчас это место служения викарного епископа Петра Друцкого. Наличие храма позволяет всем участникам сборов регулярно участвовать в богослужениях и поддерживать постоянные контакты с его духовенством. Разумеется, к посещению храма и участию в богослужениях никто не принуждается – это дело добровольного выбора для каждого. Однако, как правило, все церковные аспекты сборов принимаются с энтузиазмом. Так, в период проведения Бывалинского летнего лагеря по инициативе самих его воспитанников проводилась общая подготовка к причастию, включающая коллектив-

ное чтение молитвенного правила, беседы с настоятелем перед исповедью и пр. Во время Друцких сборов из числа их участников назначался даже особый наряд по уборке храма и подготовке его к праздничной литургии. Православная направленность военно-патриотических сборов реализуется не только в регулярном посещении близлежащего храма, но и в самом распорядке проведения мероприятия. Каждый отряд привозит с собой свою отрядную икону – чтимый образ Небесного Покровителя данного подразделения. Из этих икон с использованием подручных средств сооружается походный иконостас, рядом с которым устанавливаются флаги и значки прибывших отрядов. Площадка перед иконостасом и флагами обычно становится и местом общих построений. Торжественное открытие сборов предваряется молебном с участием священнослужителей ближайшего храма и священников-духовников отрядов, которые иногда сопровождают на сборы своих воспитанников. Во время осенних Гребневских сборов после такого молебна вокруг лагеря совершается крестный ход, после чего объявляется о введении на этой освящённой территории на всё время сборов строгого сухого закона, запрета на курение и использование ненормативной лексики. Молитвой предваряются также утренние и вечерние построения. Таким образом, направленность на воспитание не просто умелого солдата, но в первую очередь – православного воина, является наиболее характерной чертой военно-патриотических сборов. Здесь следует отметить, что при общей православной направленности военно-патриотических сборов к участию в них допускается молодёжь любой религиозной и мировоззренческой ориентации за исключением адептов деструктивных сект и сатанинских культов. При всей важности приобщения к Церкви и православной традиции приоритет отдаётся всё же не формальным правилам, а формированию общего православного духа русского воинского братства. И это даёт хорошие результаты. В частности, одна юная барышня из витебских кадетов, причём принадлежащая к их активу, декларировала свою принадлежность к римско-католическому вероисповеданию, исходя из религиозной традиции своей семьи. Никакой враждебности и отчуждения это не вызвало – и руководители, и другие кадеты относились к этому религиозно-мировоззренческому выбору с пониманием. В результате эта девушка-католичка добровольно вызвалась участвовать в уборке православного храма, хотя ранее её предполагалось от этого наряда освободить. Таким образом, практика военно-патриотического воспитания молодёжи в русле православной традиции полностью опровергла истеричные декларации «либеральной общественности» о том, что усиление церковно-православной составляющей подобных мероприятий вызовет религиозную рознь в молодёжной среде и приведёт к эскалации конфликтов на национальной и рели-

Важным условием выбора места сборов является наличие православного храма.

гиозной почве. Напротив, именно вышеотмеченный православный дух воинского братства является наиболее мощным средством устранения такого рода конфликтности (как и других деструктивных тенденций в молодёжной среде). Так, по рассказам активистов казачьего движения, весьма положительный эффект имела практика приглашения в детско-юношеские лагеря, организуемые казачьими организациями Крыма, детей из крымско-татарских мусульманских семей.

Наконец, третий важный аспект военно-патриотических сборов, который следует выделить особо – это их гуманитарная составляющая, центральным элементом которой являются конкурсы на знание отечественной истории. На сборах в Рождествено и Гребнево утвердился следующий порядок проведения таких конкурсов. Во время первого построения всему личному составу объявлялись вопросы, письменные ответы на которые затем концентрировались в штабе. Обсуждение между участниками внутри каждого отряда-команды допускалось, однако при этом исключались какие-либо подсказки со стороны взрослых. В последний день сборов подводился общий итог и по числу правильных ответов определялась команда-победитель. Тематика вопросов обычно связана с юбилейными историческими датами – такими, как 200-летие Отечественной войны 1812 г., 400-летие окончания «Смутного времени» и утверждения на русском престоле династии Романовых, 70-летие Сталинградской битвы и пр. Во время последних осенних сборов «Гребнево–2013» применялся блиц-опрос: на поставленный вопрос каждая команда должна была дать согласованный письменный ответ в течение минуты, после чего сразу же задавался новый вопрос. Ответы юных участников сборов бывают весьма неожиданны и интересны – здесь есть над чем задуматься. Например, в ответ на вопрос о том, кто такой Иуда Искарот и какие иуды были в русской истории, большинством был дружно назван Павлик Морозов, далее шли Дмитрий Самозванец (Лжедмитрий I), князь Андрей Курбский, гетман Мазепа, генерал Власов и Святополк Окаянный.

Всё же в целом результаты таких конкурсов оставляют противоречивое впечатление. Довольно успешно справляются с заданиями учащиеся православных гимназий, воспитанники кадетских классов и групп, выходцы из потомственных казачьих семей. Такие нередко дают правильные ответы и на довольно сложные вопросы. Так, в ходе блиц-опроса на сборах «Гребнево–2013» хорошие результаты показали команды Александро-Невской сводной дружины, отряда Православной гимназии «Ковчег», Гребневского казачьего поста, военно-патриотического клуба «Серафимы», на 9 из 12 вопросов ответившие верно. При этом, например, в числе исторических деятелей периода «Смутного времени» был назван прп. Иринарх Ростовский, благословивший земское ополчение

Третий важный аспект военно-патриотических сборов – это их гуманитарная составляющая, центральным элементом которой являются конкурсы на знание отечественной истории.

Минина и Пожарского, а в ответе на вопрос о составе анти-русской коалиции периода Крымской войны 1853-56 гг. наряду с Великобританией, Францией и Османской империей было указано и Сардинское королевство. Вместе с тем нередко общие результаты таких конкурсов удручают, особенно если их участники – учащиеся и выпускники массовых школ. Можно услышать, например, что немецких «псов-рыцарей» на льду Чудского озера разгромил князь Юрий Долгорукий, противником Дмитрия Донского на Куликовом поле был хан Батый, а русской армией в Бородинском сражении командовал маршал Жуков. При этом император Пётр

I ассоциируется лишь с маркой сигарет, а из числа героев Отечественной войны 1812 г. вспоминается только «девушка из кинофильма «Гусарская баллада». Ещё печальнее обстоит дело с историей XX в. Например, от одного юноши (кстати, учащегося некоего довольно престижного колледжа) довелось услышать версию Великой Отечественной войны 1941-45 гг., согласно которой советские войска по приказу Сталина напали на Польшу, за которую, в свою очередь, заступилась гитлеровская Германия; немецкие войска разгромили Красную Армию и гнали её до самой Москвы, но тут в события вмешались США, которые, высадив десант в Белоруссии, выиграли войну. Всё это вполне закономерно, если учесть, что в ряде школ новейший период отечественной истории изучается по книгам Виктора Суворова, а более ранние периоды – и вовсе по «Новой Хронологии» Фоменко – Носовского. Школьное историческое (как и вообще гуманитарное) образование, фактически разрушенное полностью в 90-е гг. прошлого века, так и не восстановлено.

Но дело даже не столько в этом печальном факте, сколько в полном падении престижа глубоких знаний, общей образованности и высокой культуры в молодёжной среде на фоне абсолютного доминирования ориентаций потребительско-гедонистического характера. На память приходят слова незабвенного Козьмы Пруткова: «Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы; но потому, что они не входят в круг наших понятий» [Прутков Козьма 1981: 86]. Можно констатировать, что русская история и культура более не входят в круг понятий значительной части нынешней российской молодёжи, и дело здесь не в том, что «их понятия слабы», т. е. они

ленивы и нелюбопытны, а в том, что целенаправленная работа антироссийских сил по дискредитации русского исторического и культурного наследия, самого понятия русского патриотизма, взамен которых молодым людям прививались идеалы противоположного свойства («Бери от жизни всё, не дай себе засохнуть»), дала свои плоды. Тем важнее роль гуманитарной составляющей молодёжных военно-патриотических сборов: не дав правильных ответов в ходе исторического конкурса, молодые люди, глядя на своих товарищей, ответивших верно, задумаются и возьмут в руки книгу (скорее всего – прибегнут к электронному источнику информации – но в сложившейся ситуации это уже неплохо), чтобы на следующих сборах выглядеть не хуже. Об этом свидетельствует имеющийся опыт: некоторые отряды – постоянные участники сборов, на последующих конкурсах демонстрируют уже лучшее знание истории, нежели на предыдущих. Сама обстановка и выбор места проведения сборов способствуют данному обстоятельству.

В данном плане серьёзно отличается в положительную сторону белорусская молодёжь, в частности, кадеты Витебского казачьего поста «Ворота Поозерья», составлявшие ядро контингента участников Друцких сборов и уже неоднократно принимавшие участие в аналогичных российских мероприятиях. Сказывается прежде всего то, что школьное историческое образование в нынешней Республике Беларусь не было разрушено, в целом сохранившись на уровне последних советских лет. Это касается и многих других элементов «советского наследия» в работе с молодёжью, в частности – сети бывших Домов и Дворцов пионеров с бесплатными кружками, студиями и курсами (ныне они носят официальное наименование Государственное учреждение образования «Дворец творчества детей и молодёжи», в структуре одного из таких учреждений и ведётся работа с названной кадетской группой по авторской программе сотника Татьяны Гаврилиной «Школа выживания»). Витебские кадеты в курсе исторических событий и персонажей (как общероссийских, так и собственно белорусских) ориентируются более уверенно, а главное – нельзя было не видеть их неподдельного интереса к данной проблематике. В связи с этим исторический конкурс, проведённый в рамках сборов «Друцк–2013» носил более развёрнутый характер. Во-первых, его участникам были предложены вопросы повышенной сложности, требующие не просто знания фак-

тического материала, но и навыков исторического мышления, и предполагающие развёрнутые ответы. Для конкурса были выбраны две темы – «Отечественная война 1812 г.

и Заграничные походы русской армии 1813-14 гг.»; «Исторические связи народов России и Белоруссии» (последняя формулировка носит несколько условный характер, поскольку Белоруссия – «Белая Русь» всегда осознавалась как органическая часть исторической России). При этом упор был сделан на события, связанные с боевым братством народов исторической России, а также на значимые вехи истории русской культуры. Распечатанные перечни вопросов были розданы кадетам ещё до начала сборов, причём в про-

цессе подготовки ответов допускалось обращение к любым источникам (хотя подсказка старших товарищей по-прежнему исключалась). Согласованные ответы по каждому из трёх отрядов-команд в письменном виде вручались проводившему конкурс помощнику походного атамана по культурно-историческому воспитанию (в организационной структуре сборов была предусмотрена и такая должность). При оценке результатов применялась балльная система: элементарные ответы оценивались в 1 балл, развёрнутые – по степени полноты – в 2-3 балла. Общий итог был подведён на последнем построении перед закрытием сборов. Наибольшую сумму баллов набрали витебские кадеты, но и другие отряды показали неплохие результаты, дав почти половину правильных ответов. Причём эти ответы касались и довольно сложных исторических тем, касающихся, например, политической и церковной истории Западной Руси, образования Великого княжества Литовского, Жемайтійского и Русского (в ответах приведено именно такое полное наименование данного государства) и Речи Посполитой, Брестской церковной унии, Слуцкой и Барской конфедераций, разделов Речи Посполитой, пребывания «Великой Армии» Наполеона Бонапарта на белорусских землях, обстоятельств польских восстаний 1830-31 и 1863-64 гг. (в частности – о стихотворениях А. С. Пушкина начала 1830-х гг., связанных с событиями первого польского восстания).

Кадетам известны имена не только, например, князей Ольгерда, Ягайлы, Витовта, короля Станислава-Августа Понятовского, русских политических и военных деятелей – Репнина, Румянцева, Суворова, Кутузова, Багратиона, но и ряда церковных деятелей, в частности – Симеона Полоцкого и святителя Георгия Конисского. Разумеется, далеко не на все вопросы были даны правильные ответы – это и не предпо-

лагалось. Целью данного конкурса было не столько выявить уровень исторических знаний, сколько пробудить интерес и стремление к познанию (для этого была изначально задана более высокая планка требований). Те вопросы, на которые правильных ответов не получено, были оставлены кадетам в качестве домашнего задания к следующим сборам.

Следует отметить, что гуманитарная составляющая военно-патриотических сборов не ограничивается только историческими конкурсами. При наличии в числе организаторов подготовленных лиц практикуются также лекции-беседы на темы истории казачества, русской военной истории, истории русской культуры. Тематика здесь может быть самой разнообразной и предельно широкой, в том числе с учётом пожеланий самих слушателей. В частности, в рамках летнего лагеря «Бывалино–2012» по просьбе личного состава была проведена беседа об исламе как феномене духовной культуры и особенностях традиционного ислама мусульманских народов России. Если сборы более продолжительны по времени и для этого имеются надлежащие условия, то для личного состава проводятся киносеансы, которые по характеру и тематике могут быть самыми разнообразными: в ходе сборов последних лет демонстрировались, в частности, документальные видеофильмы о подвигах кубанских пластунов на Кавказском фронте в 1914-16 гг., о мученическом подвиге православного воина Евгения Родионова в первую чеченскую войну; старые советские исторические и историко-биографические фильмы («Александр Невский», «Богдан Хмельницкий», «Минин и Пожарский», «Суворов», «Кутузов», «Адмирал Нахимов» и др.), а также фильмы о Великой Отечественной войне 1941-45 гг. («Живые и мёртвые», «В бой идут одни старики»). Такие кинопоказы обычно сопровождаются соответствующими беседами и обсуждениями.

Военно-патриотические сборы всегда включают ту или иную культурную программу в довольно широком диапазоне: от казачьих и патриотических песен под гитару у вечернего костра – до выступлений самодеятельных и профессиональных артистов и фольклорных ансамблей (в такие импровизированные концерты-хороводы охотно включаются и сами участники сборов). Ещё один обязательный элемент сборов – выступление клубов военно-исторической реконструкции. Впрочем, этот элемент скорее попутный: развёрнутые представления, как правило, не демонстрируются. Этому посвящены специальные военно-исторические реконструкторские фестивали, организуемые в местах былых сражений. Реконструкторские выступления на военно-патриотических сборах скорее имеют своей целью наглядно продемонстрировать принцип действия старинного оружия (например, пищали, мушкета) и старинные боевые приёмы, чтобы зрители более наглядно могли представить себе те сражения, в которых участвовали наши предки. В данном

Военно-патриотические сборы всегда включают культурную программу. Ещё один обязательный элемент сборов – выступление клубов военно-исторической реконструкции.

Опыт включённого наблюдения позволяет сделать важные выводы относительно социально-культурной роли молодёжного военно-патриотического движения и других аналогичных общественных инициатив.

плане особенно показательны выступления казачьих инструкторов из города Азова (Ростовская область), которые принимают характер своеобразных мастер-классов по рубке, фланкировке и фехтованию клинком и пикой. Исключение являет собой лишь «Ночь памяти и скорби» с 21 на 22 июня, которой обычно завершается летний Бывалинский лагерь. Её программа, помимо зажигания траурных лампад, «посвящения в казачата», концертных номеров, панихиды по погибшим у Поклонного креста, в обязательном порядке включает также масштабную реконструкцию-представление, демонстрирующую различные эпизоды Великой Отечественной войны с участием как личного состава лагеря, так и прибывших гостей, и использование спецтехники со стремительной атакой казачьей конницы в финале (её участники – военно-патриотические клубы, специализирующиеся на конной подготовке). Такое действо обычно привлекает множество зрителей. Так, «Ночь памяти и скорби» 2011 г., посвящённая 70-летию начала войны, собрала до трёх тыс. человек.

Выводы

Столь подробное изложение опыта военно-патриотической работы, проводимой по инициативе и с участием казачьих и других русских православно-патриотических общественных движений и объединений дано нами в связи с колоссальным позитивным потенциалом данной общественной инициативы. Подобно тому, как упомянутое выше Сокольское движение, инициированное во второй половине XIX в. отдельными романтиками-энтузиастами славянского возрождения, стало затем мощным стимулом возвращения к исторической жизни (а фактически – восстания из небытия) ряда славянских наций. Современное русское военно-патриотическое движение с учётом его нынешнего вектора вполне может сыграть аналогичную роль в возрождении качественно новой «многонародной» русской нации, способной к самостоятельной исторической жизни и оригинальному культурно-историческому творчеству.

Вместе с тем опыт включённого наблюдения позволяет сделать важные выводы относительно социально-культурной роли молодёжного военно-патриотического движения и других аналогичных общественных инициатив.

1. Прежде всего молодёжное военно-патриотическое движение выступает как важное направление развития общественной самодеятельности молодых граждан и в этом плане способно стать значимым структурным элементом российского варианта гражданского общества. В ходе своего дальнейшего структурирования оно способно брать на себя и успешно ре-

шать самые разнообразные задачи, в том числе и такие, как помощь правоохранительным органам в поддержании общественного порядка, различные формы социальной работы, участие в сохранении культурно-исторического наследия.

2. Неценима роль данной общественной инициативы в социализации подрастающего поколения, в частности – преодоления разнообразных деструктивных тенденций в молодёжной среде на основе вовлечения молодых людей в позитивную деятельность на базе традиционных национально-патриотических и религиозных ценностей русского народа.

3. В данном плане молодёжное военно-патриотическое движение создаёт основу преодоления разобщённости людей и их «социальной атомизации», восстановления устойчивых социальных связей посредством сознательной реконструкции лучших элементов общинно-сословных традиций русского мира. В названном аспекте деятельность молодёжных военно-патриотических клубов и отрядов, учебных подразделений казачьих организаций далеко выходит за пределы их конкретных уставных целей и задач (допризывная военная подготовка и пр.).

4. Наконец, полноценная гуманитарная составляющая молодёжного военно-патриотического движения, в частности, привлечение общественного внимания к не слишком известным событиям и персонажам отечественной истории, в том числе находившимся в тени вследствие различных политико-идеологических причин (как например, упомянутая выше битва при Молодях 1572 г.), играет всё более важную роль в углублении и актуализации исторической памяти как средства преодоления ценностного раскола современного российского общества на базе выстраивания единой культурно-исторической идентичности.

Библиографический список

Панарин А. С. 2005. Реванш истории. Российская стратегическая инициатива в XXI веке. – М.: Русский мир. – 430 с.

Прутков Козьма. 1981. Сочинения. – М.: Советская Россия. – 304 с.

Путин В. В. Выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru> [дата посещения: 20.01.2014].

Солженицын А. И. 1998. Россия в обвале. – М.: Русский путь. – 208 с.

Шамбаров В. Е. Как варить кашу из топора // Валерий Шамбаров. Сайт писателя и историка. URL: <http://www.shambarov.ru> [дата посещения: 20.01.2014].

Яковлев А. Н. 1972. Против антиисторизма // Литературная газета. 15 ноября.

Summaries

*Yuri Volkov, Fyodor Barkov, Anna Vereshagina,
Oksana Posukhova, Anton Serikov, Victor Chernous*

Poverty and Social Inequality in the Rostov Region

Abstract

The paper presents the results of a sociological study, conducted by the Southern Russian Department of the Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences in the summer and autumn of 2013. The article analyzes public opinion on poverty and social inequality. The authors show that the main causes for persisting poverty in such rich country as Russia lie in the limited possibilities of using human and social capital.

Keywords: poverty, social inequality, social stratification, Rostov region, human and social capital

Rim Valiakhmetov

Family Policy and Social Practice for Human Development

Abstract

The article analyzes social experience and practices as factors contributing to the solutions of the current family, parenthood and childhood problems in regions of Russia, including the Republic of Bashkortostan. The author examines the stages of the national family policy development; organizational, methodological and conceptual approaches. He emphasizes that the absence of a unified system of the family policy management and coordination at the national, regional and municipal levels is one of the impediments of family institute development.

Keywords: family policy, social policy, social practices, human development, state family policy concept

Flyura Burkhanova

Modern Trends of Family Creation in Bashkortostan

Abstract

The article examines family creating tendencies on the base of statistics and sociological studies. These tendencies have emerged in the last twenty years. The author highlights characteristic features of Bashkortostan family development: the marriage rate statistics, unregistered marriages, religious weddings, inter-ethnic marriages, re-marriages and others. He draws general conclusions on the state of family in the republic.

Keywords: family, family creating, nuptiality, unregistered marriages, marriage in a religious ceremony, inter-ethnic marriages, national blended family, extramarital family

Maksim Lubyanyoy, Natalya Morozova

Interethnic Relations as an Element of Social Development

Abstract

This article discusses the results of the studies based on an expert survey conducted in August and September 2013 in some regions of the Volga Federal District. The article brings to light current trends in the inter-ethnic relations at the present stage.

Keywords: Inter-ethnic relations, social development, an expert survey, a national republic, the Volga Federal District

Tatyana Karakhanova

Domestic Work as Consumption Behavior

Abstract

This article examines domestic work performance and values (on the basis of data collected in a number of comprehensive comparative studies of work, everyday life and leisure conducted in 1986-2008).

Keywords: domestic work, use of time, value, motives

Aleksandr Shevchenko

Patriotic and Moral Education of Youth in Cossack Military Patriotic Camps

Abstract

The article concentrates on the author's sociological observations conducted in youth military patriotic camps organized by Russian Cossack communities. The author uses participant observation to examine the process of adaptation of traditional praxis of spiritual and patriotic youth upbringing in modern conditions. A conclusion is made that the humanitarian component of the youth patriotic military upbringing plays an increasingly important role in reviving historic memories and bridging value gaps in the contemporary Russian society.

Keywords: participant observation, patriotic upbringing, youth, the Cossacks

Aleksandr Galkin, Yuri Krasin

The Critics of Russian Authoritarianism

Abstract

The article written in 1994 addresses the tendencies of transformation in the Russian political system from the viewpoint of liberal political theory. The authors claim that many authoritarian practices of today date back to earlier times. The reforms of the 90s did little to reduce the danger of authoritarian development in the Russian political system.

Keywords: democracy, authoritarianism, Russia, political science, transformation, transitology

Онлайн приложение

Галкин А. А., Красин Ю. А.

Критика российского авторитаризма

СЕТЕВОЙ ЖУРНАЛ

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социологии Российской академии наук
Издатель – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социологии Российской академии наук

Председатель международного редакционного совета:
Владимир Александрович Ядов

Главный редактор:
Михаил Константинович Горшков

Заместители главного редактора:
Зинаида Тихоновна Голенкова,
Полина Михайловна Козырева,
Ирина Альбертовна Халий

Ответственный секретарь: Кирилл Викторович Подъячев

Редактор: Ольга Александровна Амелькина

Перевод аннотаций на английский язык: Михаил Фёдорович Черныш

Разработка программного обеспечения: IT-Центр ИС РАН

Макет: Ольга Викторовна Березная

Компьютерная вёрстка: Ильдар Мансурович Ситдилов

Точка зрения авторов публикуемых материалов не обязательно отражает точку зрения редакции. При перепечатке материалов ссылка на журнал «Вестник Института социологии» обязательна.

Журнал зарегистрирован Роскомнадзором 19 октября 2012 г.
Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС77-51453

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5
E-mail: vestnik@isras.ru
Размещение журнала: <http://www.vestnik.isras.ru>